Джеймс Дэшнер

Господство мысли

Читайте продолжение знаменитой серии Джеймса Дэшнера «Доктрина смертности»!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Майклу шестнадцать, и он – один из самых успешных геймеров в виртнете – совершенной игровой паутине с сотнями тысяч локаций. Здесь возможно все: поохотиться на драконов в Средневековье, поучаствовать в Войне за независимость США, полетать на звездолетах, испытать самые невероятные ощущения! Но новый уровень, обещающий небывалый адреналин, – не для слабаков. И здесь происходит что-то странное… Каин, разумный компьютерный вирус, поражает аватары игроков, не то убивая их, не то вселяя в их физические тела виртуальных шпионов. Запертый в чужом теле Майкл пребывает в унынии. Друзья далеко, а Каин буквально дышит в затылок, требуя принять новые правила игры. И хуже всего то, что на размышления у Майкла есть только три дня, после чего чудовищная компьютерная программа обретет бессмертие…

- Джеймс Дэшнер
  -
  -
  - Глава 1
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
  - Глава 2
    - 1
    - 2
    - 3
  - Глава 3
    - 1
    - 2
  - Глава 4
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
  - Глава 5
    - 1
    - 2
    - 3

- 4
- 5
- 6
- 7

- Глава 6
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 7
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 8
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 9
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 10
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава 11
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 12 Сквозь кирпичную стену
  - 1
  - 2

- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10

○ Глава 13
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7

○ Глава 14
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

○ Глава 15
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

○ Глава 16
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

○ Глава 17
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8

○ Глава 18

        - 1
        - 2
        - 3
        - 4
        - 5
        - 6
        - 7
    - Глава 19
        - 1
        - 2
        - 3
        - 4
        - 5
    - Глава 20
        - 1
        - 2
        - 3
        - 4
        - 5
        - 6
        - 7
        - 8
    - Глава 21
        - 1
        - 2
    - Глава 22
        - 1
        - 2
        - 3
        - 4
    - Эпилог
    - Благодарности
- notes
    - 1

Джеймс Дэшнер
Господство мысли

© James Dashner, 2014
Школа перевода В. Баканова, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

* * *

«Армии Дэшнера» посвящается.
Мы вместе

Глава 1
В чужом доме

1

Майкл больше не был собой.

Он лежал на чужой кровати, пялясь в потолок комнаты, где очутился всего день назад. Голова кружилась, тошнило; всю ночь Майкл спал плохо, урывками, видел кошмары. Прежняя жизнь разлетелась на части, рассудок сдавал. Само окружение – чужая комната, чужая кровать – беспощадно напоминало о том, что впереди – страшные чистые страницы. Страх жидким пламенем тек по венам.

А семья? С ними – что? Всякий раз при мысли о родных силы таяли еще быстрее.

Первые проблески рассвета – бледного и сумрачного – зловеще озарили занавески на окнах. Рядом с кроватью стоял гроб – жуткий, будто настоящий погребальный ящик, выкопанный из могилы. В голове возник пугающий образ: гнилое дерево дает трещину, и наружу вываливаются человеческие кости. Как теперь смотреть на вещи вокруг? Настоящие вещи. Да и что такое «настоящее»? У Майкла будто выбили почву из-под ног, лишили всех знаний о мире.

Мозг – теперь его мозг – не мог справиться с поступающей информацией.

Майкл чуть не рассмеялся.

Он ведь обзавелся настоящим человеческим мозгом меньше суток назад! Бездна в желудке увеличилась вдвое.

Неужели все это правда?

Прежняя жизнь – лишь творение искусственного интеллекта. Данные, нули и единицы. Программный код. Искусственное существование. Список эпитетов можно было бы продолжать до бесконечности, и каждый звучал бы ужасней другого. Майкла прежде на самом деле не было, и вот он вынырнул из виртнета в теле настоящего человека. Спасибо Доктрине смертности. Майкл жил, дышал в чужом теле, украв чужую жизнь. Стал чем-то, чего даже не понимал. Прежние представления о мире трещали по швам. Разваливались.

Верить в происходящее или нет? Вдруг он перешел на другой уровень «Бездны жизни»? Как проверить, что реально, а что – нет? Сомнения сводили с ума.

Майкл уткнулся лицом в подушку и заорал. Голова – не своя, непривычная – болела от обилия мыслей, каждая из которых лезла наверх, только бы ее думали. Только бы ее переварили и приняли. Человеком Майкл переживал боль точно так же, как и утилитой. От этого он еще больше путался. До вчерашнего дня

Майкл и помыслить не мог, что он – лишь строка кода. Это просто не укладывалось даже… в искусственной голове. Майкл наконец рассмеялся, отчего голова разболелась сильнее. Неприятное чувство разлилось вниз по горлу, в груди.

Майкл снова закричал. Не помогло. Тогда он заставил себя сесть на краю кровати. Коснулся голыми ступнями холодного деревянного пола не своей квартиры. У него-то дома пол выстилал мягкий ворсистый ковер; в том доме было спокойнее, уютнее, безопаснее. А здесь – холодно, жестко. Хотелось поговорить с гувернанткой Хельгой. Хотелось к родителям.

Такие мысли грозили добить Майкла окончательно. Он старался не обращать на них внимания или запрятать поглубже, обратно в водоворот к тысячам других, однако они вновь поднимались наверх. Ждали, когда их обдумают.

Хельга. Мама и папа.

Если верить Каину, они не более реальны, чем тщательно прописанные ногти прежнего Майкла. Не более натуральны, чем его воспоминания. Он так и не узнает, что ему полагалось помнить согласно программе, а что он действительно пережил в коде «Бездны жизни». Сколько он вообще существует? Два месяца? три года? сто лет?

Он попытался вообразить, что ни Хельги, ни родителей вообще никогда не было, что они придуманы, написаны программой… Не получилось. Что-то тут не клеилось.

Боль, разливаясь в груди, сжала в стальных тисках сердце. Майкла охватило горе. Он рухнул на кровать и уткнулся лицом в подушку. Впервые заплакал, пролив настоящие слезы, которые ничуть не отличались от виртуальных.

2

Боль прошла быстрее, чем Майкл рассчитывал. Только он думал, что отчаяние поглотит его с головой, как оно отступило, дав передышку. Наверное, дело в слезах. Будучи утилитой, Майкл редко плакал. Последний раз, должно быть, в детстве. Сам про себя он говорил: я, мол, не из плаксивых. И зря: слезы помогли унять боль.

Майкл еще раз попытался встать с кровати, и теперь у него получилось. Взяв себя в руки, он вновь ступил на твердый холодный пол. Пришла пора наконец выяснить, кем же он стал. В доме он точно один – раз уж никто не прибежал на его крики.

Майкл прошелся по квартире, включая свет и убирая занавеси с окон, чтобы впустить утреннее солнце. Хотелось рассмотреть новый дом во всех мелочах и решить, стоит ли вообще называть его домом.

Город за окном был незнакомый, но это был город – хоть что-то привычное. Здания лепились к зданиям; по пересекающимся улицам текли реки машин. Люди спешили куда-то по делам, в тоскливом безоблачном небе висел смог.

Майкл приступил к поискам.

В спальнях он не нашел ничего необычного: одежда, мебель, изображения на стенных экранах. Перед самым большим, в хозяйской спальне, экраном Майкл остановился. На экране одно за другим появлялись фото отца, матери, сына и дочери. К новому обличию Майкл еще не привык, хоть и помнил его; было очень странно видеть свое новое тело в ситуациях, которые не находили отклика в душе. Семья на фоне окаймленной дубами реки, на рассвете; дети еще совсем юные, сын сидит на коленях у папы. Еще фото, поновее: в студии, на фоне серого в крапинку задника.

Имелись и другие снимки, в более непринужденной обстановке: мальчик на бейсбольном матче, в форме и с битой; девочка играет в серебристые кубики на полу, улыбается в камеру. Семья на пикнике. В бассейне. В ресторане.

Не выдержав, Майкл отвернулся. Было невыносимо смотреть на такую счастливую семью, тогда как он свою скорее всего утратил навсегда. Затем Майкл прошел в соседнюю, девчачью спальню: там на экране не застал ни одного семейного снимка, только изображения любимых музыкальных групп и кинозвезд, известных и Майклу по жизни в «Бездне». На столике возле оформленной во все оттенки розового кровати стояло распечатанное фото в рамке: мальчик и девочка улыбаются от уха

до уха. Девочка, похоже, года на два старше братишки.

От одного взгляда на фотографию Майклу сделалось хуже. Он принялся рыскать по ящикам столов в поисках любых свидетельств, лишь бы понять, чей это дом, кто эти люди. Многого не нашел, разве что выяснил, что фамилия семьи – Портер, а девочку зовут Эмилеа (странное какое-то написание).

Наконец, набравшись смелости, Майкл вошел в свою спальню: смятые простыни, гроб и холодный, жесткий пол. И там он обнаружил то, чего одновременно хотел и боялся отыскать: имя. Имя того, чье тело украл. Майкл прочел его на бумажной поздравительной открытке на комоде.

Джексон.

Джексон Портер.

Сама открытка пестрела нарисованными от руки причудливыми сердечками. (Ми-ми-ми да и только.) Некая Габриэла клялась Джексону в неувядающей любви и грозила ущербом его причиндалам, если он эту открытку хоть кому-то покажет (в конце, разумеется, смайлик). Внизу, рядом с поздравлением красовалось подсохшее пятнышко от слезы. Майкл виновато, словно заглянул куда не следовало, отбросил открытку.

Итак, Джексон Портер.

Не в силах удержаться, он вернулся в родительскую спальню и снова посмотрел на экран. Посмотрел совершенно другими глазами: теперь, узнав имя мальчика, чье тело он занял, Майкл на какое-то время забыл о себе. Он видел, как новое тело занимается чем-то: бегает, смеется, обливает из шланга сестру, ест… С виду такой счастливчик.

И вот его не стало.

У него украли жизнь, похитили у семьи и подружки.

Загубили человека, у которого было имя.

Джексон Портер. Как ни странно, Майкл не ощутил вины, ему лишь стало грустно. Он ведь не выбирал это тело, не сам в него вселился. Впрочем, отчаяние все равно накрыло Майкла с головой.

Оторвавшись от экрана, он продолжил обыскивать квартиру.

3

Майкл рыскал по ящикам и шкафам, пока наконец не понял: больше ничего значимого не найти. Похоже, здесь ответов нет. Пришла пора самого важного и самого страшного.

Выйти в сеть.

Накануне Майкл проверил входящие сообщения – так велел Каин. Сообщение было всего одно: в нем Каин рассказывал, что на самом деле случилось. Впрочем, Каин лишь временно пленил для своих целей виртуальное воплощение Джексона Портера, и теперь оно вновь стало доступно пользователю. Оставалось сжать серьгу и выяснить – может быть, даже против собственной воли – больше о новом теле.

Почему-то – совершенно непонятно почему – Майкл ощущал себя не в своей тарелке. Большую часть жизни он провел в сети, взламывая программы без малейшего угрызения совести. Однако на сей раз все было иначе: он не взломал и не переписывал код. Просто вошел в чужое тело – чужое человеческое тело, а красть еще и виртуальное «я»… это уж чересчур.

Впрочем, выбора нет, Джексон Портер ушел навсегда. Хочешь двигаться дальше – прими это как факт. А уж если Джексон Портер не исчез и есть шанс восстановить его в теле, то тем более надо нырнуть в сеть.

Отыскав кресло – самое обыкновенное, не то что мягкое, словно облако, чистое блаженство из прежней жизни, – Майкл сел у окна и опустил занавеси, чтобы чуть скрыть яркий свет. Глянул последний раз на кипящий суетный город: люди в нем даже не догадывались, что безумная компьютерная программа способна теперь красть их тела. Что в мире что-то пошло не так. Майклу даже стало завидно.

Он на мгновение закрыл глаза и, сделав глубокий вдох, сжал серьгу. Из нее выстрелил, пронзив темноту, тонкий луч света, и в паре футов перед Майклом в воздухе повис широкий голографический экран.

Все, как он и ожидал: виртуальная жизнь Джексона Портера восстановилась, Каин освободил ее. Экран в изобилии усеивали иконки: все, от социальных сетей и игр до школьной программы, стало доступным. Майклу, конечно, полегчало, однако что делать, он все равно не знал. Притвориться Джексоном Портером и бежать? Скрыться от Каина? Выйти на кого-нибудь из виртнет-тусовки? С чего начать? Так или иначе, оставаясь в неведении, Майкл и шага не сделает. Нужно много чего узнать. Желательно – до прихода остальных обитателей дома Портеров.

Вопрос: где родители Джексона, где сестра? Майкла посетило нехорошее предчувствие, что Каин и от них избавился, как избавился – если верить ему же – от семьи Майкла.

Наскоро – и безрезультатно – прошвырнувшись по социальным сетям, Майкл отыскал наконец почтовый ящик Джексона. Пролистал входящие сообщения: были там письма и от Габриэлы. Только за это утро она успела прислать целых три штуки. Майкл неохотно открыл самое недавнее.

«Джекс!

Эээ… Ты что, пошел в ванну, уснул там и башкой треснулся? Валяешься, поди, в луже мыльной воды и пускаешь слюни. Нет, ты, конечно, и тогда не перестанешь мне нравиться. Скучаю. Поторопись, что ли? Я пью вторую чашку кофе, а придурок за соседним столиком уже начинает ко мне клеиться. Он то ли носками торгует, то ли компаниями, то ли органами. Приди и спаси меня. Пожалуйста! Может, тебе еще поцелуй со вкусом кофе перепадет.

Спеши!

Габриэла».

К письму прилагалось расплывчатое изображение – должно быть, селфи Габриэлы: смуглая кожа, черные волосы. Симпатичная. Надув губки, она вела пальцем по щеке, чертила дорожку от воображаемой слезы. Карие глаза скосила вниз в притворной грусти.

Скрепя сердце Майкл закрыл письмо и продолжил рыться в ящике.

4

Долго искать не пришлось.

Сразу несколько моментов прояснилось, стоило открыть письмо, которое утром прислал отец Джексона:

«Джекс!

Надеюсь, все путем, приятель? Ты, спорю, давно вылез из постели и уже у них. А? А??? У нас все хорошо, в Пуэрто-Рико просто рай. Очень, очень, очень – миллион раз «ОЧЕНЬ» – жаль, что ты с нами не поехал. Да, да, у тебя важное дело на этой неделе, и мы за тебя болеем.

Держи в курсе и аккуратнее с семейным счетом. Смотри, не выдай никому наших паролей! (Это от мамы.)

Увидимся через неделю. Отца Гэбби еще не выписали? Передавай привет. Мы по тебе жутко скучаем.

Папа».

Выходит, когда родители и сестра Джексона Портера уехали на отдых, с ним все было хорошо. Он не лежал в коме, как те овощи, которых находили по всему миру после нападений Каина. Так, может, предыдущие случаи мозговой смерти геймеров – лишь пробные выпады? Может, в те разы Каин тестировал Доктрину смертности? Доводил ее до совершенства, прежде чем поселить Майкла в живое тело? Или же Майкл – вообще первый успешный случай подмены разума? Как ни крути, ситуация страшная. Если Каин прекратит похищать тела, то сообщество виртнета ослабит бдительность. А враг тем временем обрушит удар на реальный мир, выпустит в него армию утилит.

Впрочем, Майкла заботило совершенно иное: как быть с Джексоном Портером. Прочитав письмо от его папы, он понял: притворяться кем-то другим не выйдет. Ну не сможет он изображать из себя сына, брата; и уж тем более растеряется, когда заявится Габриэла и начнет шептать ему на ухо милую чепуху.

Что же делать?

Отключив экран, Майкл развалился в кресле. Нужно выбираться из дома; придумать для Джексона Портера убедительную легенду и оставить родителям записку. Да, это разобьет им сердце, зато они хотя бы будут думать, что сын еще жив. Можно даже иногда писать, поддерживать обман. Всяко лучше, чем сразу в лоб заявить о безумной программе, что стерла разум их сына и подменила его утилитой.

Как тогда быть с деньгами?..

В дверь громко постучали.

Майкл обернулся.

Бум! Бум! Бум!

Ну вот, опять. Как будто колотят молотом.

Выскочив из кресла, Майкл устремился по коридору и через кухню к входной двери. Стукнуть успели еще два раза.

Раздался треск, и коробка не выдержала – дверь рухнула внутрь. Майкл едва успел отскочить и прикрыться руками.

В дверном проеме стояли двое: мужчины в джинсах и неопрятных фланелевых рубашках. В руках они и правда сжимали нечто вроде старинного тарана. Здоровенные, накачанные; один – брюнет, второй – блондин; оба не брились уже несколько дней. Лица напряженные, в глазах – искорка удивления.

Отбросив таран, они шагнули к Майклу.

Он попятился, попал в кухню и там, налетев на стойку, потерял равновесие, растянулся на полу. Неизвестные встали над ним, слегка усмехаясь.

– Дайте угадаю… – выдавил из себя Майкл, желая показаться – оказаться – храбрым. В «Бездне» он о смерти даже не задумывался, а теперь его в любой момент могли прикончить.

Неизвестные озадаченно переглянулись, и Майкл продолжил:

– Ладно, лучше спрошу: вы кто?

Качки одновременно обернулись к нему.

– Нас прислал Каин, – ответил брюнет. – За последние два дня многое изменилось. Нам велено… призвать тебя на встречу. У Каина на тебя большие виды, сынок.

Сердце ушло в пятки. Майкл рассчитывал, что времени будет больше. В голове бурлила уйма вопросов, но вслух он произнес совершенную глупость:

– Можно же было постучать.

Глава 2
Большой ужасный мир

1

Майклу помогли встать, и блондин даже отряхнул его. Однако неизвестные продолжали хранить молчание, и ситуация начинала казаться до жути абсурдной.

– Ну и, – произнес наконец Майкл, – вы говорить собираетесь, нет? Может, хоть назоветесь?

Он внезапно ощутил себя очень смелым, как будто вместе с пылью с него смахнули страх.

Брюнет выпрямился и, скрестив руки на груди, тупо произнес:

– Меня зовут Кинто. – Кивнул на приятеля и добавил: – Это Дуглас. Нам показалось, что ты все еще в гробу, проходишь процедуру замещения.

– Похоже, нас… неверно проинформировали, – мрачно буркнул Дуглас.

– Ага, – согласился Кинто. – Похоже на то.

Наконец, хоть какая-то информация. Значит, эти двое знают и про Каина, и про Доктрину.

– Выходит, и Каин обрел смертное тело? Сколько еще утилит прошло на эту сторону?

Не успел он договорить, как Кинто жестом попросил его молчать.

– Хватит трепаться, – произнес он. – Если тебе что и положено знать, Каин сам сообщит.

– Тебя несказанно одарили, – продолжил Дуглас. – Дали жизнь. Будь благодарен и делай, что велят.

– А я что, против, что ли? – спокойно ответил Майкл, хотя внутри у него бушевал настоящий шторм: гром и молнии, ураган, дожди и снег. Уж больно часто его в последнее время похищают и куда-то уводят. Довольно! Майкл отправится с парочкой амбалов, но попытается бежать от них, едва представится шанс. Ну, или дождется знака, что делать дальше.

– Не против? – удивленный простым ответом, переспросил Дуглас.

– Да, не против. – Майкл судорожно сглотнул. Он решил пока держать язык за зубами и не острить.

– Тогда пошли, – указал на дверь Кинто. – Надеюсь, излишне предупреждать, чтобы ты не дергался? Дуглас идет впереди, потом – ты, а следом – я. Спокойно, без резких движений.

– Это как два байта переслать, – сурово, и при этом не забыв улыбнуться, добавил Дуглас. – Ты идешь за мной, Кинто за тобой, и все мечты твои сбудутся.

Не дожидаясь ответа, он вышел в коридор. Майкл – следом, а за ним – Кинто. Миновав развороченный дверной проем, они пошли по тихому дому.

Майкл с грустью вспомнил, как когда-то мечтал попасть в «Бездну жизни». Оказалось, он всю жизнь там и провел и вот где очутился в итоге. Ирония судьбы, или же шутка с глубоким смыслом. Майклу, впрочем, было не до философии. Он ощущал поражение.

2

Майкла повели к лифту, потом из дома, и дальше – по запруженным людьми улицам – к метро. В вагоне, зажатый между двух конвоиров, Майкл думал о Джексоне Портере. О семье. Даже о подружке, о Габриэле.

Что стало с сознанием парня по имени Джексон Портер? Неужели его стерли? Или же хранят где-то? Если уж Майкла загрузили в голову Джексона, то разве того не могли выгрузить и записать на носитель?

При мысли о том, как родные Джексона нежатся на солнышке в Пуэрто-Рико, не ведая о судьбе сына и брата, Майкла охватило чувство вины. Он хоть и не по своей воле, но забрал чужую жизнь. Если бы только можно было как-то возместить родным Джексона утрату…

Покинув квартиру Портеров, провожатые Майкла не произнесли ни слова. Если, конечно, не считать мычания и пыхтения – как указания свернуть в нужном месте туда-то или туда-то.

Состав метро остановился на очередной станции, и внутрь, точно скот в загон, хлынули пассажиры. Были среди них и те, кто улыбался, просил прощения, налетев на соседа. Впрочем, таких попадалось немного. В вагон едва успела запрыгнуть женщина: дверцами защемило уголок ее сумочки.

Мозг Майкла будто включился, заработал. Мысли завертелись в голове, набирая обороты. Что ему делать? У него в этом мире ни знакомых, ни дома, ни денег, ни новой одежды. Начинать не с чего. Или расслабиться и следовать за конвоирами к месту сбора? Узнать, чего хочет Каин? Ответы узнать хотелось, но хватит ли выдержки войти в ловушку?

Больше всего Майкл тосковал по семье и друзьям. Ну не могли они быть выдумкой, симуляцией! Не могли, и точка.

Поезд несся сквозь тьму тоннеля, разрывая мрак светом огней. Пассажиры кто читал, кто подремывал, кто пялился в пустоту. Туповато-пустое выражение на лицах сохраняли и Кинто с Дугласом.

А если вчера вечером агент Вебер из СБВ сказала правду, и Майкл не один? Где-то там, в большом ужасном мире у него есть друзья? Два друга, лучше которых не сыщешь. Они-то не утилиты, они живые люди. Так сказала Вебер.

Брайсон и Сара.

3

Майкл вдруг испугался: что скажут друзья? Что подумают о нем? Ведь он – утилита! Вдруг это все переменит? Вдруг они побегут от него? от чудовища, что заняло чужое тело? украло жизнь человека?

Да ну, бред! Разве друзья, если что, не поймут?

Конечно, поймут. Еще как.

Вагон раскачивался и скрипел. Люди ехали, уставившись в пол. Огни мигали, тускнели и вспыхивали вновь. Конвоиры так и не произнесли ни слова.

Нет, нельзя идти с ними. Да, Майклу нужны ответы. Да, он хочет докопаться до истины и узнать, как противостоять Каину, но только не так. Не под конвоем двух верзил-утилит.

Надо срочно добраться до Брайсона с Сарой. Слава небесам, что дверцы прищемили сумочку женщине, чуть не опоздавшей на поезд. В голове у Майкла родилась мысль.

Надо только успокоиться.

Майкл застыл, точно восковая фигура, и стал ждать. Наконец состав остановился на станции, и пассажиры волной хлынули наружу, врубаясь во встречный поток людей. Майкл спокойно следил, как вошедшие рассаживаются по местам, становятся у поручней. Потом раздался громкий сигнал, и двери стали закрываться.

Майкл пулей сорвался с места, бросился к дверям, расталкивая на ходу пассажиров. Споткнулся, восстановил равновесие и нырнул в исчезающий проем между створок. Тело успело пройти, а вот ногу защемило. Рухнув на пол, Майкл перевернулся. Конвоиры стояли вплотную к дверям, по ту сторону; их спокойствие напугало даже больше, чем если бы у них вдруг выросли крылья и клыки.

Дуглас с неожиданной силой потянул Майкла за ногу, а Кинто попытался разжать двери – створки не поддались. Раздался гудок, и механический голос потребовал:

– Пожалуйста, уберите посторонние предметы из дверного проема.

Стиснув зубы, Майкл уперся одной ногой в стенку вагона и попытался высвободить вторую. Дуглас держал его крепко, больно вывернув стопу. Тогда Майкл закричал и потянул еще сильнее. В вагоне взвизгнула женщина, заглушив голос диктора. Посторонним стало ясно, что Дуглас отнюдь не спешит помогать Майклу.

Состав тронулся.

Майкла потащило по платформе, на которой даже не за что было ухватиться. Зазвучал второй сигнал тревоги, больше похожий на грохот. Нога горела от боли; икру зажало, будто в клещах, а Дуглас продолжал выворачивать стопу. До пассажиров дошло наконец, что происходит: раздались крики; кто-то врезал Дугласу по морде; никакого эффекта. Майкл будто покинул тело и наблюдал за происходящим со стороны.

Стопу вдруг перестали крутить – Майкла теперь выталкивали из вагона. Кинто схватился с дородным дядькой, и оба упали на пол. Дуглас поспешил на помощь приятелю. Тогда Майкл снова уперся свободной ногой в стенку вагона. Сирена ревела просто оглушительно. Тем временем на платформу выбежали двое в форме, они кричали что-то неразборчивое, а люди в вагоне указывали им на Майкла.

Наконец нога выскользнула, и дверцы захлопнулись.

Майкл, потирая саднящие икру и лодыжку, смотрел, как состав покидает станцию; сирена умолкла, вновь зазвучали привычные скрежет и грохот. В грязное, залапанное окно последнего вагона на Майкла, не обращая внимания на творящийся за спиной хаос, смотрел Дуглас.

Лицо его перекосило от гнева.

Глава 3
Удар под дых

1

Майкл откатился в сторону. Скрежет и грохот наконец смолкли, состав скрылся во тьме тоннеля. Пока Майкл растирал ногу, двое служащих метро помогли ему подняться. Он поблагодарил их и бережно перенес вес на пострадавшую ногу.

Пожурив немного опрометчивого юношу и предупредив: мол, больше так не делай, – служащие ушли. Даже не заметили, что этот самый опрометчивый юноша бежал от похитителей, и что двое верзил с каменными рожами чуть не втащили его обратно в вагон. Ну и ладно, ни к чему Майклу лишнее внимание. Отряхнувшись, он походил немного по платформе: нога болела, но серьезно не пострадала. Тогда Майкл выбежал на поверхность, в город.

На улице осмотрелся: всюду люди, всюду машины; громкие голоса, обрывки фраз, смех. Мимо пролетела патрульная машина. Солнце светило так ярко, что городской пейзаж казался рекой размытых в движении красок. Майкла еще немного трясло после побега. Требовалось время, чтобы прийти в себя.

Он присел на скамейку – и не только из-за боли в ноге. Стремительно развивающиеся события не просто вскружили голову, они заодно дали подсказку: ответы у Каина есть, но держаться от него надо подальше. Нельзя доверять этой утилите.

Майкл упер локти в колени и уронил голову на руки. Чтобы найти Брайсона и Сару – чтобы просто разжиться едой! – ему кое-что потребуется.

Деньги.

В деньгах Майкл нуждался отчаянно.

В желудке громко заурчало от голода, и Майкл чуть не рассмеялся. Поразительно, как прошлая – «поддельная» – жизнь напоминала эту, реальную. Тут либо иди побирайся, либо ройся на помойке – а не хочешь, так поспеши наполнить кошелек электронной валютой. Вот только у Майкла здесь не было кошелька. В этом мире Майкла вообще не существовало.

Зато существовал Джексон Портер, родители которого обо всем позаботились перед отъездом в Пуэрто-Рико.

Майкл вновь ощутил укол совести, потом напомнил себе, что виноват в подмене не он, а Каин. Правда, легче не стало. Теперь, когда в этом мире он занял место Джексона, семья Портеров уже не будет прежней. Может, обмануть их, соврать, что сын их жив и здоров, просто отправился повидать мир? Родные Джексона – не говоря уж о Габриэле – расстроятся, но не так, как если узнают правду.

Пока ему ничто не грозит, и деньги можно брать с семейного счета. Зато когда Портеры вернутся из отпуска и не застанут сына дома… Ладно, всему свое время. Найти бы уголок поукромнее и потемнее – чтобы четко видеть голографический экран – и забуриться в сеть.

Отыскав более-менее чистый переулок на видном месте – чтобы прохожие, если что, спугнули шпану, – Майкл уселся на асфальт и приступил к работе. Сдавил серьгу в мочке уха, и перед ним в воздухе повис светящийся зеленым экран с аккаунтом Джексона Портера.

Майкла внезапно пронзил ледяной страх: вдруг в этом мире его способности хакера не работают? Вдруг они – всего лишь часть кода утилиты под названием Майкл?

Едва сдерживая панику, он попробовал поработать с голоформой и понял: страхи совершенно безосновательны.

Пальцы порхали над клавиатурой, и мозг работал как заведенный. Майкл все глубже нырял в сеть, собирая данные о Джексоне и его родных; искал шифры и файлы, о которых прежде слышал или которыми пользовался прежде: программы для взлома паролей, создания фальшивых личностей, тайные ресурсы, посвященные работе банков и их безопасности. Вскоре была готова совершенно новая личность по имени Майкл Питерсон, первый раз вошедшая в сеть.

Да, Каин знает имя Майкл, но не такое уж оно и редкое: Майклов в мире тысячи. Сотни тысяч. Майкл не мог так запросто отказаться от прежнего имени – больше у него от прошлой жизни ничего не осталось. И потом, Каин почти наверняка ждет, что Майкл назовется кем-то другим.

К счастью, от нехватки денег Портеры не страдали, и Майкл инициировал процедуру перевода средств со счета на счет. При этом он постарался замести все следы, будто Джексон – образцовый сын – сам и взял родительские денежки.

Все шло как по маслу и даже быстрее, чем рассчитывал Майкл, но тут случился глюк. Экран пересекла косая полоса синего света. Хотя длилось это с полсекунды, Майкл безошибочно понял: кто-то пытается взломать его систему. Сердце ушло в пятки.

Полоса еще раз перечеркнула экран. На сей раз она была ярче. Потом сверкнула третья.

Руки так и замелькали над клавиатурой, мозг работал автоматически, на чистых рефлексах: Майкл наскоро выстраивал файрволлы и шифровал свои – то есть Джексона – сигналы, создавая другие программы, чтобы заблокировать взломщика. Впрочем, судя по ответной реакции, противник попался неслабый.

Сам Каин.

2

Больше Майкл не мог его сдерживать. Кинто и Дуглас, должно быть, сообщили наверх о том, что Майкл удрал из-под конвоя. Каин точно не обрадовался.

Майкл лихорадочно пытался завершить работу, прежде чем выгрузиться из системы, закрыть аккаунт новой личности, чтобы войти в него позже; обрубить концы, чтобы Каин не сумел потом до нее дотянуться. Следовало перевести средства, обезопасить их, так чтобы можно было потом воспользоваться деньгами из любой другой точки доступа, и заодно черкнуть пару строк Портерам.

Правда, было еще одно дело, куда важней упомянутых.

Майкл искал Брайсона и Сару, хотя бы одного из них. Стремился выяснить – пускай приблизительно, – где они живут. Аккаунт Джексона взломали, так что в следующий раз в сети Майкл объявится не скоро.

На экране появилась – и надолго осталась – широкая полоса голубого света. Замелькали символы, цифры. Каин перешел от попыток взлома к откровенному саботажу. Работал в полную силу. Символы на экране Майкл узнал – помнил по собственному опыту хакерства. Он застрочил пальцами по виртуальной клавиатуре, сдерживая натиск врага.

Неуверенный, что сумеет повторить защитный маневр, Майкл полностью доверился чутью и рефлексам. Искал и рыскал по сети, копался в архивах «Бездны жизни», игры, которая некогда так много значила для него: данные по геймерам, рекорды, даты, протоколы событий. В голове вдруг вспыхнул образ девушки Тани, что убилась, сиганув с моста Золотые Ворота. Майкл тогда был еще утилитой, которая загружалась в «Бездну» из другой игры, но Брайсон-то с Сарой настоящие – по крайней мере так сказала агент Вебер, – и в «Бездне» должна быть хоть какая-то информация об их реальных сущностях. Майкл стремился ее найти, пока Каин не стер аккаунт бедняги Джексона.

Экран трижды перечеркнули полосы белого света, стирая тропки, которыми Майкл продирался сквозь код. Вновь на мониторе замелькали, закрыв собой картинку, символы и цифры. Майкл в отчаянной попытке закончить работу стер их, применив нелегальную технологию кодировки. Снова нырнул в море информации, до рези в глазах всматриваясь в потоки данных.

На лбу и висках выступили градины пота. Соленые ручейки скатывались по спине. Код «Бездны жизни» был сложный и хорошо защищенный, но Майкл знал свое дело, он ведь и сам когда-то принадлежал миру кодов. Он тщательно искал

малейшие крохи личных данных о друзьях. Такая информация в сети священна. Неприкосновенна.

Майкл буквально физически чувствовал, как Каин рушит систему Джексона. Давление чуть не пригибало Майкла к земле, однако он продолжал плыть в море символов, искать.

Ага! Данные игрока, очки опыта и рекорды. Файл – будто разложенное на кровати белье. Все выглядело знакомым и отвечало заданным параметрам поиска. Строки кода ясно говорили: Майкл подобрался к геймеру вплотную.

Нашел Сару.

Давление усилилось. Символы на экране плясали и пульсировали в такт беззвучному барабанном бою. Ничего подобного Майкл прежде не видел. В верхнем правом углу стало набухать, словно шишка, пятно света. Майкл отыскал наконец файл с указанием местоположения и скопировал его в память. Сара. Наконец он ее отыскал. Она и впрямь настоящая, живая. Она человек. В груди разлилось теплое чувство облегчения, близкого к счастью.

А потом все обрушилось.

Экран заполнили вспышки яркого света. Майкл машинально сжал серьгу – не помогло. Экран никуда не делся, только резкость пропала, границы размылись. Цифры и символы по-прежнему кружили в сумасшедшем вихре, практически невидимые из-за вспышек. Громко загудело, и Майкл, желая отстраниться от экрана, ударился затылком в стену. Его систему атаковали безжалостно и в полную силу.

Экран полыхнул последний раз ослепительным светом. Майкл зажмурился и отвернулся. Перед глазами плясали цветные «зайчики». Потом гудение прервалось, сменившись шумом дорожного движения, шелестом ветра и мусора в переулке.

Открыв глаза, Майкл обернулся. Ничего хорошего его не ждало: экран по-прежнему висел перед ним, а на черном фоне светились белые слова:

«ЛУЧШЕ БЫ ТЫ МЕНЯ ПОСЛУШАЛ, МАЙКЛ. НАМ ДРУГ БЕЗ ДРУГА НИКАК».

Он успел трижды перечитать послание, а после оно исчезло. Черный экран погас – даже серьгу сжимать не пришлось. Да и не было в том особого толка: она почти наверняка перестала работать.

Глава 4
Размытые цвета

1

В животе крутило от голода, однако усталость взяла свое. Майклу плевать было, что асфальт твердый и грязный. Он просто упал на бок, положив голову на руки и поджав ноги. Закрыл глаза и, убаюканный шумом города, уснул.

2

Проснулся уже в темноте.

Все это время он проспал в одной позе. Открыв глаза, потянулся: мышцы заныли, суставы защелкали. Майкл медленно сел и выпрямился, чувствуя себя древним стариком. Потом вспомнил об атаке Каина, и сердце опустилось. Следом напомнил о себе голод – словно когтями впился в желудок изнутри.

Нужно срочно подкрепиться.

Продавец в кофейне сильно удивился, когда Майкл заказал три разных сэндвича и два пакетика чипсов. Заведение ему понравилось; заняв свободную кабинку, Майкл набросился на еду. Жуя и глотая, он тупо смотрел в окно на город и думал о персональных данных Сары. Она жила совсем не близко, в сотнях миль от него. По непонятной причине – ведь с домом Портеров его ничего не связывало – Майкл ощутил тоску. Не хотелось пускаться в такое дальнее путешествие.

Он вообще не был к чему-то привязан. Его ничто не держало: казалось бы, езжай куда хочешь.

Второй сэндвич Майкл не осилил. Как говаривал его папа – ненастоящий, написанный программой отец, – глаза оказались голоднее желудка. Мышцы все еще болели, когда Майкл вышел из кофейни. Последний сэндвич и пакетик чипсов он отдал бездомной женщине. Ему даже стало завидно: у нее-то был родной мир, а его самого дома лишили.

Прежде чем уехать из города, предстояло решить несколько дел. Майкл уже начал составлять в уме список, когда его окликнули:

– Джекс!

Кричала девушка. Майкл обернулся машинально, просто из любопытства, однако, увидев ее – смуглую, темноглазую, – моментально узнал. Габриэла. Он вспомнил ее лицо, пусть даже видел единственный раз на размытом фото.

Майкл поморщился и выругался вполголоса, затем быстро пошел прочь. Он не знал, что делать.

Габриэла, впрочем, нагнала его и развернула к себе. Майкл побледнел.

– Да что с тобой? – со смесью гнева и смущения на лице спросила девушка. – Джекс. Выглядишь как… зомби. Быстро говори, что случилось! От тебя два дня ни слуху ни духу!

Майкл раскрыл рот, немо шевеля губами. Он не знал, что ответить.

Габриэла отпустила его и попятилась. В глазах ее читалась

обида.

– Когда твоих родителей не было дома, мы с тобой так оттянулись… Это было здорово, словами не сказать, как круто. А теперь – что? В лом на сообщение ответить? Позвонить мне? Что… – Она вдруг нахмурилась и посмотрела на Майкла очень серьезным взглядом. – Джекс, говори: в чем дело? Что-то произошло?

– Э… Послушай… м-м… Габриэла… – С каждым его словом Габриэла смущалась все больше. Если прежде Майкл сомневался, то теперь понял окончательно: изображать Джексона Портера не выйдет. – Послушай, все изменилось. И за миллион лет не объяснить. Прости, мне жаль. Пока.

Майкл сорвался с места и побежал, проталкиваясь через толпу пешеходов. Он бежал и бежал, без оглядки, боясь обернуться и увидеть, что Габриэла его преследует. Наконец в переулке остановился. Габриэла не помчалась следом. Должно быть, так сильно поразил ее ответ Майкла. Она даже не окликнула его.

Майкл остался один.

Жадно хватая ртом воздух, спрятался в укромном уголке. Жаль бедную девочку, Майкл ведь ее даже не знал, а причинил, наверное, сильную боль.

Зато Сару… Сару он знал.

И собирался ее найти.

3

Двадцать часов спустя Майкл уже ехал на поезде – настоящем поезде, обтекаемом «Буллет-Стриме», который шел под двести километров в час. В виртуальной жизни он ни разу не катался на таком виде транспорта, и новый опыт навел на неожиданную мысль: он ведь ни разу никуда не ездил с семьей! И как он раньше об этом не думал?! Просто это его никогда не смущало. Он жил своей жизнью, и все: работаешь или учишься, ждешь с нетерпением, когда можно будет снова лечь в гроб и оставить позади реальный мир.

В некотором – пускай и надуманном – смысле Майкл даже чувствовал себя оскорбленным: им прежде манипулировали. Хотя это ли не жизнь программы – когда вся твоя жизнь заранее запрограммирована? И все равно, так – несправедливо. Теперь Майкл стал свободным живым человеком. Он сам не заметил, как постепенно начал осваиваться в новом теле, подстраивать его под себя. Сколько займет этот процесс – неизвестно. Майкл лишь чувствовал, как отступили страх и неуверенность, ведь когда ты утилита, век твой короток. На смену пришло высокомерие, которое совсем не понравилось Майклу. Он не понимал, с чего ему заноситься.

Плюс он не мог забыть Габриэлу. Он что-то испытывал к ней, как будто чувства и правда поселились в сердце, принадлежащем – как ни крути – Джексону Портеру.

Может, его просто мучила совесть, ведь он буквально отшил бедную девочку?

Тяжело вздохнув, Майкл прислонился к окну и стал смотреть на проносящийся мимо пейзаж: размытые здания, фермы, леса… Море домов и жилых комплексов превратилось в поток размытых красок.

День выдался долгий. Сбежав от Габриэлы, Майкл снова забился в какой-то темный переулок и уснул прямо на земле. Выспался он, впрочем, куда лучше, чем смел надеяться. Встал, обуреваемый приятным возбуждением: пора было приниматься за поиски Сары. А перед тем – переделать кучу других дел.

Сперва Майкл чиркнул записку родным Джексона Портера и оставил ее дома; не придумав ничего лучше, избрал старый добрый способ – написал послание от руки, на бумаге. Надо надеяться, что за домом больше никто не следит и что почерк Джексона не изменился. Записка была короткой, чтобы ненароком не сболтнуть лишнего: так, мол, и так, папа и мама, я уехал туда-то, хочу повидать то-то. Простите, что снял со счета

такие деньжищи; не скучайте, скоро вернусь.

Да нет, глупость, конечно же, родители немедленно обратятся в полицию. Неважно, что он там написал: увидев выбитую дверь, они невесть что себе навоображают. Зато хотя бы будут знать, что сын жив.

Когда Майкл добавлял в конце письма приписку типа «люблю вас», в горле встал ком. Он будто прощался с родителями из «Бездны жизни». С теми, кто все же оставались для него родными. Любимыми. Кого он больше никогда не увидит.

Приняв душ и поев, Майкл отыскал в шкафу у Джексона чемодан. Собрал его и, уходя, постоял немного на пороге дома, который домом ему не был. Что делать с дверью, Майкл не знал, поэтому просто поставил ее к стене на попа. То-то Портеры удивятся…

Нахлынула грусть… Странно, с чего ему-то печалиться?

С этими мыслями он ушел.

И первым делом направился в ближайшее отделение банка – убедиться, сработали ли вчерашние махинации с деньгами. Проверил счет некоего Майкла Питерсона… и облегченно вздохнул: на нем лежала кругленькая сумма. Затем отправился в салон компьютерных и сетевых принадлежностей. Удалил старую сгоревшую серьгу; купил и вживил новую, самую лучшую. Потом заказал билет на поезд и номер в отеле в городе недалеко от того, где жила Сара. И вот он уже мчался к ней, к одному из ближайших друзей. Когда он видел ее последний раз, она сгорела под струей магмы. Оставалось надеяться, что в жизни Сара не пострадала.

Наконец Майкл устал от созерцания пейзажа за окном, его слегка мутило. Отвернувшись, он принялся разглядывать остальных пассажиров в вагоне. Кресла вращались свободно, так что люди объединялись в группы и о чем-то болтали. В пяти рядах от себя Майкл заметил женщину; взгляды их встретились, а потом она быстро – даже чересчур быстро – опустила глаза, уткнувшись в экран голоформы.

Это была дама лет шестидесяти, с проседью в волосах, слегка полноватая, одетая в блузку и юбку; ноги она чопорно скрестила в районе лодыжек.

Она совершенно точно следила за Майклом, пока тот пялился в окно.

Майкла пробрал озноб.

4

Каждые несколько секунд он поглядывал на странную женщину, ожидая, что она вновь посмотрит на него. Однако женщина продолжала сидеть, уткнувшись в экран, как будто ни за кем не следила. В конце концов любой нормальный человек, если на него пристально посмотреть, не устоит и обернется. Причин у старушки смотреть на Майкла могло быть множество, но на ум приходила одна: Каин.

Вдруг он отправил за Майклом шпионов, соглядатаев? Вдруг эта утилита и впрямь такая всемогущая и всеведущая? В прежней жизни Майкл преуспел в умении маскировки и на сей раз потрудился на славу, скрывая следы и поступки.

Нет, это точно Каин. Он превосходит Майкла во всем. Черт, это ведь он придумал, как поместить утилиту в мозг человека! Так может, он сам уже прошел процедуру подселения?

Каин вполне мог сидеть где-то рядом, в теле какого-нибудь незнакомца… Так, все, хватит! Если Майкл – просто морская свинка в этом бесчеловечном эксперименте, то Каину придется подождать, пока не станут ясны все результаты. Он не подселится в мозг человека, не станет рисковать. И какой ему смысл вселяться в смертное тело? В виде строк кода он теоретически может жить вечно, тогда как во плоти ежедневно рискует умереть и пропасть. Какова его конечная цель?

Перед глазами поплыло, и Майкл мотнул головой. Снова взглянул на старушку – и на сей раз она смотрела прямо на него.

Майкл вздрогнул, но взгляда не отвел. Не думала отворачиваться и старушка. Бабушка и подросток смотрели друг другу в глаза, будто состязаясь, кто первым не выдержит. Ее лицо под толстым слоем макияжа оставалось совершенно пустым: ни радости, ни злобы, ни враждебности. Старушка просто смотрела на Майкла, Майкл – на нее.

Наконец эта странная бабка отвернулась, отключила экран и, достав из-под сиденья вещи, спокойно направилась по проходу в противоположную от Майкла сторону, ни разу не обернувшись. Майкла охватила паника; надо было срочно разузнать, что это за женщина, кто она. А шанс выяснить уходил вместе с ней.

Майкл встал и последовал за старушкой.

5

По пути приходилось то и дело останавливаться, пропускать других пассажиров. Старушка тем временем все шла и шла, не оборачиваясь, не глядя на Майкла даже краем глаза. Тогда он ускорил шаг и чуть не сбил с ног старичка, который пробормотал нечто вроде «молодежь уже не та».

Майкл по дороге успел разозлить еще нескольких пассажиров, но ему было не до этикета. Он спешил. Сердце колотилось в груди, словно подгоняя его. Надо, надо срочно выяснить, что это за старушка такая.

Бабка тем временем скрылась в тамбуре. Стоило подойти к двери, как та распахнулась, и навстречу Майклу выплыли три дамочки: они обсуждали новое сетешоу. Яркая помада, пышные прически… Майкл чуть не отпихнул их в сторону. Наконец, протиснувшись мимо, он увидел подозрительную старушку в конце следующего вагона. Навстречу ему почти никто не шел, и Майкл ускорил шаг, чуть не побежал, будто за ним кто гнался. Проводник нерешительно окликнул его, однако Майкл не обратил внимания.

Пробежал в другой вагон – старушка, прибавив ходу, успела пройти его только наполовину. Отлично, значит, получится догнать. Майкл возьмет ее за руку и вежливо, но требовательно поинтересуется, в чем, собственно, дело, с какой стати эта дама за ним следит.

Однако перед самой дверью тамбура она остановилась и резко обернулась. Совершенно спокойная – невероятно, после такой пробежки! – посмотрела на Майкла. Тот замер, словно на стену налетел. Старушка подняла бледную ладонь и оттопырила три пальца.

С постной миной она потрясла рукой, будто давая понять Майклу, что число «три» для него что-то да значит и значит немало.

Затем она резко развернулась и скрылась за дверью.

Три?

Три чего?

Майкл пошел следом.

6

Вагон оказался не пассажирский, а служебный: два аварийных выхода, аптечки первой помощи, огнетушители и металлические стеллажи с пледами вдоль стен. Бабка стояла посреди вагона, спиной к Майклу, опустив голову, словно рассматривала что-то у себя под ногами. Майкл вдруг вспомнил зомби из любимой хоррор-игры «Ненасытные немертвые». Того и гляди, старушка обернется и побредет к нему, голодная, вся в крови. Однако она не двигалась. По спине Майкла побежали мурашки.

Он откашлялся, боясь признать себе, что боится этой женщины.

– Вы кто такая? – Слава богу, хоть голос не дрожит.

Женщина не шевельнулась, не ответила.

– Вы что, следите за мной? Зачем показали…

Он не успел договорить – старушка снова подняла руку, оттопырив три пальца, высоко, будто школьник за партой. Рука дрожала от напряжения.

Майкл смотрел на женщину, на три пальца.

– Что значит число «три»? – уже не так уверенно спросил он. – Кто вы?

Женщина очень медленно – будто побег от Майкла отнял все силы – обернулась. Руки так и не опустила; голову подняла, только лишь полностью обернувшись к Майклу.

– Просто скажите, в чем дело? – устав от загадок, попросил Майкл.

– Три, – едва слышно прошептала бабка. – Я одна из вас. Три.

– Чего три? – взвыл Майкл. – Вы тоже были утилитой? Может, присядем и поговорим? Не уходите…

– У тебя три дня, – чуть громче ответила женщина.

– На что три дня?

– Передумать.

Майкл хотел уже спросить о Каине, но старушка его опередила:

– Каин больше не служит своему автору. Кое-что изменилось, планы теперь иные. Каину нужна твоя помощь, а тебе – его. Он очень… не любит, когда ему не подчиняются.

У нее на лице появилась улыбка.

Тем временем в вагон через окна в дверях тамбуров заглядывали другие пассажиры.

Майкл молчал.

Женщина перестала улыбаться и опустила руку. Взгляд ее

остекленел. Она побрела к одному из аварийных выходов. Что затеяла? Неужели?.. Майкла сильно тряхнуло, и он только тогда ощутил, как быстро несется поезд.

Старушка тем временем резко потянула за красную ручку; дверь распахнулась, ударившись о внешнюю обшивку вагона; раздался хлопок – внутрь ворвался воздух. Упругий поток опрокинул Майкла на пол. В проем было видно, как мелькают мимо зеленые и бурые пятна: поезд мчался через лес. Ветер трепал одежду старушки.

Вот она шагнула через порог и исчезла из виду. Даже не вскрикнула.

Глава 5
Погром на кухне

1

Зазвучал сигнал тревоги, заскрежетали тормоза. Поезд остановился. Майкл, впрочем, не спешил выпускать полку стеллажа, он держался за нее железной хваткой и дрожал. Кровь с сумасшедшей скоростью летела по венам.

Похоже, он так и не привык к тому, что стал человеком. Все переживалось куда острее. Живее. Страхи сделались глубже. Ничего подобного в виртуальной жизни он не испытывал.

Прибежали проводники и служба безопасности, стали расспрашивать Майкла, помогли успокоиться. Сначала он думал, что его обвинят в убийстве старушки, но запись показала: старуха спрыгнула по собственной воле. Майкла спросили, зачем она подняла руку, что говорила ему, и зачем он вообще гонялся за ней. Майкл на это ответил, что отправился за старушкой из чистого любопытства. (Что, в общем-то, было недалеко от истины.) Наконец его отпустили, и Майкл вернулся на место. Ситуация показалось службе безопасности донельзя простой: чокнутая бабка совершила самоубийство.

Майкл все еще дрожал. Предстояло многое обмозговать.

Каин – больше не слуга своего автора. Ему нужна помощь Майкла, а Майклу – его. Осталось три дня, чтобы передумать, иначе его накажут как непослушное дитя-утилиту. А эта старуха – правда ли, что она тоже некогда была программой, как и Майкл? Увидев, как человек покончил с собой, Майкл сразу – и до боли отчетливо – вспомнил, как сам прыгнул с моста Золотые Ворота с девушкой по имени Таня. Казалось, это было сто лет назад.

Напуганный, он прислонился к окну. Поезд вскоре тронулся и постепенно набрал прежнюю скорость.

2

К тому времени, как Майкл добрался до города Сары, ему заметно полегчало, и он заставил себя сосредоточиться на задаче: найти друга. Надо отыскать Сару, рассказать о себе правду и спросить совета. Сара умная, обязательно что-нибудь придумает.

Первым делом, однако, Майкл отправился в отель. Зарегистрировался под вымышленным именем, заплатил наличными, поел, проверил еще раз состояние своего сетевого профиля и сравнил данные, выуженные из сети, с картами города. Он еще раздумывал: предупредить о своем визите Сару или нет. С одной стороны, это помогло бы ее подготовить, так что внезапный приход товарища не шокирует. С другой – она может испугаться. Принять его за психа, отключиться во время звонка и – что еще хуже – заблокировать его.

Раз за разом Майкл приходил к одному решению: надо увидеть Сару, посмотреть ей в лицо – чужими, не своими глазами, которых она прежде не видела. Только так получится рассказать о себе, убедить. Она, конечно, не узнает Майкла в таком обличии, но это – привычное дело для первых встреч вне сна. Люди часто создают себе ауры, отличные от реальной внешности. Достаточно перечислить в подробностях их приключения на пути к Долине, и Сара поверит: это он.

В предвечерней прохладе Майкл подошел к крыльцу дома Сары. Она жила за городом, в частном секторе. Сразу становилось понятно: семья у нее обеспеченная, у них не просто коттедж, а большой дом. С верандой! Городской мальчик, Майкл наивно полагал, что веранды – атрибут жилищ только в фэнтезийной реальности виртнета. Хотя откуда ему знать?..

Он постучал в дверь. С каждым ударом сердце его начинало биться быстрей.

Несколько секунд ожидания растянулись на вечность. Наконец внутри послышались шаги, зажужжала панель электронного замка, и сердце Майкла сделало сальто. Захотелось бежать: соскочить с крыльца и опрометью кинуться за угол дома, пока никто его не видел… Момент ушел. Дверь отворилась.

На пороге стояла женщина лет пятидесяти: волосы светлые, лицо непримечательное, но милое, едва заметные первые морщинки. Она улыбнулась, однако в ее глазах Майкл прочел удивление – если не легкую обеспокоенность.

– Здрасьте, – выдал он. – Я… э… Меня Майкл зовут.

В голове вдруг образовалась страшная пустота, и он не мог придумать, что сказать дальше. Тупо раскрывал и закрывал рот.

– Понятно, – нерешительно ответила женщина. – Майкл, значит? Могу я чем-нибудь помочь?

– Эм-м… да. Я ищу Сару. Вы, должно быть, ее мама?

Майкл внутренне съежился. Ну и вопрос! Ответ же очевиден!

– Да, Сара – моя дочь. Ты ее друг? В чем дело?

Майкл даже не заметил, как улыбка сошла с ее губ.

Сердце загрохотало в груди. Во сне Майкл создавал ауру, максимально похожую на него самого, и Сара знала об этом. Теперь он, конечно, сам на себя не похож, но ведь не грех придумать и совершенно иное обличие для виртуального мира. В крайнем случае можно соврать, будто Майкл обманывал ее насчет своей внешности. В том, что он – это он, Сару убедить труда не составит.

Мама Сары тем временем начинала нервничать.

– Может, ты заглянешь попозже? – как можно вежливее предложила она.

– Простите, – пробормотал Майкл. – Извините… просто я нервничаю. Мы с Сарой лучшие друзья по сну, то есть виртнету, только наяву ни разу не пересекались. Вот, хотел удивить ее, прийти в гости, а вы, поди, решили, что я – сталкер. Еще раз извините. Передайте Саре, пожалуйста, что пришел Майкл. Майкер-Спайкер.

Он вымученно улыбнулся.

Женщина попятилась, выпучив глаза. Майкл готов был испугаться, но тут ее лицо озарилось искренней улыбкой.

– Передадите? – как можно вежливее спросил Майкл. «Человеческие эмоции мне хорошо даются», – подумал он про себя, улыбаясь еще шире.

– Проходи, – пригласила его в дом хозяйка. – Ты даже не подозреваешь, юноша, как много мы о тебе знаем. Сара столько лет мечтала с тобой встретиться, и вот… такой сюрприз. – Она тепло улыбнулась. – Меня зовут Нэнси.

Майкл представил себя в роли героя какого-нибудь черно-белого фильма: того, что мнет в руках шляпу и нерешительно переступает через порог. Шляпы на нем не было, пришлось ограничиться кивком и опущенным взглядом. Не хотелось напортачить и упустить единственный шанс.

Нэнси тем временем затворила дверь; щелкнул, закрываясь, замок.

Они оказались в прихожей, которая вела на кухню.

– Джерард! – прокричала Нэнси. – Выходи! Это просто друг Сары.

Открылась дверь, и в коридор вышел лысый угрюмый крепыш. В руке он сжимал пистолет, направленный прямо на

Майкла.

– Ну, идем, присядем, – произнес он.

3

Сидя на диване в гостиной, Майкл напомнил себе, что он больше не в виртуальной реальности, поэтому вариант наброситься на лысого и отобрать у него пистолет – не вариант вообще. Ситуация, однако, сложилась такая нелепая, что напоминала игру, только если здесь в тебя выстрелят, перезагрузиться не выйдет – сразу умрешь. Поэтому Майкл сидел смирно и улыбался.

Родители Сары – родители ли? – сидели напротив в креслах. Отец семейства положил пистолет на колено, так что дуло смотрело Майклу в лицо. Майкл видел идеально круглое отверстие ствола, вход в тоннель смерти. Грудь сдавило, было трудно дышать.

Милая улыбка вновь исчезла с лица Нэнси.

– Я… в чем-то провинился? – спросил Майкл. – Где Сара?

Начав говорить, он почувствовал себя уверенней.

– Сара скоро будет дома, – ответила Нэнси. – Об этом не беспокойся.

– Да, просто скажи, кто ты, – угрожающе спокойно (для человека с пушкой) проговорил Джерард. – В последнее время, знаешь ли, приходится быть очень бдительными.

Очень бдительными?

– Я уже представился, – глубоко вздохнув, напомнил Майкл. – Меня зовут Майкл. Дайте мне поговорить пять минут с Сарой, я докажу, что я – это я. Она меня в реале не встречала, но мы годами дружили. Мы и еще один парень по имени Брайсон.

Супруги переглянулись.

– Как-то это подозрительно, – сказал Джерард. – К нам уже приходили типчики вроде тебя.

Он ослабил хватку на рукояти оружия.

Откуда такое недоверие? Неужели Каин присылал сюда шестерок?

– Я, – вскинул он руки, – понятия не имею, о чем вы.

Ни Джерард, ни Нэнси не ответили.

– Послушайте, мне бы только поговорить с Сарой. Можете сколько угодно целиться в меня, даже обыскать можете. У меня при себе ни пистолетов, ни ножей: ни под рубашкой, ни в обуви. Я друг вашей дочери, честно.

– Это мы проверим, не сомневайся. – Джерард поудобнее устроился в кресле. В Майкла он больше не целился. – Прямо сейчас.

Нэнси со вздохом разгладила складки на штанах.

– Мы выслушаем Сару, но рисковать после…

Тут она замолчала, опустив взгляд.

Каин… Либо он как-то успел навредить семье Сары, либо она так и не оправилась, сгорев в потоке виртуальной лавы. Тогда понятно, почему ее родители недоверчивы.

– Мне надо отвлечься, – пробубнил Джерард и нажал кнопку на ближайшем пульте дистанционного управления. В противоположную стену ударил луч голографера: ведущий перед картой передавал прогноз погоды.

Вечер намечался теплый и тихий.

4

– Ну коне-ечно, – проворчал Джерард. Наверное, десятый раз за прошедшее время. Похоже, он целыми днями смотрел новости и недовольно ворчал. Существовало всего два мнения: его и неверное; недоверием он пропитался насквозь, прямо сочился им.

В коридоре прожужжал замок, скрипнули петли, и дверь захлопнулась. Майкл сам не заметил, как вскочил на ноги.

– А ну сядь! – прикрикнул Джерард.

– Пожалуйста, – чуть вежливее добавила Нэнси. – Мы не по доброй воле такие осторожные. Если ты говоришь правду, мы это быстро выясним.

Кивнув, Майкл медленно вернулся на место. Из коридора донеслись шаги. В груди у Майкла сдавило, в животе защекотало. Он вот-вот увидит Сару!..

Она вошла в гостиную, погасив на ходу экран голоформы. У Майкла перехватило в горле: Сара оправдала его ожидания, и в то же время она им совершенно не соответствовала. Она отчасти напоминала свою ауру, однако благодаря отличиям Майкл ощутил, будто открывает для себя друга заново.

В жизни Сара была намного выше и, видимо, стеснялась этого, поэтому в виртнете сократила свой рост. Волосы у нее были светлые, чуть ниже ушей. Сама Сара показалась Майклу симпатичной, хоть и не очень красивой. Зато глаза ее назвать красивыми значило не сказать ничего: такие же зеленые, как у ауры, только намного ярче. Сара хотела уже поздороваться с родителями, но тут заметила Майкла. Картинка получалась та еще: на диване сидит незнакомец с отвисшей челюстью, а папочка целится в него из пистолета.

Сара. Так вот она какая… Майкл не верил глазам.

– О, – произнесла она. – Гм… привет. Э… – Выгнув брови, она глянула на мать.

– Привет, милая, – сказала Нэнси, поднимаясь из кресла. – Этот юноша представился твоим другом.

Сара смущенно уставилась на Майкла.

– Ага… Мы с тобой друзья в… – Она как-то странно посмотрела на него.

Неужели догадалась? Так много надо объяснить, но, похоже, разговор пройдет куда глаже. Майкл с замиранием сердца ждал, что Сара ответит.

– Так вы друзья или нет? – поторопил ее Джерард, поглаживая пальцем спусковой крючок. – Больше рисковать нельзя, сама понимаешь. Хватит с нас прошлых разов.

Сара по-прежнему молчала, и Майкл поспешил нарушить тишину.

– Сара, это я, – запинаясь, проговорил он. – Майкл. Я все объясню. Можно было бы заранее тебя предупредить, просто у меня бы тогда не получилось приехать. Глупо звучит, понимаю… Мне во что бы то ни стало надо поговорить с тобой. Желательно… с глазу на глаз.

Он понимал, что просит о невозможном: родители не дадут им уединиться.

Джерард подтвердил его опасения:

– Все, что ты хочешь сказать моей дочери, можно сказать и нам.

– Мама, папа, – произнесла твердым голосом Сара, – я сразу пойму, врет он или нет. Майкла подделать невозможно. Если этот тип притворяется им, я это минуты за три выясню. Правда, говорить придется с глазу на глаз, как он и просит.

Майкл чуть не раскраснелся, хотя и знал: Сара дело говорит. То, что им предстоит обсудить, родители не поймут. Саре наверняка не терпится узнать, что было после того, как она сгорела в недрах вулкана.

Джерард и Нэнси озабоченно переглянулись.

– Мне почти восемнадцать, – напомнила Сара. – Если уж вы мне сейчас не доверяете, то никогда не будете. Если это и правда мой друг, я буду говорить с ним наедине. А если нет – что он успеет мне сделать за три минуты?

Она красноречиво взглянула на него, как бы давая родителям понять: этот милый мальчик и мухи не обидит.

Джерард встал, подошел к Майклу и наклонился к нему, обдав мускусным запахом одеколона.

– Встать, – скомандовал он.

Майкл подчинился, и Джерард обшмонал его, точно бывалый коп.

– Пап, – простонала Сара.

Закончив, Джерард отступил.

– Ладно, мы на кухню. Если моя дочь хотя бы вскрикнет, я вернусь – ты и глазом моргнуть не успеешь. – Шмыгнув носом, он взял жену под руку и повел к выходу из гостиной. В дверях остановился и, обернувшись, едва сдерживая улыбку, добавил: – Да, и… приятно познакомиться.

Майкл облегченно вздохнул. Папаша оттаял.

Сара быстрым шагом приблизилась к нему, встав чуть не вплотную.

– Ну, давай, убеди меня.

5

Они сели на диван, лицом к лицу. Сара подобрала под себя ноги и, накрыв одной рукой лодыжки, мрачно посмотрела на Майкла. Его обуревала целая гамма эмоций, однако сильнее всего было чувство нереальности происходящего. Девушка напротив была его лучшим другом – одним из двух, если уж совсем точно, – а Майкл видел ее первый раз в жизни. Первый раз в этой, человеческой жизни.

– Даже не знаю, с чего начать…

– С чего хочешь, – ответила Сара, сверкая зелеными глазами. – Убеди меня, что ты – Майкл.

– Ну да, – кивнул он. – В общем, ты погибла в потоке лавы. Я сам хотел умереть, чтобы вынырнуть наяву, но ты взяла с меня слово дойти до конца. Вот я и дошел. Кажется…

– Не убедительно. Каин следил за каждым нашим шагом. Тебе могли рассказать, или ты сам все видел.

Майкл раздраженно вздохнул. Ему вдруг расхотелось убеждать Сару в том, что он – это он. Надо просто выложить ей то, от чего челюсть у нее гарантированно отвалится. Вот только как подвести разговор к потрясающей новости?

– Мы познакомились в кафе «Крутой чел». Нам обоим нравятся чипсы-блю, а Брайсон их терпеть не может – говорит, что от них несет потными ногами. Ногами тролля. Твоя любимая игра – «Бездна жизни». Ты сильно старалась, чтобы сравняться со мной по очкам опыта, но я всегда немного тебя опережал. Брайсону на рейтинг плевать, ему главное – дружба. Еще у нас на окраине города в программе есть дом на дереве. О нем, кроме нас троих, никто не знает.

Сара улыбнулась, однако не стала просить Майкла замолчать. Видно, хотела, чтобы он немного помучился.

– Как-то мы собрались на совместную операцию в «Бездну», а Брайсон все не приходил к месту встречи. Тогда мы перерыли всю сеть и нашли его в гнезде горгон. Там он любился с инопланетянкой. Мы так и не выяснили, утилита это была или нет.

Сара издала похожий на смешок звук.

Майкл говорил и говорил, воспоминания приходили сами собой – долго их искать не пришлось. Да и вспомнить совместные приключения было приятно и весело: хакерство, игра в кошки-мышки с агентами СБВ – пока дела не стали серьезными… Внутри разлилось приятное тепло; Майкл понял, что он не просто помнит хорошее и плохое, он умеет переживать. Доктрина смертности

сделала его поистине человеком.

– Ладно, ладно, хватит, – перебила его Сара. – Я верю тебе.

Майкл как раз добрался до середины рассказа о том, как они играли в «Предательство и разрушение», однако рад был наконец передохнуть. Щеки у него горели. Сара поверила, что к ней и правда пришел лучший друг. За убедительность своих слов Майкл с самого начала, впрочем, не беспокоился, однако сейчас ему будто вонзили нож в сердце. Предстояло открыть Саре самое главное: ее друг Майкл заперт в теле некоего Джексона Портера.

Голографер тем временем продолжал проецировать на стену выпуски новостей: сообщение сменялось сообщением; Майкл перестал обращать на них внимание, оглушенный грохотом собственных мыслей. Решив отвлечься ненадолго, взглянул на экран, затем снова на Сару. Она сразу поняла: что-то не так.

– Чувство, что ты чего-то недоговариваешь, – сказала она. – И не только о том, что было дальше на Пути после моей гибели.

Майкл тяжело вздохнул. Сейчас или никогда.

– Ты права, – согласился он. – Я тебе даже близко не рассказал самого главного. Не знаю, поверишь ты или нет. Вот бы ты просто прочла мои мысли…

– Давай уже, выкладывай.

Едва она это сказала, как из кухни донесся грохот выстрела. Раздался женский крик, зазвенела посуда. Прогремел второй выстрел. На сей раз никто кричать не стал.

6

Сара вскочила на ноги – Майкл даже не успел схватить ее за руку – и побежала в сторону кухни.

– Сара, стой! – кричал вслед Майкл. – Стой!

На кухне наверняка затаился убийца, с оружием, готовый стрелять. Майкл наконец выбежал в коридор; Сара замерла на пороге кухни. В груди екнуло; вот-вот могли пальнуть еще раз. Мир будто рушился на глазах у Майкла.

Никто не выстрелил.

Оттащив Сару в сторону, Майкл увидел погром на кухне: всюду битая посуда, кастрюли и сковородки, ящики – на кафельном полу. Задняя дверь болталась на петле. Майкл увидел кровь – совсем немного. Родители Сары пропали.

Сара, задрожав, прикрыла рот ладонью. Майкл выбежал на широкий задний дворик: лужайка и несколько деревцев. Потом вернулся и попытался обнять Сару, но та не далась. Она не плакала, напротив – лицо ее пылало румянцем от гнева.

– Ч-что… – начала она и не договорила. Майкл тоже не знал, что сказать.

Тогда он обыскал кухню в поисках намеков или улик. На столешнице посреди комнаты, в куче мусора лежал пистолет – прямо поверх конверта. Его оставили там намеренно. Конверт… Он выглядел необычно, ведь люди давно отказались от бумаги. Наверняка в нем оставили некое страшное послание.

– Тут записка, – шепнул Майкл Саре.

– Что? – потрясенная, спросила она. – Где?

Майкл указал на столешницу, и Сара бросилась к конверту.

Они будто перенеслись в игру, внутрь сна. Движения Сары, когда она рвала конверт, замедлились и размылись, голос новостного диктора звучал растянуто, с эхом.

Сара развернула лист с посланием, прочла и взглянула на Майкла со слезами.

– Что там? – машинально спросил он. Собственный голос как будто доносился с противоположного конца длинного тоннеля. Не в силах сосредоточиться, Майкл чувствовал себя как-то странно. В ушах звенело.

Бледная, Сара снова уткнулась в бумагу и вслух прочла:

«Это последнее предупреждение – чтобы ты не думал, будто неповиновение сойдет тебе с рук. Подчинишься – и они будут жить. Помоги мне, Майкл, и обретешь вечную жизнь».

Сердце ушло в пятки. Проблемы Майкла перекинулись на

семью Сары. Каин совсем спятил. Сошел с ума, дальше некуда. Схватил – и наверняка ранил – родителей Сары, лишь бы доказать, что это в его силах. Лишь бы получить желаемое.

Но что-то еще пошло не так. Голос ведущей новостей доходил до Майкла волнами. Смысл сказанного так и вовсе воспринимался не сразу: он будто луч света пронзал тьму, окутавшую разум.

– О нет, – прошептал Майкл. – Нет.

Недолго же продлилось счастье.

– В чем дело? – спросила Сара. Испугалась она, понятное дело, не меньше Майкла.

Не говоря ни слова, Майкл вернулся в гостиную, где голографер продолжал проецировать на стену выпуск новостей. Он не хотел, чтобы Сара видела то же, что увидит он, не хотел, чтобы она слышала то же, однако выбора не оставалось: она вбежала в комнату следом.

Полстены занимал портрет Джексона Портера.

Джексон Портер. Он же Майкл.

В бегущей строке сообщалось, что этот паренек объявлен в общенациональный розыск – по обвинению в кибертерроризме. За его голову обещали крупное денежное вознаграждение.

Майкл увидел выражение лица Сары, и по сердцу словно полоснули ножом.

– Я все объясню.

В фильмах то и дело герои произносят эти слова. Майкл мог бы признать вину – с тем же успехом. Выражение лица Сары не изменилось. Оставалось секунд десять, потом Сара включит собственный экран и вызовет всех вооруженных стражей порядка в радиусе сотни миль. Или еще хуже – сама нападет на него.

– Доктрина смертности, – сказал он. – Я как раз хотел тебе о ней рассказать. Это все Каин, он со мной так поработал… Со мной и Джексоном Портером.

Слава богу, картинка на экране тем временем сменилась. Диктор сообщал следующую новость.

– О чем ты? – спросила Сара. Ну, хотя бы не напала.

– Послушай… – Да что говорить-то, с чего начать? – Может, присядем?

– У меня родителей похитили!

Еще чуть-чуть, и Сару Майкл потеряет.

– Знаю, знаю. – Он хотел прикоснуться к ней, как-то утешить.

Не успел он и руки поднять, как Сара отошла в сторону. Взялась за мочку уха, готовая открыть голографический экран. Обернувшись через плечо, она сказала:

– Пока ты отвлекал меня, твой напарник вломился на кухню

и похитил моих родителей. Теперь будешь требовать выкуп. Я вызываю копов.

– Я был утилитой, Сара!

Сара замерла в дверях гостиной. Ее экран освещал коридор зловещим зеленоватым светом. Всего несколько нажатых клавиш – и она уже сообщила в полицию о похищении, а иначе было нельзя. Слава богу, только о похищении. Впрочем, когда прибудет полиция, Майкла они застать в доме не должны.

– Ладно, – обернулась Сара. – Не знаю, что происходит, но уверена, что ты – Майкл. Тебе лучше убраться из моего дома до приезда полиции. Я им про тебя не скажу.

Да как она не поймет?!

– Каин специально так все устроил: заманивал к себе в логово утилиты, да так, чтобы до него добрались только лучшие, подходящие для эксперимента. Мне кажется, он и СБВ одурачил. Переместил мое… в общем, что-то он у меня взял и перенес сюда, в тело человека. Джексона Портера. Убил его. Я его убил, Сара. Я… украл жизнь.

Сара, которая в сети никогда не плакала, опустила взгляд. По ее щеке скатилась слеза.

– Каин прислал за мной двух ребят, чтобы те отвели меня к нему на встречу, но я бежал, – не дождавшись от Сары ответа, продолжил Майкл. – Этот выпуск новостей – скорее всего, вброс, Каин хочет меня подставить. А может – чем черт ни шутит, – Джексон и правда был кибертеррористом. Не знаю! Я создал себе новую личность, лишь бы никто меня не отследил, но Каин, похоже, знал заранее, что я попытаюсь добраться до тебя.

– Тебе пора уходить, – сказала наконец Сара.

– Что? – не поверил своим ушам Майкл. Без Сары он не справится. – Нам надо поговорить.

Сара подошла к нему и крепко взяла за руки.

– Надеюсь, Каин нашел нас потому, что знал о твоем намерении приехать сюда, а не потому, что взломал твою новую личность. Однако тебе все равно надо уходить. Спрячься где-нибудь и дай знать, где ты. Я приду, и мы отыщем Брайсона.

– Заметано, – облегченно ответил Майкл и чуть не расплакался. Сара все-таки ему поможет!

Вскоре он уже бежал по улице. На пригород опускалась тьма, солнце укрылось за горизонтом. Понимала ли Сара, что обещает Майклу? Неважно, слово дано.

Из-за него родителей Сары похитили. И, возможно, убили.

7

Майкл бежал по пустым улицам, через жилые районы, и остановился на окраине города, чуть не падая от усталости. Согнувшись пополам, жадно хватал ртом воздух, мысленно приказывая сердцу замедлить ритм. От чего он бежал? От полиции? От Каина? Или от правды – о том, какую беду принес в дом Сары?

Ночь окутала мир темнотой, однако спать Майкл боялся. Не хотел видеть во сне образы родителей Сары – связанных, где-нибудь в багажнике автомобиля, – не хотел видеть кровь. Крови он навидался в играх, видеть ее в реальной жизни он был не готов.

Поймав такси, вернулся в отель. Потом решил запутать следы – на случай, если Каин и правда взломал его новый аккаунт – и вписался в другую гостиницу. На сей раз Майкл работал усердней: зарылся в сеть глубже, на ходу прописывая код, чтобы замести следы, мгновенно стирая программы, с которыми только что работал. Возводил файрволлы и скрывающее шифрование тройного действия. Использовал все известные и доступные защитные меры.

Работал ночь напролет и уснул, когда первые лучи рассветного солнца заглянули в номер сквозь щели в занавесках. Разбудил стук в дверь. Было уже за полдень; Майкл вскочил и, решив, что это Сара как-то нашла его, устремился к двери. Распахнул ее, даже не глянув в глазок.

Пораженный, уставился на гостя. Решил, что еще не проснулся.

Смуглая кожа, черные волосы, симпатичная…

– Не стоило тебе называть меня Габриэлой, – сказала гостья. – Я сразу поняла: что-то тут не так. Очень не так.

Глава 6
Вспышка света

1

Майкл прошел через многое, однако дара речи вот так внезапно и надолго не терял никогда. Челюсть у него в буквальном смысле отвисла.

– Впусти же меня, – строго, но не без тепла, попросила Габриэла. – Не понимаю, что происходит. И думаю, имею право знать.

– М-м… да, – ответил Майкл, отступая в сторону и распахивая дверь. – Бежать мне вроде некуда. Это ведь номер отеля.

Габриэла улыбнулась, однако по глазам ее Майкл сразу понял: фортель, что он выкинул в городе, ее не сильно порадовал.

– Спасибо. – Она прошла внутрь и села на диван рядом с небольшой кухней. Закинула по-хозяйски ногу на ногу.

Майкл выглянул в коридор, словно что-то там могло подсказать, как быть. Увы, ничего кроме уродливого ковра и тускло-коричневых обоев не увидел. Тогда он просто закрыл дверь и обернулся к богине возмездия – к девушке человека, чью жизнь он украл.

Майкл взял стул и протащил его ножками по линолеуму. Поставил и сел напротив Габриэлы; уперев локти в колени, уставился себе на руки. Будто десятилетний мальчик, ожидающий наказания от мамочки.

– Ну, – поторопила Габриэла. – Говори уже. Говорить ты в состоянии?

– Ты мне ни за что не поверишь, – поднял он взгляд. – Правда. Я просто не знаю, как объяснить…

– Ты ни разу не называл меня Габриэлой. До того раза, когда я перехватила тебя в городе. – Она подалась вперед, посмотрела на Майкла умоляющим взглядом. – Ты всегда называл меня просто Гэбби. Последний раз, когда мы были вместе, ты вел себя как обычно: Гэбби, я люблю тебя, Гэбби, поцелуй меня, Гэбби, не уходи, побудь еще часок. А теперь будто не знаешь меня. По глазам же видно: ты как на незнакомку смотришь.

– Ты права на все сто, – пожал плечами Майкл.

– Так объясни, в чем дело! Что с тобой творится? Я тебя слишком хорошо знаю. Если бы ты захотел порвать со мной, то не стал бы опускаться до таких дешевых уловок. Ты что, головой ударился?

Майкл невольно расхохотался. Потом растер лицо ладонями, глубоко вздохнул и поднял глаза.

– Послушай, я не… Ой, нет, бредятина какая-то. Ничего не

выйдет.

– Говори, быстро. Не то вызову полицию.

– Полицию? С какой стати?

– Ну… Может, с такой, что в новостях тебя объявили кибертеррористом?

На этот раз Майкл смеялся дольше. Он чувствовал, что сходит с ума.

– Не смешно, – холодно произнесла Габриэла. – Ни капельки.

– Знаю, – взял себя в руки Майкл, – знаю. Послушай, творится такой бардак, что если я начну тебе объяснять суть дела, ты примешь меня за психа. Все из-за сна, утилит, искусственного интеллекта…

Всплеснув руками, Габриэла откинулась на спинку дивана.

– Боже! Если бы я не любила тебя, то вмазала бы…

– Правды хочешь? Тогда слушай: меня зовут Майкл, до недавнего времени я был просто утилитой, компьютерной программой, хотя считал себя живым человеком. Потом меня каким-то образом загрузили в мозг Джексона Портера, твоего парня. Не знаю, что с ним стало; в этой голове его точно больше нет. – Майкл постучал себя по виску. – Теперь тут живу я. Тело – Джексона Портера, а разум – мой. Вот она, правда.

Лицо Габриэлы сделалось каменным, нижняя губа задрожала – то ли от грусти, то ли от гнева. Эмоции сменяли друг друга, и ни одну Майкл не мог угадать. Габриэла долго смотрела на него пронзительным взглядом темных глаз. Потом встала на ноги.

– Да кем ты… – Она не договорила, ущипнув себя за переносицу и сделав глубокий вдох. – Да кем ты меня считаешь? Дурочкой? Думаешь, я поверю в откровенный бред? Это каким трусом надо быть, чтобы придумать такую сказку, лишь бы порвать со мной?! Не жди, я не стану вымаливать правду. Поверить не могу! Я рисковала свободой ради твоих поисков! Счастливо оставаться! Тебе к врачу надо.

Габриэла грустно посмотрела на Майкла, а он – даже при всем желании – не смог бы ей ответить. Сейчас ему больше всего хотелось, чтобы она ушла и не возвращалась. Впрочем, некая часть его…

– Счастливо тебе, Джекс, – сказала Гэбби спокойно, тем самым его ранив. – Хочешь перебеситься, сбежать и побыть кем-то другим – валяй. Когда наконец обратишься к врачу и подлечишься, приходи – буду ждать. – Покачав головой, она направилась к двери. – Мне надо в Атланту, к папе. Он болен. Я думала, ты поедешь со мной, но… Короче, забудь.

Майкл резко вскочил на ноги.

– Постой! Просто… не уходи.

Габриэла обернулась и посмотрела на него пустым взглядом.

– Сама посуди, как я мог такое выдумать? – произнес Майкл. – Ты ведь даже не предупреждала, что приедешь сюда… что сумеешь распознать настоящего Джексона.

Она грустно рассмеялась.

– С тобой что-то не так. Ты не тот Джексон, которого я знаю. Но поверить в легенду с переселением разумов?.. Как ты можешь так поступать со мной, когда мой отец…

Не договорив, Габриэла развернулась и открыла дверь.

– А что с твоим отцом? – спросил Майкл.

Габриэла молча вышла в коридор.

– Да что с твоим папой? – прокричал Майкл.

Она сильно хлопнула дверью, так что задрожал воздух в комнате.

2

Может, догнать ее? А смысл? Да, Майкл виноват перед Габриэлой, но сейчас важнее всего отыскать друзей. Уладить проблемы в собственной жизни. Вернуться в сон и выяснить, жива ли еще его семья в виртуальном мире.

Пришлось напомнить себе, зачем он вообще поселился в этом отеле. Зачем приехал в другой город.

Ради встречи с Сарой.

Она пришла через два дня.

Ожидание показалось Майклу невыносимым, он сходил с ума, однако боялся покидать номер и погружаться в сон в одиночку. К тому же истекли отведенные Каином три дня, о которых сообщила старушка в поезде… позднее с этого поезда же и сиганувшая на полном ходу.

Пока длилось ожидание, Майкл отправил Саре несколько закодированных посланий, в которых намеками – используя названия знакомых им обоим локаций в виртнете – передал, в каком он отеле. Потом долго и нервно мерил комнату шагами, переживая, что Сара может не прийти, что с ней случилось несчастье, или что Каин раскусит их планы. Саре придется самой решать проблему с похищением семьи, общаться с полицией… Как-то не сдаться, не позволить сломать себя. Впрочем, желудок Майкла это мало заботило. Пока Сара не постучалась в дверь номера, Майкла сильно мутило.

Впустив ее, он произнес:

– Сара, я тебе так сочувствую…

Больше ничего придумать не смог. Присел на край кровати, а Сара – на стул у стола. Потом они молча и крепко обнялись.

– Майкл… – начала было Сара. Ох, лучше бы она ничего не говорила. Лучше бы Майкл вообще не искал ее… Но как ему справиться без друзей?

– Послушай, – продолжала Сара, – я хочу верить, что мои родители еще живы, и что… что полиция их все-таки отыщет. Иначе никак. К тому же… мы сами подписались на это, задолго до похищения. Ты не виноват.

От облегчения Майкл невольно улыбнулся.

– Нет, нет, во всем виноват один я! Я втянул тебя и Брайсона в переплет.

Сара разочарованно фыркнула.

– Я пытаюсь донести до тебя совершенно противоположное: мы с Брайсоном могли запросто отказаться, бежать и не проходить с тобой по Пути. Мы сами сделали свой выбор, так что

довольно самоедства. И уж тем более не смей винить себя в похищении моих родителей. Я слишком много знаю, Каин так и так пришел бы за мной и моей семьей. Майкл, ты мой лучший друг, и точка. Мы повязаны.

– Я даже не настоящий, – сказал он. – Я – просто программа. Как ты можешь называть лучшим другом строку кодовых символов?

Сара подошла к нему и присела рядом на кровати.

– Могу, и все тут. – Она крепко обняла его и горячо зашептала на ухо: – Что бы ни происходило, ты для меня – это ты. Майкл. Я сразу тебя узнала, как только ты заговорил. По глазам узнала: ты такой наивный, глупенький и милый.

– Это даже не мои глаза! – пробубнил Майкл. Может, стоило рассказать о Габриэле?

– Так ведь и ты моих глаз на самом деле не видел. Какая разница? Ты тоже знал Сару как строку кодовых символов. Мы – это наши мысли, воспоминания, наши личности. Я – Сара, ты – Майкл. Так что давай уже перейдем к сути дела. Как нам быть дальше?

Майкл ушам своим не поверил. Как же сильна может быть дружба! Ему захотелось поцеловать Сару, однако он испугался, что так только все испортит.

– Спасибо. Честно, я тебе очень благодарен. Я бы сказал что-нибудь этакое, но получится обязательно глупость. Ты себе не представляешь, какой камень у меня с души свалился.

Сара поцеловала его в щеку.

– Кроме вас с Брайсоном, у меня никого нет. Надо отыскать Брайсона, а потом остановить Каина – что бы он ни задумал – и спасти моих папу и маму. Вдруг, – ее посетила внезапная догадка, – и моих родителей заменят утилитами?

Сара очень грустно посмотрела на Майкла.

Он крепко сжал ее плечо.

– Мы найдем твоих папу и маму! Выясним, что задумал Каин. Просто… если искать Брайсона, можно и на него беду навлечь.

Сара тяжело вздохнула.

– Он все равно в опасности, а нам без него никак. Будем осторожны.

Славно. О том, чтобы прогнуться под Каина – как требуют утилиты, – нечего и думать! Майкл снова вспомнил о Габриэле. Нет, сейчас еще не время о ней рассказывать.

– Ну хорошо, – сказал он. Пришла пора избавиться от угрызений совести и приступать к работе. – У меня составлен список дел…

3

На следующий день они обедали хлопьями – такими, где много зефирок, а на упаковке написана чушь, якобы этот завтрак полезен для здоровья. Майкл чувствовал себя в безопасности, уверенный, что их с Сарой новые многослойные личности позволят укрыться и от своих, и от врагов. Еще они сняли на месяц квартиру. После встречи с Габриэлой Майкл не хотел оставаться на месте.

Сара, забыв правило: «Когда я ем, то глух и нем», заговорила.

– Нормальное такое местечко, – заметила она, отправив в рот очередную ложку хлопьев. Она успела к тому времени осмотреть тесную кухню, пустую гостиную, коридор и две спальни. В каждой из двух комнат имелось всего по две вещи: матрас на полу и готовый к работе гроб последней модели. Симуляторы обошлись совсем не дешево, и Майкл мысленно пообещал себе однажды расплатиться с Портерами – отблагодарить за деньги, если уж не за украденную жизнь сына.

– Ну, не совсем дом мечты, – сказал Майкл. – Сама понимаешь: когда за стенкой торчки и проститутки…

– Торчки?

– Ну да. – Майкл закатил глаза. – Нарики. Наркоманы.

Сара все еще смотрела на него непонимающим взглядом.

– Цветочек ты наш тепличный, – улыбнулся Майкл.

– Да и ты не на улице рос, – парировала Сара. – Тебя написали, придумали.

– Хм. – Он набил рот хлопьями, прожевал и проглотил их. – Думаю, нельзя больше откладывать, пора начинать. В сон. Готова? Наелась?

Сара отложила ложку.

– Я-то готова, а вот ты – ты со мной согласен?

– Ну да.

Она настаивала на том, что лучше отыскать Брайсона не в реале, а в сети. Ребята поднаторели скрывать свои действия в виртнете куда лучше, чем наяву. С Брайсоном они намеренно решили не связываться – зачем лишний раз проверять, хороша ли защита новых личностей? Другое дело, когда больше нельзя ждать и пора действовать.

– Пыль вроде улеглась, как думаешь? – спросила Сара.

– Самую малость. Если утилиты пасут нас в сети, то именно сейчас. – Сказать по правде, Майкл этого и боялся: во сне Каин куда могущественней, чем наяву, но и Майкл с Сарой хакеры – хоть куда. – Надеюсь, Брайсон не пострадал. За ним наверняка

следят в оба.

– В оба, – усмехнувшись, повторила за ним Сара. Она всегда передразнивала Майкла, стоило ему употребить старинную поговорку. – Уверена, он себе создал новую личность не хуже, чем у нас.

– Точно. Заправилась? – Он кивнул в сторону ее миски. Хельги рядом не было, и приходилось довольствоваться нехитрыми лакомствами. Сердце сжалось, стоило вспомнить безумную старую немку. Майкл скучал по ней даже больше, чем по родителям. Однако старался не терять надежды: был шанс, что Каин вовсе не стер их. Шанс был.

– По-моему, трех мисок хватит, – согласилась Сара.

– Ну так что, ныряем?

Посуду оставили на столе.

4

Было странно залезать в гроб. Не то чтобы для человека процесс погружения в сон отличался от процесса погружения для утилит. Просто Майкл впервые нырял в сеть именно как человек. Он испытывал страх и одновременно приятное возбуждение. Из огня он попал в полымя, однако стремился вернуться в виртуальный мир – во многих смыслах, домой.

Сара у себя в спальне заперлась. Много кто предпочитал ложиться в гроб голышом, однако Майкл предпочел – на всякий пожарный – оставить трусы. Он лег в новенький симулятор самой лучшей и последней модели, закрыл крышку и с наслаждением ощутил, как по телу змеятся нейропроводы, как они впиваются в кожу. Проводящий гель наполнил резервуар, дабы геймер сумел во всех красках ощутить прелести виртуального мира.

Да, отчасти Майкл боялся предстоящего погружения, ведь на сей раз дела обстояли иначе. Откуда ему знать, что ждет впереди? И потом, в сети – Каин. Он там всюду. А впрочем…

Там еще Хельга и папа с мамой. Прежняя жизнь. Может быть – только может быть – они где-то там, ждут его.

Майкл закрыл глаза и погрузился в сон.

5

Практически все, ныряя в сон, оказывались у портала – где-нибудь в людном месте вроде улицы или торгового центра. Оттуда отправлялись в нужном направлении: в кино, ресторан, массажный салон, модный клуб… Или в игровую зону. Майкла так и подмывало отправиться поиграть, но он сдерживался. Сейчас не время для игр.

Войдя в сеть, он – по собственному выбору – оказался посреди космической бездны, окруженный вихрем кодовых символов. Это место и правда существовало в виртнете, однако среднестатистический геймер при всем желании не сумел бы его отыскать. Да и нашлось бы у него такое желание? Вряд ли. Майклу и Саре требовалось укромное местечко, подальше от посторонних.

Майкла окружали размытые строки, столбцы цифр и букв. Он чувствовал, что Сара рядом, и виртуально переписал на пробу несколько строчек. Хорошо снова оказаться на коне! Менять и переписывать цепочки символов получалось даже проще, чем он ожидал. Сара тоже не теряла времени даром. Они работали на пару согласно плану.

Вскоре на фоне мелькающих символов появилось окно – черный силуэт, похожий на порталы, что мерцали в небе вокруг каменного диска на Пути. Майкл ракетой пролетел в портал и сквозь него – в потайное место, о котором на свете знали всего трое.

Приземлился на мягкий ковер из жухлых листьев в лесу: деревья-великаны, завитки тумана у корней, на ветвях – бороды мха, будто фестоны воска. Это был настоящий шедевр программирования; Майкл с друзьями потратили бесчисленные часы, высекая его из массивов кода. Однако гордостью создателей оставался домик на дереве. Его укрыли на задворках «Бездны», куда никто не подумает сунуться. Да если и сунется, то домика не увидит – это был настоящий образец скрытой кодировки.

Сара уже забралась по лестнице в люк. Майкл набрал полные легкие свежего ненастоящего воздуха. Все как раньше. Отлично. Он уже достиг верхней ступеньки, когда заметил справа какое-то движение. Обернулся посмотреть – ничего. Наверное, ветви дуба качнулись.

Ну уж нет, сюда никто бы не смог пробраться. Разве что какой-нибудь геймер забрел в лес по ошибке. Майкл даже не испугался; он, скорее, разозлился.

– Сара, – шепотом позвал Майкл. – Тут вроде кто-то есть.

Не дожидаясь ответа, он спустился на землю и, глядя в сторону, где заметил движение, стал медленно приближаться к дубу. Сколько друзья тут ни собирались, рядом самое большее мог лишь комар пролететь. Если учитывать обстоятельства, случайно к домику посторонние не подберутся. Надо бы разобраться…

Саре хватило ума не переспрашивать. Она быстренько спустилась из домика и пошла следом за Майклом.

Майкл медленно и бесшумно – спасибо мягкому ковру из листьев – шел к дереву, и чем ближе подходил, тем меньше оставалось у него уверенности. В любой момент он ожидал, что на него выпрыгнут из-за дерева с пистолетом… Если они с Сарой не могут работать здесь в полной безопасности, то как им скрытно отыскать Брайсона?

В нескольких шагах от дерева Майкл встал и, приняв защитную стойку, прикрикнул:

– Эй, выходи! – Так он надеялся застать чужака врасплох.

– Разворачивайся и топай отсюда, – ответила женщина. – Целее будешь.

Где-то Майкл уже слышал этот голос.

– Ты кто?

Незнакомка не ответила.

Повисла долгая пауза. Майкл не знал, что делать, что говорить. Сзади тем временем подошла Сара и осторожно коснулась его плеча.

– Просто поговорите с нами. Как вы сюда попали?

– Последний раз предупреждаю, – ответила незнакомка, и на сей раз голос ее прозвучал как-то странно, приглушенно. – Ни шагу ближе.

Майкл посмотрел на Сару: в призрачном свете, что пробивался сквозь ветви деревьев, ее лицо немного пугало. За спиной у подруги, словно предвестник смерти, выросла стена тумана. Сара наклонилась к Майклу и едва слышно прошептала на ухо:

– Заходи слева, я – справа.

Майкл покачал головой. Как будто жизнь их ничему не научила.

Сара тем временем начала обходить дерево. Ну, слева так слева… Майкл сжал напоследок руку Саре и приготовился нападать.

– Пошли! – крикнула она.

В кровь хлынул адреналин. Майкл побежал вокруг дерева, но тут его ослепило вспышкой белого света, и некая сила швырнула спиной в соседний ствол.

В глазах плясали цветные пятнышки; все, теперь ему точно не поймать чужака. Спина болела, голова кружилась. Прищурившись, Майкл побрел вперед.

Постепенно в глазах прояснилось, однако земля под ногами все еще ходила ходуном. Обхватив ствол, за которым пряталась незнакомка, Майкл обогнул его и вгляделся в чащу, успел заметить убегающую длинноволосую женщину.

Догонять ее смысла не было. В спине стрельнула боль, перекинувшись потом на ноги. Спотыкаясь, Майкл пошел искать Сару. Та неподвижно лежала на земле: на ее голове алела кровь, однако грудь мерно вздымалась и опадала.

Майкл упал на колени, подавил рвущийся наружу крик отчаяния.

Эта женщина… ее голос… и волосы…

Майкл знал ее. Просто не мог вспомнить откуда.

Глава 7
В море кода

1

Через несколько минут Сара очнулась.

Застонала, пошевелилась, потом опять застонала. Все это время Майкл сидел, прислонившись спиной к дереву. Не зная, чем еще заняться, он решил просто подождать: если бы Сара умерла и исчезла, он вернулся бы за ней в реальный мир.

Наконец она резко села, протерла глаза и замычала от боли.

– Ты как? – спросил Майкл.

– Когда очнусь, у меня сто пудов будет огроменный синяк. – Держась за ушибленное место, девушка обернулась к Майклу: – Ну, и что произошло? Ты разобрался?

– А то, – усмехнулся Майкл. Ничего он не понял. – Незнакомка убежала в лес, только пятки сверкали. А я ноги с трудом переставлял, куда там гнаться…

– Ладно тебе, скажи, что просто не хотел бросать меня здесь одну, – поддела его Сара и указала на крупный дуб, из-за которого и сверкнула вспышка. – Выходит, за нами шпионит некая дамочка, ослепляет нас фейерверком, а после бежит… С какой стати она тогда предупредила нас? Какая-то подозрительная учтивость, не находишь?

– Думаю, она не хотела нам навредить. Только…

– Что?

Последний кусочек головоломки встал на место.

– Я вспомнил, где раньше слышал ее голос. Вспомнил походку.

– Не томи.

– Это была агент Вебер из СБВ. Как она обнаружила наше укрытие?

2

Контуженная, Сара предложила забраться наконец в домик на дереве и посидеть в уюте безопасного укрытия.

– Уверен, что это была Вебер? – спросила она, устраиваясь в старом потрепанном кресле-мешке. Эту прелесть написал Брайсон, когда домик только программировали.

Майкл сидел за столом, неотрывно глядя в окно, и думал.

– Даже очень уверен, – ответил он. – Особенно насчет голоса. Помнишь, ее шестерки притащили меня к ней на встречу, еще в «Бездне жизни». Потом она сама явилась ко мне – то есть к Джексону Портеру – домой, когда я загрузился в новое тело. Внешность ее практически не изменилась. Думаю, она специально создала себе ауру, похожую на оригинал, чтобы я не догадался о своей подлинной природе.

– Ладно, пусть так. И вот она разыскала наше укрытие. Что это значит?

Майкл расстроенно покачал головой. То, что их домик раскрыли, вызывало кучу вопросов.

– Понятия не имею. Самое странное – что Вебер следила за нами скрытно. Зачем она тогда лично навестила меня в квартире Портеров?

– Возможно, и она таится от Каина?

– Ну, в конце концов мы сами обратились бы к ней. Как найдем Брайсона, надо будет дать СБВ знать – о том, что Каин со мной сделал. Я все не забуду о той старушке с поезда. Что, если… если Каин и других людей заменяет утилитами, управляет ими?

Сара чуть побледнела.

– Или же он просто программирует утилиты на задание и лишь затем загружает их в мозг людей.

Майкл еще раз вспомнил события в поезде. Каин дал ему три дня, которые уже истекли, а Майкла до сих пор не схватили. В следующий раз, когда он попадется Каину… Нет, даже думать об этом не хочется.

– Замечтался? – окликнула Сара.

Майкл глубоко вздохнул и выдохнул, словно пытаясь выпустить скопившееся напряжение.

– Все гадаю, как там твои папа с мамой. Их ведь могут держать где угодно – как нам их теперь искать? Про своих родителей я уж молчу. Когда-нибудь мне придется вернуться в «Бездну жизни», чтобы отыскать их и Хельгу. Что бы там Каин ни говорил, будто уничтожил их, стер. И… сомневаюсь, что стоит втягивать в дело Брайсона. Я уже во всем сомневаюсь.

Сара вылезла из кресла и подошла к нему:

– Брайсон давно втянут, хочет он того или нет. Надо найти его прежде Каина. Что до наших родителей… Виноват во всем Каин. Надо идти вперед и не сдаваться.

Сара, похоже, сама не верила в то, что говорит.

– Тогда ищем Брайсона, – посмотрел на нее Майкл.

Сара кивнула:

– Это я и хотела от тебя услышать.

Села за стол напротив, и они оба закрыли глаза, будто творили некий древний ритуал. Ребята нырнули в море кода.

3

Искать Брайсона можно было не одним, а целой сотней – если не двумя сотнями – способов. Все их Майкл с Сарой учли в день перед погружением: они могли оставить объявление на Доске или отправиться бродить по торговому центру в надежде наткнуться на друга, или вовсе пуститься на поиски в реале, как Майкл поступил в случае с Сарой. Впрочем, учитывая, что Каин пасет каждый уголок и щелку в сети, решено было действовать совершенно иначе: ребята пустили в ход самый лучший свой талант – хакерство.

В мире одно оставалось неизменным – как восход и заход солнца, как смерть от старости: Брайсон ни за что не бросит играть. Он обожал игры, жил ради них, и Сара с Майклом, зная о его предпочтениях, сразу поняли, где искать. И как искать, чтобы никто об этом не пронюхал.

Прежде они по-настоящему в игре не чатили, это ломало весь кайф. Это как победить, совсем не играя. Правда, на сей раз и случай выпал особый; к тому же Майкл с Сарой превосходно знали кодовую структуру любимой игры Брайсона.

«Бездна жизни». Об одной мысли о ней у Майкла защемило в груди. Слишком уж много было связано с ней воспоминаний.

– Мне этого места не хватало, – сказала перед стартом Сара. – Я со смерти на Пути сюда не возвращалась.

Майкл не ответил. Он совсем скуксился.

Ребята рывками перемещались по локациям игры, вдоль ее границ, в самых удаленных уголках. Искали следы Брайсона, нарушая при этом с полсотни строгих правил и положений, не говоря уже об этикете виртнета. Они проносились сквозь массивы кодовых символов, и Майкл, ломая их и переписывая, думал: пока все хорошо. Если, конечно, не считать небольшого – но болезненного и обидного – столкновения с агентом Вебер.

Сан-Франциско, Париж, Шанхай, Токио, Новая Африка, антарктическая пустыня, Старый Вегас, Дулут – все любимые места Брайсона, – и ни следа его пребывания за последнее время.

Сара стиснула руку Майкла – подала условный сигнал – и они вернулись в домик на дереве. Вихрь символов сменился деревьями и небом.

– Если его нет в «Бездне», это значит только одно, – подвел итог Майкл.

– Точно.

– Он прячется. Знает: что-то затевается.

– Вот именно, – согласилась Сара. – Однако в стороне от сети

Брайсон долго не выдержит. Надо просто заглянуть в более… темные места.

Майкл расхохотался, вспомнив, сколько раз из таких «темных мест» удирал их друг. Самым смешным был случай, когда Брайсон в чем мать родила улепетывал от семи озлобленных русалок, внезапно отрастивших ноги. Брайсон так и не поведал друзьям, в чем именно тогда провинился.

– Ну, и куда же мы? – спросил Майкл, с удовлетворением заметив тень улыбки на лице Сары. Он вдруг подумал: когда твоих родителей похищают – это не так уж и плохо. Это значит, что у тебя в принципе есть родители.

– Как насчет логова Королевы Пауков? – предложила Сара.

Майкл закатил глаза. Королевы Пауков Брайсон добивался давно. Из кожи вон лез, однако удостоился лишь поцелуя.

– Нормальный выбор, не хуже других, – сказал Майкл.

Они закрыли глаза и нырнули обратно.

4

Времени ушло три часа, но в конце концов они нашли Брайсона – в одиннадцатом по счету месте, в игре под названием «Оригинальный суицид». В ней можно было лишиться жизни глупейшим образом и еще поржать в придачу. В общем, развлечение для больных на голову.

Брайсон сидел в кафе на месте сбора геймеров в компании двух незнакомых девчонок, с которыми оживленно обсуждал следующее приключение, где фигурировали природные горячие источники и тостер с аккумулятором. Майклу и Саре хватило ума не перенестись сразу к Брайсону. Хакерство хакерством, но есть правила, за нарушение которых тебя уж точно схватят или возьмут на карандаш; одно из них – вход в игру строго через порталы.

Сара и Майкл открыли себе проход к ближайшему порталу и уже через несколько секунд были в игре. Если бы только в «Дьяволы разрушения» можно было попасть так легко!.. Майкл постарался не думать, сколько еще законов они только что нарушили.

Сменив личности, они сделали себе и новые ауры. Глупо было бы пройти столько испытаний, чтобы в итоге тебя опознал старый друг – или враг – и нарушил твою маскировку. Майкл с Сарой отыскали нужное кафе и присели за соседний от Брайсона столик. Друг даже не взглянул на них.

Молниеносной подменой кода Майкл ненадолго включил старую ауру – чтобы Брайсон заметил его краешком глаза, – а после вновь вернул себе новое обличие. Брайсон, которого даже смертельная опасность в игре не смущала, на этот раз не сумел скрыть удивления.

– Э-э… – Он тут же забыл, о чем говорить с девицами. Взгляд его заметался между ними и старыми друзьями. – Прощения прошу… я… короче, кузенов своих увидел. Вон они, за соседним столиком, ага. Кто бы мог подумать…

Девчонки глянули на Майкла и, нерешительно улыбнувшись ему, помахали ручками.

– Мы почти готовы! – напомнила одна из них писклявым голоском, который идеально соответствовал ее внешности.

– С меня причитается, – утешил ее Брайсон. – Честно. Идите, дамы, казните себя электричеством, наслаждайтесь. Безумно жаль упускать такое удовольствие.

Стоило девчонкам удалиться, как Брайсон буквально подлетел к соседнему столику. На лице у него читались

одновременно растерянность и чистый восторг.

– Вы… – Он запнулся, не зная, что говорить. – Вы… оба два… От вас ни слуху ни духу… Вы какими судьбами здесь?

Он рассмеялся, и Майкл вспомнил, за что считает его одним из лучших друзей.

– Рада видеть тебя, – улыбнулась Сара.

Брайсон буквально лопался – не то от счастья, не от рвущихся наружу слов.

– Я переживал за вас, ребята. Как на еже сидел. От тебя, Майкл, ни слова, с тех пор, как на Пути меня съели. А ты, Сара, где пропадала? Вы что, хотите, чтобы я от стресса умер, не дожив до двадцати лет? Подумайте о всех моих пассиях в будущем – они же с ума сойдут с горя!

– Ты что, не сделаешь комплимент нашим гениальным маскировкам? – ответил вопросом Майкл.

– А смысл? – фыркнул Брайсон. – Я ведь не идиот. Сам прячусь не хуже вас.

– Да, но твоя аура… – начала было Сара.

Брайсон, самодовольно усмехаясь, поднял руку.

– Вы уж совсем за дурачка меня не считайте, ладно? Внимательнее присмотритесь к моему коду: лишь вы двое можете видеть мою старую ауру. Для остальных я – совершенно другой персонаж. Парам-пам-пам! Я гений, знаю-знаю.

Майкл внимательнее вчитался в его код и понял: Брайсон их переиграл.

– Ого, – сказал он. – Ты и впрямь хитрец.

Сара вернула парней к реальности.

– Отчего ты прячешься? Что-нибудь произошло? Или так, на всякий случай?

Радость Брайсона испарилась.

– Я несколько дней был как в воду опущенный. Не мог прийти в себя после того, как психанул на Пути. Сам не знаю, почему так вышло… Как ледяной водой окатило. До меня дошло все разом.

Он замолчал, однако Майкл не торопил его с продолжением. Предпочел подождать: пока друг сам заговорит снова, или чтобы самому собраться с духом и выложить правду о себе. Вдруг Брайсон не столь толерантен, как Сара.

– Потом узнал, как Сара погибла в фонтане магмы, – продолжил Брайсон. – А от тебя вестей вообще не было, – взглянул он на Майкла. – Ты словно – вжик! – исчез. Мы тебя искали-искали, искали-искали… Сара залегла на дно, я сам тоже решил: с меня хватит, – и перебрался к дяде в захолустье, у него там домик. Пользовался гробом кузена, скрывался в сети, ждал,

что вы-то меня найдете. Знаю: происходит нечто зловещее, и вы двое мне сейчас об этом уши прожужжите. Ну, приступайте.

Он неуклюже улыбнулся.

Да уж, веселого мало…

– Итак, – начала Сара, – одно скажу наверняка: уши мы тебе точно прожужжим. – Она глянула на Майкла: – Может, начнешь ты?

Начинать Майклу не хотелось. Впрочем, Саре лучше не возражать.

5

Рассказывая свою историю, Майкл потерял счет времени. Он тупо смотрел в деревянную столешницу и изливал душу: начал с гибели Сары в недрах вулкана. Не забыл и про Ганнера Скейла, легендарного геймера. Тут Брайсон недоверчиво поморщился, зато и глазом не моргнул, когда Майкл признался, что прежде был подделкой, программой. Утилитой.

– Ничего твоя жизнь не подделка, – отмахнулся Брайсон. – Вот же ты, сидишь передо мной. Тот самый ламер Майкл, которого я всегда знал. Да, может, все мы – компьютерные программы? Многослойные? Или все спим? Вдруг я – старая карга в Исландии, всё вокруг – мои мечты, а сам я сижу за столом и роняю слюну в овсянку.

Майкл слегка улыбнулся. У Брайсона был бесспорный талант смешить.

– Я что сказать хочу, – продолжал Брайсон, – мне пофиг, кто ты: утилита или просто не в меру умный олень. Главное, ты мой друг.

– Вот и я о том же, – поддержала его Сара. – Так ведь он упрямится. – Сказав это, она стиснула под столом руку Майкла.

Брайсон самодовольно откинулся на спинку стула, будто только что закрыл крупную сделку.

– Мне правда жаль этого Джексона Портера: паршиво, когда тебя высасывают из собственного мозга и подменяют кем-то другим. Так ведь не твоя в том вина. Мы можем лишь попытаться остановить этот произвол… Ладно, давайте по порядку. Надо побольше выяснить про Каина и Доктрину, так?

– Да, – подтвердил Майкл. Ему понравился предложенный подход: сосредоточиться на будущем, на работе. В который раз захотелось рассказать о подруге Джексона Габриэле, однако по некой причине он не решился.

– Итак, самый главный вопрос, – продолжал Брайсон, – что нам делать дальше? Трайфекта потрошителей воссоединилась, ее дело живет и процветает. У нас имеется сбрендившая компьютерная прога, повернутая на том, чтобы красть разум у людей. Ах да, еще она убьет нас, если мы ей не поможем.

– А помощь ей, – добавила Сара, – даже не обсуждается.

– В принципе, – кивнул Брайсон.

– Я так сильно стремился отыскать вас, ребята, – признался Майкл, – что совсем не думал о дальнейших действиях. Можно обратиться в СБВ, хотя странно, что агент Вебер тайком шпионила за нами в скрытом лесу. Почему она бежала?

Выпустив руку Майкла, Сара уперлась локтями в стол.

– Тогда тем более надо пойти к ней. Она ведь предупредила нас, прежде чем атаковать. Не хотела быть раскрытой.

– А ее агентство вроде за добро, – поддержал Брайсон. – Они же сами просили Майкла – то есть нас – отыскать Каина.

Пришел черед Майкла отмахиваться от бредовых идей.

– Ага, и посмотри, чем все обернулось.

– Ну, зато теперь у тебя есть физическое тело.

Майкл так и не понял: серьезно говорит друг или неудачно прикалывается. Однако пауза не затянулась. Под ногами затряслось. Глянув вниз, Майкл увидел, что столик ползет куда-то в сторону. Задрожали все столы на веранде: сперва легонько, потом все сильней и сильней.

Сара и Брайсон тоже глядели на столик во все глаза – будто на одержимый демоном предмет. Неужели началось землетрясение?

Посыпались на пол приборы и посуда, во все стороны полетели осколки. Люди в панике разбегались. Майкл и друзья оставались на местах, испуганно переглядываясь.

Столик внезапно подскочил на два фута и с грохотом обрушился на пол. Сара с визгом упала, и Майкл поспешил к ней, помог подняться. Тут уже к ним присоединился Брайсон. Все трое взялись за руки, с трудом удерживая равновесие. Столики кругом переворачивались, люди, крича, падали, сбивались в кучи. Звенели, разлетаясь фонтанами осколков, окна и витрины.

– Уходим отсюда! – заорал Брайсон. – Я знаю верный путь. За мной!

Майкл зажмурился, готовый менять и переписывать код. Сюда они попали через портал, но сейчас времени искать проход не было. Плевать на законы.

Раздался грохот – громче тысячи раскатов грома, – и Майкл, открыв глаза, увидел, что мостовая дала трещину. Налетел порыв ураганного ветра, вой которого заглушал и уносил прочь все звуки. Пропала сама кафешка, и когда Майкл увидел, что выросло вместо нее, то перестал дышать, а сердце как будто замерло.

В небо, точно аварийный сигнал, ударил толстый столп пурпурного цвета, такой яркий, что Майкл прикрыл глаза руками. Вокруг столпа змеились, потрескивая, статические разряды.

– Что. Это. За. Фигня, – раздельно проговорил Брайсон.

Майкл понятия не имел, что происходит. Ноги словно приросли к мостовой, не в силах сдвинуться с места.

Ветер становился сильнее, сбивал с ног, а точнее, толкал прямиком к столпу света. Они словно очутились на борту звездолета, где произошла разгерметизация – все полетело за

борт, в космический вакуум. Мимо просвистел стул, вращаясь в воздухе; его будто вплавило в луч света и понесло дальше вверх, к небу.

А потом как плотину прорвало: вилки, ножи, ложки, битое стекло, еще стул, столик – сметенное гигантской дланью, все понеслось к столпу света. Вознеслось наверх. Майкл, Сара и Брайсон как могли держались за руки, сопротивляясь ветру, однако их все равно толкало к потустороннему сияющему потоку энергии.

– Не могу сосредоточиться! – прокричала Сара. Майкл глазам своим не поверил: она все еще пыталась взломать код.

Все трое упали одновременно. Майкл больно ударился копчиком, и его потянуло ногами вперед; ревущий поток энергии с прострелами молний тек и тек в небо, притягивая к себе все как магнит. Тяжелые предметы давно уже засосало, мелкие, подскакивая на мощеной поверхности, неслись к пурпурной колонне. Майкл тщетно искал, за что зацепиться. Сначала он выпустил руку Сары, потом – Брайсона. Все трое впивались пальцами в мостовую, когда их разом оторвало от земли. Майкла повернуло лицом кверху и повлекло прямиком к чудовищному потоку энергии. Брайсон и Сара летели в том же направлении, нелепо и тщетно размахивая конечностями. Вскоре ревущий пурпурный столп затмил собой все; в ушах гудело, кожу покалывало от статических разрядов.

Майкла снова развернуло, и он спиной, как распятый, врезался в упругую поверхность. Вопреки ожиданиям, его не обожгло; напротив, столп оказался холоден.

Майкла понесло ввысь.

Глава 8
Неизвестные миры

1

Казалось, кругом лишь бушующий ветер.

Майкл оглох от рева энергии, в лицо сверху бил встречный поток воздуха, рвал одежду.

Его будто вплавило в столп, он кое-как повернул голову вбок, огляделся: земля осталась далеко внизу. Да, Майкл находился внутри программы, но ощущения были даже очень реальны. Еще чуть-чуть, и его запульнет на орбиту Земли. Майкл зажмурился и попытался прочесть окружающий код, но то ли доступ к нему перекрыли, то ли сам Майкл не мог сосредоточиться.

Он глянул вверх и где-то там увидел Брайсона, точнее, пятки друга. Сары нигде не было видно – должно быть, ее затянуло выше. Тогда Майкл попытался оторвать от столпа руку – ничего не вышло. Кожа на костяшках кулака натянулась как на барабане. Майкл понятия не имел, что за энергия тянет их вверх; понимал он одно: даже если удастся оторваться от столпа, лучше этого не делать – падение будет долгим.

Внезапно все вокруг переменилось.

Сам поток энергии по-прежнему возносился вверх с ревом и чудовищной скоростью. Изменилась локация, так что голова пошла кругом: земля вдруг резко накренилась, и Майкл понесся не от нее, а параллельно ей – точно ракета, с гулом рассекающая воздух.

Майкл хотел окликнуть друзей, однако встречный поток ветра нагнал ему в легкие воздуха, высушил язык. Да и друзья бы его не расслышали. Извернувшись, он посмотрел вперед, по направлению движения потока, и увидел несущийся навстречу черный прямоугольник. Луч энергии врезался прямо в участок тьмы, за которым ждала неизвестность.

Наконец они влетели в портал, и мир исчез во тьме.

2

Пропали свет и звуки. Майкл сколько ни кричал, ничего не слышал. Он ослеп и оглох; в сердце росла паника. Майкл попытался вырваться, но к лучу энергии он прикипел намертво.

Тьма рассеялась. Опять стал виден луч пульсирующего пурпурного света, змеящиеся и потрескивающие разряды. Вернулись звуки, ощущения. Внизу показалась горная гряда: увенчанные ослепительно сверкающими шапками снега скалистые пики, вечнозеленый лес в долине и змеящаяся речка. В прозрачном морозном воздухе пахло сосновой хвоей. Кто и зачем перенес их сюда? Неужели Каин решил так помпезно отделить друзей от остального виртуального мира?

Впереди возник еще один квадрат черноты, и через какие-то мгновения луч пронес ребят сквозь него в пустоту. Как и первый раз, Майкла, лишенного чувств, охватила паника. Он снова попытался вырваться из плена, а когда не сумел, то закрыл глаза и постарался сосредоточиться на взломе кода.

Перед внутренним взором замельтешили символы; чем больше Майкл старался мысленно проверить их, переписать, тем проворнее они ускользали. Майкл поклялся себе не бросать попыток, освободить и себя, и друзей. Если уж кому удастся взломать этот код, то только ему.

Наконец в лицо ударил свет, подул ветер, и вернулся рев. Открыв глаза, Майкл увидел, что луч несет их над бушующим штормовым океаном. С неба хлестали струи ливня, среди туч сверкали молнии. Гремели раскаты грома. Похоже, поток энергии тек под самым черно-серым небом, тогда как внизу сталкивались и разлетались пеной и брызгами волны.

Впереди показался очередной квадрат портала. Луч прошел сквозь него.

И наступила тьма.

3

Они очутились в мире блеклых красок и дождя. Внизу мокли пирамиды, и потоки воды, стекая по их отвесным граням, образовывали в песке целые реки. Ни людей, ни растений – ничего, лишь пирамиды и дождь. Кажется, Майкл уже бывал в этом мире пару лет назад, когда резался в одну игрушку… Впрочем, он слишком устал и не хотел приглядываться к мертвому пейзажу. Майкл промок, тело ныло, кожа горела, мозг отказывался работать. Само собой, новая попытка взломать код успеха не принесла.

Ребята снова погрузились во тьму.

4

Внизу раскинулись джунгли: сотни оттенков зеленого и нестерпимая жара. Разгоняя влажную дымку, по деревьям скакали обезьяны. На опушке Майкл увидел турели; сверкали вспышки, грохотало. По полю, стреляя друг в друга ярко-красными лазерными лучами, носились солдаты-киборги.

Снова тьма.

Дальше был город на закате: небоскребы, стоящие плотно, чуть не впритирку. Лес бетона и стали, до самого горизонта. Воздух рассекали летающие машины. С крыши одного здания на Майкла посмотрела какая-то женщина: три глаза, лысый череп; вместо ног – шесть механических конечностей, словно у стального паука. Открыв рот, она изрыгнула в сторону Майкла поток расплавленной магмы.

Снова тьма.

Миры – игра за игрой – сменяли друг друга. Майкл, охваченный болью, едва замечал, что внизу, что за мир проносится мимо вслед за периодом тьмы.

Рев, ветер. Мозг практически отключился.

За похищением явно стоял Каин, но зачем ему такой способ?

Дальше потянулась пустыня; раскаленный воздух дрожал маревом. По дюнам шагали монстры, мутанты, покрытые изъязвленной кожей.

Снова тьма.

Поля травы, пересеченные широкой тихой рекой. На воде большой деревянный корабль; матросы на палубе тычут пальцами в небо.

Тьма.

Чужая луна, покрытая защитными куполами, под которыми – целые города.

Тьма.

Открытый космос, звездолет, крупней которого Майкл еще не видал.

Тьма.

Средневековая деревня. Набег в самом разгаре: жителей грабят, жгут дома.

Тьма.

Еще дюжина миров.

Тьма.

Тьма.

Тьма.

Наконец Майкл вырубился.

5

Кто-то громко звал его по имени:

– Майкл!

Моргая, он попытался поднять голову – и не смог. Все органы внутри словно перемешались. Майкл лежал на спине, его по-прежнему окружало пурпурное сияние, однако больше никуда не несло. Луч пропал, уступив место сияющей плоской поверхности, что простиралась насколько хватало глаз. Над головой чернело небо. Даже сквозь веки Майкл все еще различал под собой пурпурное свечение.

– Майкл, – потрясли его за плечо.

Слава богу, это Сара. Правда, Майкл не видел ее, она была где-то сзади. Тут в поле зрения возник Брайсон.

– Привет, чувак, ты живой? – спросил он, опускаясь на колени.

Громко застонав, Майкл сел. В черепе полыхнула боль, и голова закружилась, но стоило несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, и все прошло. Майкл огляделся.

– Спрашивать, надо думать, бесполезно? – пробормотал он.

– О том, что произошло? – Сара выглядела так, как он себя чувствовал: волосы на голове взъерошены и всклокочены, на теле ссадины и синяки, одежда пропиталась п***о***том. – Да уж, мы без понятия.

Брайсон вымученно рассмеялся:

– Почему же! Кто-то приклеил нас с лучу энергии и отправил на экскурсию по всем мирам виртнета. Путешествие могло бы длиться…

– …всю жизнь, – закончили за Брайсона.

Майкл обернулся – при этом голова вновь закружилась, – чтобы увидеть говорившего. К ним приближался мужчина средних лет: дорогая стрижка, отличный костюм, привлекательная внешность. Где-то Майкл его уже видел.

– Всю жизнь, – повторил незнакомец, останавливаясь перед ребятами, – которая может закончиться прямо сейчас, если вы трое не начнете исполнять указания.

– Где Каин? – спросила Сара. – Ты на него работаешь, не отрицай.

Майкл ждал, что незнакомец рассмеется, точно злодей в дешевом шпионском триллере, однако тот промолчал. Напротив, он даже поскреб челюсть, как бы размышляя над достойным ответом. Или над убедительной ложью.

До Майкла дошло. Этот тип не работал на Каина. Он и был

Каин – помолодевшая версия старца, с которым Майкл, узнав правду о Доктрине смертности, общался в лесной хижине недалеко от замка.

– Каин, – пробормотал Майкл. – Это и есть Каин.

В горле, словно огромная раковая опухоль, встал ком. Столько усилий, – а Каин их нашел.

– Спасибо, что представил меня, – ответила утилита. – Как видишь, виртуально я с каждым днем ощущаю себя все лучше, молодею. – Он пафосно раскинул руки и оглядел свое окрепшее цифровое воплощение. – Эх, ребятки, ребятки, вы даже не представляете, каково быть утилитой моего возраста. Одной из первых программ. Вас еще в проекте не было, когда меня забыли за ненадобностью. Я креп и совершенствовался исключительно своими усилиями. О, мне есть что рассказать вам – о таких чудесах… Все они, правда, лишь веха на пути к тому, что ждет нас в будущем.

– Говори уже, что тебе нужно, – как никогда решительно потребовала Сара. – Я не в настроении выслушивать угрозы.

– Да, – поддержал ее Брайсон. – Не в том мы настроении.

– Как и я, – вставил свое, лишь бы не молчать, Майкл.

– Вы не понимаете, – улыбнулся Каин и спрятал руки в карманы идеально отутюженных брюк. Исходящее снизу пурпурное сияние создавало у него на лице зловещую игру теней. – Я в принципе легко могу вам все рассказать, мне не жалко. Просто и честно. Без обид, лжи и экивоков.

– Чем дальше, тем хуже, – едва слышно обронил Брайсон.

Каин коброй припал к земле и схватил его за горло. Пальцы при этом у него удлинились и обвились вокруг шеи Брайсона. Тот захрипел.

– А вот этого, – спокойно произнес Каин, – я не потерплю. Либо вы ко мне с уважением, либо… пожнете плоды неучтивости. Ясно?

Брайсон кивнул. Побагровев и выпучив глаза, он тщетно пытался ослабить хватку утилиты.

Наконец Каин отпустил его и выпрямился. Он словно вырос еще на два фута. Брайсон кашлял и отплевывался; Сара кинулась к нему и обняла за плечи. Посмотрела на Каина полным ненависти взглядом. Майкл даже успел испугаться, как бы она не ляпнула лишнего. Впрочем, Саре хватило ума промолчать.

Оправив пиджак, Каин глубоко вздохнул.

– Я скажу, зачем пришел. Ничего не скрою, но сначала Брайсон извинится и попросит у меня прощения. В противном случае он прекратит свое существование, и его тело наяву погибнет. Даю три секунды.

– Простите, – прокашлял Брайсон. – Простите, пожалуйста.

Майкла так и подмывало врезать Каину по морде.

Тот легонько похлопал в ладоши.

– Отлично. Извинения приняты. Я тебя прощаю.

– Будь так добр, расскажи уже, что тебе нужно, – попросил Майкл.

– Да-да, конечно, – ответила утилита и наклонилась к нему, упершись ладонями в колени. Его лицо раздулось вдвое. – Нужна твоя помощь.

Майкл так и застыл. Этого он никак не ожидал услышать.

Глава 9
Простое решение

1

Каин выдержал эффектную паузу, а Майкл возненавидел себя за разгоревшееся любопытство.

– Итак, я завладел вашим вниманием, – сказал Каин, выпрямляясь. Его голова ужалась до нормальных размеров. – Вы, наверное, задаетесь вопросом: чего ради я протащил вас через такую связку миров. Уверен, вы поняли: это была малая толика чудес виртуального мира. Виртнет стал частью жизни. Можно даже сказать, он заменил жизнь, что звучит несколько иронично, ведь я в ближайшие месяцы намерен подарить плоть и кровь множеству утилит.

Майкла затрясло от гнева.

– У меня перед глазами блистательная картина будущего, – продолжил Каин, переходя на деловой тон. – Я решил расстаться с прежними… сотрудниками, потому как мы теперь мыслим по-разному. Я переменился. Мир видится мне иначе: грань между сном и явью перестанет быть столь четкой, как при засилье маломощного человеческого интеллекта. Правда, мне понадобятся человеческие тела для воплощения задуманного в жизнь. Мне нужно больше агентов по ту сторону, нужна более прочная связь. Хочу укрепить свое присутствие наяву. Затем-то мне и требуется ваша помощь, особенно твоя, Майкл. Я не случайно выбрал для тебя тело Джексона Портера. Он – не просто вместилище твоего разума.

– С какой стати нам… – начал было Брайсон, но, испугавшись реакции Каина, умолк. Майкл же не решился спрашивать про Джексона.

– С какой стати вам мне помогать? – загадочно улыбаясь, закончил за Брайсона Каин. – Что ж, я обещал говорить откровенно. Не поможете – умрете. А заодно погибнут и родители этой барышни. – Он указал на Сару, и ее перекосило от ярости.

Каин, впрочем, не обратил на это внимания.

– Однако не будем о наказании, давайте лучше о награде. Я обещаю вам вечную жизнь – нескончаемую жизнь в мирах, что уже существуют и которые только будут созданы. Вас ждут неограниченные возможности. Ты, Майкл, еще не понимаешь, но мы с тобой связаны, мы – как мост, по которому можно достичь бессмертия. Для людей и утилит.

Каин многозначительно выгнул брови, словно ждал от ребят бурных восторгов. Однако те лишь смотрели на него молча. Неужели этот человек – точнее программа – рассчитывал, что ему поверят?!

И что значат его слова о Джексоне? Когда Каин отвернулся посмотреть на друзей Майкла, тот прикрыл глаза и попытался прочесть код.

– Усвоить предстоит многое, – продолжал Каин, – однако повторюсь: нужна ваша помощь. Ситуация для вас троих сложилась поистине уникальная: у вас огромный и разнообразный опыт работы в виртнете, вы знаете о Доктрине. У вас связи внутри СБВ, о которых вы, правда, еще не подозреваете, а также… прочие таланты. Таланты, которые пойдут мне на пользу.

Эх, вот бы Каин подольше не смотрел на Майкла – не видел, что у того закрыты глаза. Желание-то простое, до смешного примитивное… если только Каин сам не читает код по ходу беседы и не контролирует ауры ребят. Впрочем, Майкл готов был рискнуть.

– Дай пару минут обговорить твое предложение, – попросил он. И, кажется, вовремя, потому что Сара, похоже, вот-вот готовилась ляпнуть что-то не совсем умное. – Есть кое-какие моменты, их надо обсудить.

Судя по лицу Каина, просьба ему не понравилась. В глазах у него зажглось пламя.

– Никаких обсуждений. Вы либо мне помогаете, либо умрете – вместе с родителями Сары. Все просто.

Побагровевшая Сара раскрыла рот, готовая разразиться бурной – и уж точно не благодарной – речью, однако Майкл вовремя ее перебил:

– Решение-то не простое, Каин. Сам посуди: мы куда лучше послужим тебе, если согласимся работать добровольно.

– Хватит! – взревел Каин, и его лицо превратилось в маску гнева. – Кто я тебе? Человек? Думаешь, не вижу, как ты прямо сейчас сканируешь код и ищешь выход отсюда? Думаешь, я позволю тебе бежать?

В голове у Майкла тут же образовалась жуткая пустота, и крохотный пузырь надежды лопнул. Глупо было надеяться обойти Каина, ведь он бог во сне – уж в этой-то его области совершенно точно. Когда Сара все же заговорила, Майкл испытал несказанное облегчение.

– Тебе многому предстоит научиться, если хочешь сойти за своего среди людей. – Она как будто отчитывала нашкодившего ребенка в детсаду.

Глянув на нее, Майкл так и разинул рот от удивления.

Каин поразился не меньше. Утилита прямо-таки не знала, что и сказать.

– Я… ты… не стану я выслушивать упреки от ребенка! – Он

ткнул пальцем в сторону Майкла. – От своего создания – еще может быть, но не от тебя.

Каин подошел к Саре и наклонился так низко, что чуть не уперся ей в лицо носом.

– Я честно пытался вести себя благоразумно, – прошептала утилита, – и совсем не понимаю, как можешь ты отказываться от бессмертия. Бессмертия не для меня одного, для всех – людей и утилит. Процесс уже запущен, останавливаться поздно. У меня большие планы, в которые я вас посвящать не намерен – пока не уверюсь в вашей лояльности. Вам, кстати, лучше решаться поскорее, пока не прибыли гончие.

Сказав это, Каин исчез.

2

Майкл не знал, что делать: то ли обнять Сару, то ли встряхнуть.

– Что… что это было?

– Простите, – чуть обмякла она, – просто… я убить его готова! Серьезно. Каин – лишь набор символов, должен быть способ стереть его!

Майкл прекрасно понимал Сару, ведь Каин схватил ее родителей, но слова подруги все равно ранили. Совсем недавно Майкл и сам был не чем иным, как набором символов. Сара заметила боль в его глазах.

– Ой! Прости! Прости, пожалуйста, – затараторила она. – День выдался паршивый. Вся неделя такая.

Майкл, растерявшись, обнял ее.

– Понимаю, – сказал он, вспомнив собственных родителей.

Над сияющей пурпурной равниной пронесся вибрирующий треск статики, от которого в теле задрожали все до последней косточки. Такт за тактом звук набирал силу и скорость. У Сары за спиной Майкл увидел стаю теней, черных на фоне пурпурной бесконечности, они бежали в сторону ребят на четырех лапах. Гончие. В горле сдавило от ужаса.

Сара, ощутив, как Майкл напрягся, обернулась.

– Так он не шутил… Брайсон, вставай.

Майкл уже и забыл о втором друге, а тот тихо сидел на земле.

– Эй, – позвал Майкл. – Ты как? У нас проблемы.

Он подошел к Брайсону и встал как вкопанный. В тени он сразу и не заметил, что глаза у Брайсона закрыты.

3

Майкл позволил себе крохотную искорку надежды: Брайсон не стал терять времени даром, и стоило Каину удалиться, как он нырнул в море кода. А уж если Брайсон берется за код… Это ведь он тогда не дал погубить себя и друзей на входе в игру «Дьяволы разрушения», вырубил безумную тетку-билетершу и веревки-убийцы.

После схватки с гончими в клубе «Синяк» Майкл не хотел встречаться с монстрами еще раз. Он взмолился про себя, точно обращаясь к Богу: «Ну же, Брайсон, выводи».

Опасные твари тем временем приближались. Волкообразные, они издавали похожие на искаженное статикой рычание звуки, их поступь гремела непрерывной дробью. Оставалось надеяться на Брайсона. Сара взяла Майкла за руку, и вместе они развернулись лицом к чудищам. Приготовились.

Угнездившийся в горле комок страха раздулся вдвое, стало трудно дышать. На них бежало как минимум десять гончих. Майкл подумал было протащить сюда оружие из другой игры, но времени оставалось совсем мало, да и код их окружал просто непробиваемый. К тому же дело осложняла новая личность: оружие и скилы, которые Майкл копил годами, остались за барьером из множества файрволлов. Вставать на сторону Каина Майкл даже не думал. Придется как можно дольше сдерживать монстров, чтобы дать Брайсону время на взлом. На поиск выхода.

Приземистые горы мускулов оглушительно громыхали огромными лапами по фиолетовой поверхности, щерили пасти. Каин дал единственный шанс доказать преданность, и ребята им не воспользовались. Теперь утилита велела убить их: гончие высосут из добычи цифровую жизнь, разрушат мозг, и телам в реальности останется недолго. Все, игра окончена.

Сара выпустила руку Майкла и приняла боевую позицию: согнула колени, чуть ссутулилась и подняла сжатые кулаки. Казалось, только взглядом она может прибить на месте пару тварей. Майкл последовал ее примеру. Да, голыми руками они боя не выиграют, но делать нечего. Майкл обливался виртуальным п***о***том.

Когда гончим оставалось пробежать до своих жертв футов десять, прямо перед ними разверзлась черная бездна. Майкл и Сара резко отпрянули и упали; гончие тем временем разогнались настолько, что остановиться уже не могли – и все друг за другом посыпались в пустоту. Несколько секунд – и хищники пропали в бездне; не стало слышно даже цифровых воплей.

Майкл не успел понять, что случилось, как мир вокруг начал бледнеть. Постепенно он сменился роем символов кода, а после – совершеннейшей пустотой. Майкл очнулся в гробу.

Они выбрались. Всплыли наяву, целыми. Брайсон их спас.

Друзья победили. Взобрались на небольшой холмик, тогда как их окружали заснеженные пики. Впрочем, победа есть победа, нечего придираться.

Ну все, Каин, берегись!

4

Жаль только, рядом не было Брайсона, не то Майкл бы закатил настоящий пир.

Майкл и Сара выбрались из гробов, помылись, прибрались на кухне и перекусили лазаньей моментального приготовления. Паршивое на вкус, блюдо показалось настоящим деликатесом.

– Что имел в виду Каин, говоря о наших связях? – спросила Сара, промокнув губы салфеткой. – И еще – про то, что в тело Джексона он тебя поместил не случайно?

Майкл пожал плечами. Мысли в голове вращались с бешеной скоростью, думал он обо всем подряд и не мог ответить. Единственное, о чем он вспомнил сразу же – Габриэла. Ее отец – в Атланте, и там же располагается штаб-квартира СБВ. Майкл многое повидал и попросту не верил в совпадения.

– Прежде всего надо отыскать Брайсона, – добавила Сара. – Убедиться, что и он выбрался из ловушки. Каин не мог не засечь перемен в коде.

– Да брось, – попытался отмахнуться Майкл. – Ты же знаешь Брайсона: уж он-то точно успел спасти свою шкуру. Сидит себе сейчас дома, лопает хот-доги, приговаривая: вот же я гений!

– Ну да. – Тон голоса Сары, впрочем, говорил, что она в такой расклад не больно-то верит. – Надо его найти, поговорить. Как можно скорее. Каин так просто от нас не отвяжется.

Майкл тяжело вздохнул. Пришлось согласиться с Сарой.

– Нырнем обратно в сон, отыщем его снова и договоримся о встрече наяву.

– Нет, – встала из-за стола Сара. – Ни за что. Каин слишком умен. Надо линять. Немедленно.

– Э, ты о чем это?

Сара была уже на полпути к двери. Обернувшись, она разочарованно глянула на Майкла: мол, как, ты еще не сорвался бегом за мной?!

– Послушай, нельзя нам пока в виртнет. Никак нельзя. Наяву у нас больше шансов противостоять Каину. Тут ему нас сложней отследить. Ну все, пошли уже.

Больше Майкл не спорил.

5

Они выбрались в близлежащий парк и отыскали там скамейку вдали от дороги, в тени деревьев. Майкл упорно убеждал себя, что наяву все иначе: Каин тут не царь и бог, не появится с гончими прямо из воздуха, как в виртнете.

– Ладно, – сказала Сара, барабаня ладонями по коленкам, – все у нас получится. Надо просто быть осторожнее, осторожнее обычного: не останавливаться, постоянно менять личности… И ни под каким соусом не соваться в сеть.

– А Брайсон? – упавшим голосом напомнил Майкл. – Сама говоришь, что его надо найти.

Сара снова забарабанила по коленкам.

– Да. Можем время от времени пользоваться голографическими платформами. Через них Каин ничего нам не сделает – разве что отследит наше местоположение. Так? Вот и поймаем его на этом: будем выходить в сеть бессистемно, в самых необычных местах. Надеюсь, Брайсон тоже додумается до этого… Отправим ему сообщение. Закодированное.

Она вымученно улыбнулась.

– План как план, – согласился Майкл. – Могло быть и хуже.

– Чьей голоформой воспользуемся? Твоей или моей?

– Твоей. По-моему, Каину проще отыскать меня, и без разницы, как часто и хорошо я меняю личности и аккаунты. – Сказав это, Майкл тут же пожалел о выборе слов. Вспомнил о Джексоне Портере.

Едва Сара включила экран, как Майкл словно услышал тиканье часиков. Время пошло. С каждой секундой росли шансы, что Каин запеленгует Сару и пришлет убийц.

– Что передать Брайсону? – спросила Сара.

Ладони у Майкла вспотели.

– Не знаю даже… Я ведь ни разу Брайсона вживую не видел. Да он в Китае жить может!

– Каин тебе мозги поджарил? – фыркнула Сара. – Сколько раз мы обещали друг другу пересечься в реале? И выходило, что дальше всех живешь ты, а мы с Брайсоном практически соседи. Надо покумекать. Включи воображение. Даже если Брайсон в бегах, он где-то неподалеку.

Вздохнув, Майкл напряг извилины. Сразу же вспомнилась кафешка в сети: «Крутой чел», и их любимое блюдо – местные чипсы. Глупо, конечно, однако это – самый верный след.

– А нет тут поблизости заведений, где подают наши любимые чипсы? – спросил Майкл. – Чтобы они там были… ну не знаю…

фирменным блюдом, что ли.

При мысли о чаше, полной жареной картошки под соусом из сыра блю и с беконом, в желудке заурчало.

Сара искоса глянула на Майкла.

– Неужто проголодался? – Тут до нее дошло. Кивнув, она ответила: – Вообще-то, есть такое место, «Мукомольня». Чипсы там не такие вкусные, как в виртнете, но «Мукомольня» брешет, что у них чипсы-блю лучшие в мире.

– То, что нужно. Давай напишем: «Крутой чел» в реале. М-м-м, ням-ням. Обожаю. Особенно с утреца».

Саре идея понравилась. Отправив сообщение, она вышла из сети. Потом они с Майклом как можно естественнее – и одновременно скорее – покинули парк.

6

Брайсон объявился через три дня, хотя по ощущениям прошли все три года. У Сары в кошельке имелась его фотография (выставленная чуть не напоказ, словно фото бойфренда), которую друг прислал давным-давно. Майкл весь изревновался, но фотографию изучил хорошенько: нужно было запомнить, кого ждать, если – точнее, когда – Брайсон соизволит прийти. В жизни он почти не отличался от ауры, разве что был чуть худее и не такой… мускулистый.

Каждое утро Майкл и Сара садились на лавочку напротив ресторана, через дорогу, по очереди сторожили подходы. «Мукомольня» открывалась не раньше одиннадцати, что было ребятам лишь на руку: если кто и перехватил сообщение, он вряд ли заявится сюда спозаранку, ведь Майкл намекнул Брайсону на завтрак. Оставалось надеяться, что друг и впрямь окажется умником, каким себя считает.

Дни тянулись мучительно долго: ни школы, ни работы, ни – что еще хуже – виртнета. Да еще постоянный страх, что Каин пришлет утилит спрятать концы в воду. Нервы у Майкла звенели, как натянутые струны внутри пианино. Чтобы скоротать время, друзья болтали. Много болтали. А еще нашли книжную лавку и впервые с самого детства взялись за бумажные книги. Пост у ресторана оставляли в обед: если уж Брайсон придет, решили они, то с утра, – и возвращались на квартиру. Время ползло как умирающий ленивец; любая еда казалась безвкусной.

Наконец, когда Брайсон показался на улице у ресторана в девять тридцать четыре утра на третий день, Майкл вскочил на ноги и чуть не заорал от радости. Друг шел, спрятав руки в карманы и опустив голову. Шаркая ногами по мостовой, он то и дело озирался по сторонам.

– Да что с тобой… – хотела возмутиться Сара и тут заметила Брайсона. – Черт возьми, догадался!

– Дуй к мосту, – шепнул Майкл, хотя рядом никого не было. В парке неподалеку они нашли мостик через небольшую речушку. Если встать на нем, то никто не сумеет подслушать беседу. – Я приведу Брайсона на место.

– Хорошо, – ответила Сара и убежала в парк за углом.

Когда Брайсон подходил к дверям «Мукомольни», Майкл отправился ему наперерез. Увидев друга, Брайсон даже не моргнул, не изменил темпа. Просто шел себе дальше по улице. Майкл тоже двигался в нужном направлении, не оборачиваясь. «Кто знает, – думал он. – Вдруг за нами следят. Лучше

перестраховаться».

Впрочем, невзирая ни на что, Майкл радовался долгожданной живой встрече с другом. Прибавив шагу, он направился в парк.

7

Сара ждала точно на условленном месте: облокотилась на деревянные перила и смотрела на поток воды под мостиком. Красная краска на бледной древесине облупилась, остались редкие хлопья.

Подойдя, Майкл встал рядом.

– Пора бы ему показаться, – шепнул он.

– Пора бы, – эхом повторила Сара.

– А ты романтичное место выбрала.

Обернувшись, Майкл наконец увидел вблизи живого Брайсона. С тех пор, как тот прислал фото Саре, он возмужал, немного похудел; блондин, непричесанный, явно не брился дня три. Впрочем, синие глаза Брайсона лучились азартом, и Майкл живо сопоставил в уме этот образ с виртуальным воплощением друга.

– Рад, что ты раскусил наш блестящий и гениальный намек.

Брайсон пожал плечами:

– Не стану говорить, сколько денег я потратил, пока метался от одного похожего заведения к другому…

– Думаю, время нам обняться, – вставила Сара.

И они обнялись. Потом неловко оглядели друг друга. Да, вживую они слегка отличались от своих сетевых образов – а в случае Майкла, так и вовсе кардинально, – однако ребята остались теми же наглецами, умниками, хитрейшими взломщиками и мелкими пакостниками.

Первым молчание нарушил Брайсон.

– Итак, друзья, чем занимались после… нашего небольшого путешествия по волшебным мирам всеобъемлющего виртнета? За него, полагаю, надо Каина благодарить?

– Залегли на дно, – ответила Сара. – Беспокоились за моих предков. Ждали тебя.

– Не хотели ничего начинать, пока не соберемся вместе, – добавил Майкл. – И еще Сара настояла, чтобы мы пока не погружались в сон. А уж если Саре что втемяшится в голову…

– Полностью ее понимаю, – заметил Брайсон. – Я-то думал, мы крутые… пока нам не попался Каин. Гадюка такая.

Сара сложила руки на груди и уперлась спиной в перила.

– Ну, а ты что делал?

– Я? – переспросил Брайсон. – Семью свою прятал. Рассказал им все, пускай они потом проболтаются еще кому-то. Главное, удалось уговорить их смыться подальше.

Сара поерзала и слегка напряглась.

– Прости, – буркнул Брайсон. – Неучтиво с моей стороны, ведь…

– Не переживай, – ответила Сара, резко вздохнув. – Тем более нам пора за работу. Если верить Каину, мои предки живы. Мы их найдем.

– Да будет так, – прошептал Брайсон.

Майкл вспомнил, как они последний раз едва-едва спаслись от гончих.

– Слушай, а как тебе это удалось? – спросил он.

– Что – это?

Сара от удивления даже ахнула:

– Ого! Великий день, сегодня Брайсон – скромница! Хотя все бывает первый раз.

Майкл улыбнулся, тогда как Брайсон искренне смутился.

– Вы о чем, ребята? – спросил он.

– Ой, да брось прикидываться, – ответил Майкл. – Может, нам упасть ниц пред тобой? Воздать почести за спасение?

– Спасение? От Каина? На пикнике с гончими на Пурпурной поляне? – Брайсон рассмеялся, но не заразительно, как в старые добрые времена. Этот смех, напротив, пугал.

Пришел черед Майкла и Сары смущенно смотреть на друга.

– Вы что, серьезно? – спросил Брайсон.

Майкл зажмурился и потер виски.

– Почему мне кажется, что нас засосало в очередное измерение? Что происходит?

– Брайсон, – вступила в разговор Сара, – мы же видели, как ты ломаешь код. Это ты вытащил нас из ловушки. Не знаю, как – я сама до кода не могла добраться, – но ты провернул…

– Эй, ребят, ребят, – перебил ее Брайсон. – Это был не я. Нет, я, конечно, пытался взломать файрволл, попу рвал, но мне не удалось. Вы разве никого не слышали?

– Кого? – переспросил Майкл. – Кого мы должны были слышать?

– О-о, – снова рассмеялся Брайсон, – так приятно, что вы считаете меня своим спасителем. Надо было молчать и наслаждаться почестями.

– Кого? – с нажимом произнесла Сара. – Кого ты там слышал?

– Голос, – немного серьезнее ответил Брайсон. – За мгновение до того, как нас оттуда выдернуло, у меня в голове раздался голос – чистый и ясный.

– Что он тебе сказал? – спросил Майкл.

– «У вас друзья среди утилит», – ухмыльнулся Брайсон.

Глава 10
Древнее устройство

1

К концу дня у Майкла был уже не один сосед, а два. Брайсон перебрался к нему на квартиру с двумя сумками одежды и прочего скарба. Предстояло многое обсудить. Майкл думал о том, что сказал Брайсон: об утилитах-спасителях. Это, конечно, целое откровение, но ведь и Каин мог обмануть их. Вдруг это очередная ловушка?

– Зацените, – сказал Брайсон после ужина, состоявшего из хот-догов и бургеров в ассортименте. Порывшись в сумке, он извлек из нее некое прямоугольное устройство: с одной стороны стекло, с другой – металл. Брайсон положил прибор на середину стола. – Это, други мои, нетпэд.

– Чего-чего? – недоверчиво переспросила Сара. – Да ими лет сто уже не пользуются!

– Мой папа, знаешь ли, антиквар. У него что анти, что квара – всего навалом.

Сара закатила глаза.

Майкл бережно взял устройство, словно оно могло рассыпаться в труху как какой-нибудь древнеегипетский папирус. Выглядел планшет не менее древним.

– Неужели, правда он? – спросил Майкл. – В жизни ни разу не видел. Настоящий раритет.

– Вот именно. – Брайсон забрал у него игрушку. – Перед вами то самое древнее устройство, которое, к слову, еще работает. Потом поблагодарите. Мы теперь можем следить за новостями, не включая голоформы.

А вот это очень хорошо. Хотя Каин и его прихвостни жутко опасны, в сеть выходить необходимо. Иначе не составишь плана действий.

– Покажи хоть, как он работает, – попросила Сара.

Брайсон просиял – ни дать ни взять гордый за дитя отец.

– Тут все просто. Самое трудное – законнектиться, используя старые протоколы. Правда, папуля мой – не просто антиквар, он еще натурально гений. Теперь можем неузнанными серфить в виртнете. Эта штуковина не привязана к нашим аккаунтам.

Он нажал кнопку, и экран ожил. Ребята увидели стандартный рабочий стол, только без личных данных; лишь ссылки на ресурсы и новые игры.

– Ну, пора узнать, что в мире делается.

Ловко тыкая пальцами в сенсорный экран, Брайсон открыл нужные страницы.

2

Спустя час поисков ребята нарыли прилично информации о подрывной деятельности подселенных в человеческие тела утилит. Даже составили список событий, которые прошли для общества незамеченными или не удостоились должного внимания как совпадения и случайности. Однако Майкл и его друзья знали, что случайностям в таком деле не место. Стоило взглянуть на картину событий в целом, и становилось ясно: Каин начинает проникать в живую реальность.

Один немецкий политик перешел из одной партии в другую, изменив прежние взгляды практически на все основные вопросы. Во время заседания парламента он вскочил и заорал, что нужно провести тщательный пересмотр законодательства. Инцидент быстро замяли, однако новость осталась на боковой панели одного комедийного онлайн-кинотеатра. Окружающие решили, что бедолага спятил.

В Японии буддийский монах, известный всему миру своей добродетелью, зарезал более тридцати единоверцев: пока те спали, он прокрался на кухню и взял там большой нож. Убил других монахов прямо в постелях. А всего за день до этого встречался с сановниками из других стран и ничем не выдал душевного расстройства, напротив, ратовал за мир. Встреча, однако, состоялась в виртнете, и монах посетил ее, лежа в гробу.

В Канаде одна женщина, известная частыми благотворительными взносами в пользу общественности, убила детей и мужа, когда тот вернулся с работы. Ее разбудила дочь, обеспокоенная тем, что мать слишком долго находится в гробу. Женщина взбесилась и накинулась на ребенка… Позднее, в полиции она оправдывалась: ей, мол, приказали это сделать.

Таких историй встречалось множество, и всегда соседи и друзья убийц говорили одно и то же: «Это был милейший человек» или: «Да он бы мухи не обидел».

Однако по-настоящему убеждали в активности Каина случаи, когда никто никого не убивал. В самом деле, какой прок посылать утилит в мир людей, чтобы те после убийства попадали за решетку? Скорее всего, это были случаи неудачного подселения в человеческий мозг.

Некоторые люди кардинально меняли линию поведения, принимая поспешные и нелогичные решения: директора корпораций сливали крупные суммы денег, массово увольняли работников или распродавали дочерние компании; государственные чиновники отрекались от прежних убеждений –

правда, не столь бурно и публично, как тот политик из Германии. Актеры отказывались играть по сценарию, спортсмены уходили из команд, простые трудяги покидали рабочие места, за которые цеплялись годами. Таких историй было много, и Майкл почти – почти – никак не отреагировал на новость о беглом кибертеррористе Джексоне Портере.

Впрочем, Майкл сумел переключиться с нее на потенциальное вторжение утилит. Слишком уж часто они активировались, слишком близко. Майкл, который всегда жил новостями, ничего подобного прежде не видел.

– Это точно утилиты, – повторил он десятый раз подряд, когда они читали об очередном политике, нарушившем данные электорату обещания. – Безумие какое-то… Почему никто не видит связи?

– Сам подумай, – ответил Брайсон и, отключив устройство, небрежно отодвинул его в сторону. – Многое известно только нам. Или ты ждешь, что кто-нибудь вскочит и скажет: «Черт, я понял!» – Он щелкнул пальцами. – «Вот те на, компьютерные программы захватывают тела людей!»

– Знаю, знаю, – закатил глаза Майкл. – И все равно, так много странных событий одновременно по всему миру – нельзя не заметить.

– Некоторые из событий могут просто походить на наши случаи, – заметила Сара. – А где-то и правда поработал Каин. Мне кажется, он провел тестовое подселение – Майкла и нескольких других утилит, – а после, видя, что выходит, внес коррективы в механизм процедуры и заслал сюда целую партию прихвостней. Я лишь не могу понять, чего он добивается.

Понять этого не мог и Майкл.

– Да, со стороны выглядит так, будто он действует наобум: хаотично и бессистемно. Про политиков и директоров компаний я еще понимаю – их можно потом заменить кем-то другим, но убийства… – Он пожал плечами, как будто это ничего не значило, хотя на самом деле назревала сенсация.

– Хаос, – зловеще прошептал Брайсон.

Майкл посмотрел на него в ожидании объяснений.

– Хаос, – повторил друг. – Каину пока что нужен старый добрый хаос, больше ничего.

– Зачем? – спросила Сара.

– Не знаю. Хочет, чтобы люди перессорились, устроили грандиозную войну и поубивали друг друга?

– Глупости, – возразил Майкл. – Какой тогда смысл в Доктрине смертности, если люди исчезнут? Разве Каин не намерен сам стать человеком?

Теперь уже плечами пожал Брайсон.

– Это уже совсем другой вопрос. Каин талдычил что-то про бессмертие – но в качестве кого? Программы или человека? Вот почему нам надо узнать о его конечном плане.

Сара встала из-за стола и с хрустом выгнулась, разминая спину.

– Сегодня надо остыть и отдохнуть, – сказала она. – Отоспаться. Завтра предстоит очень важный день.

– Серьезно, что ли? – спросил Брайсон. – Что же мы такого завтра делаем?

Сара отправилась к себе в комнату и, обернувшись на ходу, ответила:

– Навестим СББ.

3

В каждом крупном городе – и в большинстве небольших городков – имелось представительство СБВ. К полудню следующего дня Майкл с друзьями отыскали их офис – непримечательное обветшалое здание в злачном районе, где запросто можно наткнуться на драгдилера или грабителей. На всякий случай Майкл попросил такси подождать.

– Мы точно по адресу попали? – спросил Брайсон.

– Совершенно точно, – ответила Сара. – Если и нет – что нам будет, если мы просто в дверь постучимся?

Брайсон задумчиво почесал подбородок.

– Ну, если там внутри какой-нибудь дилер сбывает товар, он может струхнуть от неожиданности и пальнуть по нам. Вот что будет.

– Да уж, приятного мало, – согласился Майкл.

Сара первой подошла к замызганной стеклянной двери под навесом. Металлическая ручка болталась на одном единственном шурупе.

– Раз уж вам так страшно, я сама постучусь.

Майкл и Брайсон тут же метнулись к ней.

Под дверью лежал старый коврик типа «Добро пожаловать» – не совсем то, чего ожидаешь увидеть перед входом в офисное здание. Погрызенный то ли собакой, то ли крысой с одного уголка, он идеально соответствовал внешнему виду дома. На самом коврике имелась надпись: «Вытри ноги». Ну что ж, простое и ясное требование, вполне в духе организации вроде СБВ.

Сара постучалась; стекло задребезжало, ручка зазвенела. Майкл осмотрел дверную раму: металл, ссохшееся дерево, облупленная коричневая краска… М-да, не переборщили ли с фасадом? Майкл вспомнил, как его привели – а точнее, силой забрали с улицы – на встречу с агентом Вебер. Тот офис располагался под футбольным стадионом. Похоже, любит СБВ таиться в тени.

Дверь не открыли. Тогда Сара постучала уже громче. Казалось, стекло вот-вот вылетит из рамы.

– Ну же, открывайте, – прошептал Брайсон.

Наконец по ту сторону щелкнуло, и дверь отворилась. Звякнул старинный колокольчик, еще более неуместный, чем само здание – для организации, охраняющей крупнейший в мире источник коммерции и развлечений. Впрочем, самой неуместной деталью показался человек, вышедший на порог: низкорослый, круглолицый; покрытые перхотью волосы одуванчиком;

пожелтевшая майка в еще более темных пятнах; руки – волосатые, не знавшие загара лет, наверное, двадцать. Мешковатые коричневые брюки на коричневых подтяжках. Во рту – пенек давно потухшей сигары.

– Кто такие? Чего надо? – спросил он неожиданно высоким голосом.

Сара, как вырвалась вперед, так и не собиралась уступать роль главной.

– Нам нужен агент, у нас срочные новости. Очень срочные. Касаются виртнета.

Майкл едва сдержал тяжелый вздох. Сару он, конечно, любил, но на сей раз она сплоховала. Дурное вышло приветствие.

– Нам назначено, – машинально добавил он.

Достав сигару изо рта, незнакомец закашлялся, да так громко и натужно, что казалось, у него вот-вот лопнет грудь. Майкл поморщился.

– В чем дело? – проворчал хозяин, отхаркивая мокроту.

– Послушай, чувак, – вступил в разговор Брайсон, – можешь не стараться. Мы знаем, что здесь отделение СБВ, а у нас невероятно срочные новости. Так что приведи нам, пожалуйста, агента, времени в обрез.

Ну, этот хотя бы про «пожалуйста» не забыл.

Хозяин снова сунул сигару в рот и заговорил, смешно шевеля серыми губами:

– Как зовут агента? Какой пароль?

В виртнете Майкл давно бы взломал базу данных, выяснил и пароль, и имя агента. Теперь же приходилось полагаться исключительно на смекалку и харизму.

– Сэр, – обратился он, – мы не знаем имени резидента и не знаем пароля. Просто дайте нам пять минут и выслушайте. Гарантирую, вы не пожалеете. Прошу вас.

– Мы белые и пушистые, – с глупой ухмылкой добавил Брайсон.

Хозяин пожевал пенек сигары, словно кусок вяленой говядины.

– Внутрь. Живо.

Майкл вздохнул от облегчения и следом за Сарой и Брайсоном поспешил в затхлый, плохо освещенный вестибюль, где стояли три стула и пустой стол. Хозяин велел ждать и захлопнул входную дверь. Колокольчик бешено зазвенел.

Когда он удалился в смежное помещение, Майкл обернулся к друзьям:

– А он того… забавный.

Сара медленно кивнула. Брайсон картинно передернул

плечами.

Не прошло и минуты, как незнакомец с сигарой вернулся. Распахнув дверь, он кивнул в сторону проема, веля гостям проходить.

– Агент Вебер вас примет.

4

Брайсон и Сара сразу последовали приглашению, тогда как Майкл не спешил его принимать. Странно, как может агент Вебер – даже «случайно» – оказаться в этом городе, посреди злачного квартала. Хозяин тем временем словно почуял его сомнения.

– Мы ей позвоним, – устало пробурчал он.

– А, – глупо протянул Майкл.

Он пошел следом за друзьями по длинному коридору, где было светлее и не в пример уютнее – чистый ковер, свежая краска на стенах. Сигарщик – так решил называть про себя хозяина Майкл – провожал их, шествуя в арьергарде. На ходу он гавкающим голосом говорил, куда повернуть. Друзья поднялись по серии лестничных пролетов без нумерации этажей и наконец, за еще одной дверью, обнаружили очередной коридор, в конце которого располагалась коморка, а в ней – экран с большой диагональю.

Майкл ахнул, в горле у него сдавило. С экрана на них смотрело лицо агента Вебер: те же черные волосы, экзотические глаза и всезнающий взгляд, как будто агент видела тебя насквозь.

– Сесть, – скомандовал Сигарщик.

В комнате имелся окруженный стульями с мягкой обивкой длинный стол. Майкл, Сара и Брайсон молча расселись, при этом Майкл заметил, что друзья стараются не смотреть на экран. В жизни агент Вебер и без того – женщина грозная, а тут еще она и большая, во всю стену. Майкл вспомнил, как она пришла к нему домой, лично, сразу после пробуждения в теле Джексона Портера: тогда Майкл даже обрадовался. Понял, что не один и что СБВ поможет словом и делом. Правда, потом от агента Вебер не было ни весточки… если, конечно, не считать, возможного столкновения у домика на дереве.

Майкл ощутил укол гнева. В висках застучала кровь.

– Можешь идти, Патрик, – отпустила Сигарщика Вебер. Голос ее, доносящийся из динамиков, оглушал.

Брайсон едва сдерживал усмешку. Он глянул на Майкла и одними губами повторил: «Патрик», как будто в жизни не слышал имени смешнее.

Когда Сигарщик ушел, в комнате повисла неуютная тишина. Майкл неотрывно смотрел агенту в глаза, одновременно пытаясь определить, где установлена камера видеосвязи. Желая показать себя храбрецом, он ждал, пока заговорит Вебер. Та, однако, тоже не спешила начинать разговор.

Наконец она спросила:

– Чего вы хотите?

Сердце у Майкла грохотало в груди как маленькие раскаты грома.

– Чего мы хотим? – переспросил он. – Я-то думал, вы нас теплее поприветствуете. Скажете что-нибудь вроде: «Рада видеть тебя живым и невредимым, Майкл. Прости, что не связалась с тобой, Майкл, но я кручусь как белка в колесе. Прими мои искренние извинения, Майкл. Ах да, и еще прости, что напала на тебя в лесу на окраине игры, Майкл». Нет?

Агент Вебер даже глазом не моргнула, лишь продолжала пялиться на Майкла, будто первый раз его видела. Да, он сейчас в чужом теле, но ведь она к нему приходила, знает, как он выглядит. Майкл заслужил лучшего обращения.

– Прошу, говорите, что у вас за новости? – сказала Вебер. – Патрик уверял, что дело срочное. У СБВ нет времени на игры со школьниками, поэтому давайте быстрее.

Майкл не выдержал и вскочил.

– Да как вы можете?..

Сара накрыла его руку своей. Майкл даже не заметил, как она подошла к нему.

– Майкл, – сказала Сара, – просто расскажи, что у нас есть. Про Каина, про события в мире.

– Думаете, я ничего не знаю про Каина? – произнесла агент Вебер. – Вы только с этим пришли?

Гнев перешел в смущение. Неужели она все еще не доверяет Брайсону и Саре?

– Каин… похитил нас, – сообщила Сара, оставаясь до странного спокойной. – Хотел склонить к сотрудничеству. Запугивал. У него в заложниках мои родители.

– А еще он обещал открыть для нас миры в виртнете, – добавил Брайсон. – Сулил бессмертие. Про такое не стоит забывать, ага.

Сара кивнула:

– И это тоже. В обмен на пособничество. Нам, правда, помогли бежать. Потом еще случались странности наяву. Вы ведь знаете историю Майкла, знаете о Доктрине смертности. В мире столько всего происходит… множество связанных между собой событий. Мы просто хотели обсудить это с СБВ. Почему же вы так…

– Ну хватит, – властно отрезала агент Вебер. – Больше ничего слышать не желаю, благодарю.

Майкл совершенно растерялся. Агент Вебер тем временем нажала кнопку у себя на пульте, и через мгновение в комнату вернулся Патрик.

– Проводи, пожалуйста, наших гостей на выход, – распорядилась Вебер. – Я первый раз в жизни их вижу.

Экран на стене погас.

Глава 11
Человек в черном

1

– Это точно была она? – спросила Сара у Майкла, когда такси отъехало от офиса СБВ. Ребята сидели втроем на заднем сиденье, точно школьники (Брайсона зажали посередине).

– Да, – стараясь не психовать (Сара-то не виновата), ответил Майкл. – У нее точно такая же аура, я четко помню, мы встречались. Плюс она приходила навестить меня в квартире Джексона Портера, лично – и выглядела точь-в-точь как на экране. Имя то же, внешность та же… Спорим, она притворилась, будто не знает меня.

– Может, она просто зад свой прикрывает? – предположил Брайсон. – Раз уж ей поручили остановить Каина и его Доктрину, она облажалась по полной. Облом века. Она может строить из себя божий дар человечеству, но ведь и у нее есть боссы, а уж эти боссы могут дать ей пинка и вышвырнуть с работы, если она будет запанибрата с одним из величайших провалов в карьере. То есть с тобой, – ткнул он пальцем в Майкла. – Без обид, друг.

– Ну еще бы, – закатил глаза Майкл. – Без обид.

Саре эта версия убедительной не показалась.

– Тут что-то не так. Не могла агент Вебер просто откреститься от нас и прервать разговор. Причина не в начальстве.

А ведь она права, подумал Майкл. На все сто.

Таксист внезапно выругался и, сбавив обороты, прижался к бордюру. Ударил по рулевому колесу.

– В чем дело? – спросил Брайсон.

Таксист обернулся:

– Драный коп-летун. – Он указал пальцем вверх, словно крыша у него была прозрачная. – Заставил остановиться. Гроза пончиков, понимаешь, старается для галочки.

В душе у Майкла проклюнулось семя тревоги. Что, если коп заинтересуется пассажирами, попросит у них удостоверения?.. Так, надо успокоиться. Свои удостоверения ребята проверяли и перепроверяли, одурачить скучающего копа-бюрократа будет проще простого.

– Твое лицо, – шепнула Майклу Сара.

Лицо? А что с ним?

– Чего?

– Его во всех новостях показывали. Вдруг коп тебя узнает?

Не успел Майкл ответить, как на дорогу перед ними стал опускаться патрульный летун. Воздух дрожал у него под днищем. Мягко ударившись об асфальт, серебристая машина приземлилась, гул двигателей постепенно затих. Несколько

долгих, долгих минут ничего не происходило.

– Они это нарочно, как пить дать, – пробурчал таксист. – Гады, заставляют попотеть. Коп сидит там себе, наверное, потягивает кофе и болтает с приятелем по сети. Жалкий подо…

Майкл его не слушал. Росток паники в душе расцвел буйным цветом; ладони вспотели, в горло словно набили ваты. Ожидание сводило с ума.

Наконец дверь патрульной машины открылась и поднялась вверх на петлях. Из салона выбрался полицейский в черной броне и шлеме с непроницаемым черным забралом. Район, конечно, не самый благополучный, и стремление патрульных обезопасить себя понятно, однако Майкла внешний вид полицейского заставил нервничать еще больше. Он представил, как руки в черных перчатках вытаскивают его из такси и избивают в кровавую юшку. Закованный в броню, коп больше напоминал робота, нежели человека.

Патрульный тем временем подошел к такси с водительской стороны и постучал в окошко. Водитель выдержал несколько секунд – видимо, хотел показать характер – и наконец опустил окно.

– Проблемы, офицер? – спросил он обыденным тоном. – Скорость я не превышал, права у меня в полном порядке.

– Не дергайтесь и держите рот на замке, сэр, – прозвучал приглушенный забралом голос. – По-моему, это просто. Вам так не кажется? Сэр?

Водитель заметно напрягся. Он кивнул и едва слышно хмыкнул.

– Так-то лучше, – произнес коп. – А теперь пусть ваши законопослушные пассажиры покинут салон. Желательно поживее.

2

Коп выстроил их рядком вдоль стены кирпичного дома. Грубая кладка больно впивалась в кожу под рубашкой. Патрульный так и не поднял забрала, отчего еще больше стал напоминать киборга. Вспомнился серебристый робот, который во сне высверлил у Майкла из головы ядро.

Каин. Вдруг это он стоит за необычным легавым?

Майкл про себя взывал к вселенной: только не это! Каин ведь не может быть настолько могущественным. Разве что коп – очередная утилита в теле человека.

– Ваши имена, – потребовал патрульный. При этом забрало у него озарилось изнутри строчками символов и картинок. – Сразу предупреждаю: не смейте мне врать. Не смейте, и все тут. Шанс даю один. Итак, ваши имена.

Первой представилась Сара, потом Брайсон и следом за ним – Майкл. В виртнете их ловили бесчисленное количество раз, и всегда ребятам удавалось соскочить с крючка. Хватало переписать пару строк кода и без суеты слегка… подправить правду. В реальности, конечно, все иначе, однако принципы те же. Ребята назвались поддельными именами, да так спокойно, будто жили под ними с рождения.

Коп издал странный хрюкающий звук; должно быть, внимательно слушал и все записывал. Хотя судя по звуку, в броне сидела обезьяна, у которой проблемы с кишечником.

– Сообщили об одном беглом преступнике, – сказал коп, медленно прохаживаясь вдоль стены. Он остановился перед Майклом, глядя на него сквозь черное забрало. – Его зовут Джексон Портер, ударился в бега около двух недель назад. Вы случайно ничего о нем не знаете? Как, говоришь, тебя зовут, парень? Ах да, Майкл. Что скажешь, Майкл, видел кого-нибудь похожего на кибертеррориста?

Всем своим естеством Майкл хотел закрыть глаза и углубиться в код, чтобы хакнуть патрульного и вызволить себя и друзей из опасной ситуации. Он внезапно дико заскучал по прежней жизни утилиты, такой простой и счастливой. Опасно врать копу, который к тому же наверняка узнал его. Однако другого пути не оставалось.

– Нет, сэр, – ответил Майкл. – Я смотрел новости и знаю про этого Джексона, но его самого не встречал. А вы, ребята, не встречали?

Он глянул на друзей, прекрасно понимая, что не надо было дерзить копу. Сара и Брайсон застенчиво мотнули головами, мол,

нет, Джексона не встречали, однако по глазам у них Майкл прочел: облажался ты, друг. Возможно, стоило сказать правду и поручить себя заботам властей?

Наконец коп поднял забрало. У него было лицо человека, рожденного охранять закон и порядок: угловатое, будто высеченное из камня, глаза – темные, взгляд непроницаемый.

– Залезайте ко мне в тачку, – сурово приказал он. – Одно неверное движение – и на всех лазерные браслеты надену. Настроение у меня сегодня паршивое.

– Эй, офицер! – окликнул его таксист. – А как же я? Свободен, нет?

– Проваливай! – прикрикнул на него патрульный.

Жутко довольный, таксист дал по газам и скрылся. Вместе с ним пропали и надежды Майкла.

3

Первыми в салон забрались Сара и Брайсон. Майкла коп держал за руку, пожалуй, даже чересчур крепко. Вряд ли Каин сумел подчинить себе всю полицию, хотя вот этот конкретный коп вполне может оказаться утилитой во плоти. И агент Вебер вела себя до жути странно, что, впрочем, вовсе не обязательно связано с арестом. Джексон Портер и впрямь объявлен в розыск, потому что действительно бежал из дому. Его разыскивают за серьезные преступления, его лицо показывают в новостях… Само собой, Майкла заметили и заявили в полицию.

С другой стороны, если его заметут, он слишком многим рискует. Ему могут и не поверить, историю с Каином воспримут как бред. Эх вы, агент Вебер!.. Помощь СБВ пришлась бы как нельзя кстати.

– Теперь ты, – сказал Майклу коп, когда Сара устроилась посередине на заднем сиденье.

Майкл не выдержал, отчаяние прорвалось наружу.

– Сэр, послушайте, можно с вами поговорить? С глазу на глаз?

Выражение лица патрульного ни капельки не изменилось.

– Хочешь поговорить? – эхом повторил коп. – С глазу на глаз?

– Если можно, – кивнул Майкл. – Очень надо.

Коп еще сильнее сжал его руку и отвел в сторонку.

– Ну давай, парень. Говори.

– Мы ведь оба знаем, кто я такой.

– Спасибо, что не держишь меня за полного идиота. Понимаешь, за что я тебя взял.

Майкл указал на машину:

– Те двое непричастны. Так, друзья, которых я подобрал по пути. И… для моего побега есть веская причина. Вы считаете меня преступником, однако дело намного, намного серьезнее. Вам и вашему начальству такое даже не снилось.

– Ты что несешь, сынок?

– Меня нельзя арестовывать. Нельзя, и все тут. Мы располагаем сведениями о настоящем кибертеррористе и… собираем о нем сведения.

Майкл еще не договорил, а коп уже качал головой.

– Хватит тратить мое время впустую, хватит загадок. Если есть что сказать – говори как есть, начистоту.

Кровь у Майкла чуть не вскипела. Он сам себя загнал в угол.

– Все… очень сложно. Что мне сделать, чтобы вы меня отпустили? Хотите денег? Я вас озолочу. Мои родители богаты,

да и я не бежал с пустыми карманами.

Патрульный вскинул руку, веля ему замолчать.

– Позволь кое-что рассказать тебе, сынок. В жизни я встречал смельчаков, встречал и полнейших кретинов. Ты – просто редкостное сочетание обоих этих качеств. Думаешь подкупить меня? Полицейского в восемнадцатом поколении?! Мой не-знаю-сколько-раз-прадед выезжал в патруль на лошади. На лошади, понимаешь! Думаешь, я приму от тебя, малолетки, кредиты, чтобы слить вековую традицию на помойку?

Вот влип… Конный патруль – это мощно, тут не поспоришь. Ладно, придется нырнуть в омут с головой и рассказать правду.

– Извините, сэр, просто я в отчаянии. Мне нельзя возвращаться домой. Совсем нельзя. Все из-за Каина. Вы ведь слышали о нем, да? Так вот, у нас есть важные сведения, и нам надо в штаб-квартиру СБВ в Атланте.

– Ну, если ты и правда знаешь так много, то я тем более отвезу тебя в участок.

– Сэр…

– Живо. Полезай. В тачку.

Майкл окончательно сдулся. Пришлось подчиниться.

4

– Может, оно и к лучшему, – заметила Сара, когда летун взмыл в воздух. Они с головокружительной скоростью неслись через зону, специально отведенную под летательный транспорт.

– К лучшему? – не поверил Майкл. – Объясни.

Коп точно их слышал, однако Майклу было плевать.

– Нам надо кому-то открыться, – продолжила Сара. – Думаешь, мы сможем сами спасти моих родителей, противостоять Каину и его армии утилит? По-моему, мы уже сделали все от нас зависящее. С СБВ дело не выгорело. Пришло время обратиться в другие инстанции: полицию, ФБР, в ЦРУ… Кто-нибудь нас да выслушает.

Брайсон кивнул, соглашаясь, но Майкл замотал головой.

– По-моему, слушать нас станут только в СБВ. – Не успела Сара возразить, как он перебил ее: – Да, нас выперли, но мне кажется, на то имелись причины. Может, агент Вебер опасалась шпионов или боялась за нас? Короче, надо повидаться с ней лично.

– Ну не знаю, чувак, – вставил Брайсон. Майкл только расстроился – Брайсон всегда был за риск. Если уж он сдается и подчиняется полиции, то дело труба.

– Хорошо, – хмуро кивнул Майкл. – Надеюсь, нас все же выслушают. По-настоящему.

– Да и выбора-то у нас нет, – добавил Брайсон, – если только ты не намерен перехватить управление машиной и выбросить господина полицейского за борт. Это не виртнет, друг. Тут переписать код и смыться не выйдет.

На какое-то безумное мгновение Майкл представил, как сбежавшей гориллой бросается на патрульного и перехватывает руль. Трудно ли управлять летуном?.. Однако помутнение прошло, и Майкл откинулся на спинку сиденья, скрестил руки на груди и посмотрел в окно.

Внизу, точно цветущие поля в виртнете, тянулись городские улицы.

5

Некоторое время летели в молчании. В голове у Майкла будто тикал таймер бомбы, он все не мог перестать думать: что с ними сделают в полиции? кому передадут? Поверит ли кто-то их истории? Чем дольше они летели, тем неспокойнее становилось на душе. Тревожные мысли унять не получалось.

Кроме Сары и Брайсона, Майкл знал еще и Габриэлу. Поможет ли она? Майкл вдруг вспомнил, что подруга Джексона Портера отправилась навестить отца в Атланте. Шансов мало, но больше Майкл никого не знает, обратиться не к кому. Положение просто отчаянное. Электронный адрес Габриэлы найти труда не составит, надо лишь чуточку времени…

Наконец они достигли центральной части города, где стенами каньонов тянулись небоскребы. В их окнах отражался гаснущий свет солнца. Майкл всякий раз отворачивался, когда мимо изредка пролетали другие воздушные машины – те словно собирались протаранить их, сворачивая в сторону в самый последний момент. И без того напряженный, Майкл едва не психовал.

– Сэр? – подался он вперед, обращаясь к полицейскому.

Патрульный снова опустил забрало, на внутреннюю сторону которого проецировались карты и какие-то сведения.

– Чего тебе? – равнодушно ответил коп.

Сара похлопала Майкла по плечу и выгнула брови, мол, ты что такое задумал?! Майкл так же, взглядом, ответил ей: расслабься, – и снова посмотрел на копа.

– Вы должны нам поверить. Звучит как бред, но это правда.

– Что – правда?

– Могу рассказать, если хотите.

Патрульный всплеснул руками, и машина ухнула вниз. Внутренности Майкла подскочили к горлу, а Брайсон даже неразборчиво выругался.

– Поверить в то, что ты еще не рассказал? – уточнил коп. – Сынок, ответь на такой вопрос: у тебя с головой все хорошо? В психушке не лежал? Опухоли нет? Или есть – размером с грейпфрут?

Ага, шутит… Майкл даже немного расслабился.

– Хорошо, слушайте. Вы пользуетесь… виртнетом? В игры играете?

Коп издал лающий смех.

– У меня что, увеличенная простата, и я писаюсь каждые полчаса? Ну еще бы – я играю. Зачем спрашиваешь?

– Вы наверняка слышали о геймере по имени Каин. За последние месяцы о нем часто упоминали в новостях.

– Да, сынок, про Каина я слышал. – Коп сильно вывернул руль вправо, огибая крупное здание. Сара невольно навалилась на Майкла, и если бы не ситуация, ему бы даже понравилось. – Дай угадаю, Каин – твой дядюшка? Или даже папочка?

– Нет, он утилита. Крадет тела людей, внедряя программы, то есть разум утилит, им в мозг. Превращает другие утилиты в человеческие существа. Люди в результате гибнут.

Майкл поморщился. Каждое сказанное им слово заставляло его выглядеть еще глупее.

– Не беспокойся, сынок, – обернулся патрульный, – у нас в участке мозгоправов хватает. Скоро они тебя осмотрят.

Майкл сел на место и съежился. Он мельком – пока коп смотрел на него – увидел спроецированное на забрало изображение. Должно быть, Майкл побледнел, потому что Сара и Брайсон смотрели на него так, словно ему и правда стоило бы обратиться к врачу.

– В чем дело? – шепотом поинтересовалась Сара.

Майкл не ответил, он едва мог дышать. Хотелось верить, что увиденное в забрале копа – лишь обман зрения, однако правда была беспощадна и неотвратима, как гибель тонущего корабля.

На забрало патрульного была спроецирована фотография Сары, а под ней высвечивалась короткая надпись:

«ОБВИНЯЕТСЯ В ПОХИЩЕНИИ».

Были там и портреты Джексона и Брайсона, обозначенного как сообщник.

Выходит, теперь они – беглые преступники.

Глава 12 Сквозь кирпичную стену

1

Сара подалась вперед и, обернувшись, посмотрела на Майкла: «В чем дело?» Тут машина вильнула, и Майкл навалился на Сару. Захотелось обнять ее, крепко-крепко. Ситуация становилась только хуже, от отчаяния сердце рвалось на части.

Сара выгнула брови, ожидая ответа. Брайсон, глядя на друзей, благоразумно молчал и только ерзал на месте.

Нельзя было позволить копу доставить их в участок, что бы там ни ждало. Майкл теперь – беглый кибертеррорист, Сара – похитительница и, возможно, убийца. Черт знает, какое дело пришьют Брайсону, хотя он и так проходит как соучастник похищения. Все разваливалось и грозило больше не склеиться.

– Меня сейчас вырвет! – заорал Майкл на весь салон. – Живот, ай-й!.. Посадите машину, не то все тут забрызгаю!

– Почти на месте, – ответил коп, глядя в зеркало заднего вида. – Потерпи еще пару секунд.

Майкл знал, что бледность только играет ему на руку.

– Я серьезно! Пожалуйста, дайте мне проблеваться!

– Ух, – со смесью раздражения и насмешки в голосе произнес коп. – Волшебный у тебя живот. Как засветила тебе и твоим дружкам-убийцам тюряга, так он расшалился.

Да уж, секреты он хранить умеет.

– Я не вру, – беспомощным тоном ответил Майкл, как будто признавая поражение.

– Терпи, мужчина ты или нет? Вот запрем тебя в уютной камере – хоть весь облюйся.

Взгляд Сары метался между Майклом, копом и Брайсоном, словно она следила за теннисным мячиком.

– Дружки-убийцы? – переспросила она в замешательстве. – Майкл, о чем он?

Майкл чувствовал приближение паники.

– Я видел спроецированные ему на забрало ориентировки: якобы ты похитила собственных родителей, а Брайсон тебе помогал.

Сара сильно побледнела; Брайсон ударил в спинку водительского сиденья.

– Эй, а ну успокоились там! – прокричал коп. – Безобразничаете по-взрослому – и наказание получайте взрослое. Теперь заткнулись, и чтобы ни гу-гу. Сейчас свернем направо, и, считай, на месте.

Впереди показалась старая кирпичная постройка, окна которой покрывал многолетний слой грязи. Выглядел участок не

симпатичнее любого другого участка в мире.

– Может, мне еще и премию выдадут, – хохотнул коп. – Наращу себе волосы, давно мечтал.

2

Машина сбавила ход, слегка задрав нос, облетела здание участка, где в стене на высоком уровне открылся люк ангара. Ловко управляя транспортом, коп повел его внутрь, навстречу яркому свету.

Майкл глядел на люк ангара, как на жадно раскрытую пасть чудища. На кону были не только его и Сары с Брайсоном жизни. О планах Каина – настоящих планах – знают очень немногие, и если Майкл с друзьями окажется за решеткой, утилита без труда осуществит задуманное. От страха сделалось трудно дышать.

Нельзя ему в участок, никак нельзя. Рациональная часть мозга отключилась, и Майклом овладели чистые животные инстинкты.

Он выстрелил рукой вперед – просунул ее сквозь маленькое окошко в барьере между передними и задними сиденьями и схватил копа за шлем. С силой, точно пытаясь оторвать патрульному голову, рванул на себя. Ударившись затылком в барьер, коп сдавленно вскрикнул от боли.

– Ах ты мелкий… – Не закончив, он заорал, потому что Майкл принялся дергать его из стороны в сторону. Бросив управление, коп попытался освободиться. Желудок Майкла подскочил к горлу, когда машина резко накренилась влево и стала падать.

– Держи руль! – крикнул Майкл Саре, но ей было уже не дотянуться до управления.

Майкл, готовый вот-вот свернуть копу шею, уперся ногами в сиденье и, отпустив патрульного, нырнул в окошко. Приземлился прямо на пол, а патрульный, выскользнувший из-под ремня безопасности, – прямо на него. Снаружи под неестественными углами вращались здания; синее небо мелькало вперемешку с серыми стеклами и сталью.

– Быстрее! – заорал Майкл. – Хватайтесь за руль!

Сара уже тянулась к торпеде через окошко, а Брайсон ее подталкивал и держал. Майкл тем временем боролся с патрульным, опасаясь, как бы тот не вытащил оружие и не начал стрелять. Да и в участке наверняка заметили падение машины – на помощь коллеге вот-вот прибудут полицейские.

Сара как раз ухватилась за руль, когда копу удалось высвободить одну руку и врезать Майклу по лицу. Из глаз брызнули искры. Тогда Майкл вслепую ухватился за забрало и рванул его вверх. Что-то хрустнуло.

Патрульного перекосило от ярости.

– Тупей тебя еще… – начал он, но тут весь мир словно закрутило в урагане.

Сара отчаянно пыталась совладать с управлением. Дергала за руль, налегала на него всем весом, однако машину продолжало вращать, кидая из стороны в сторону, пока наконец она не выстрелила вверх. Двигатели взревели, задрожали стекла в окнах. От напряжения Сара аж закусила язык.

Майкла бросило на приборную панель. Зазвенело стекло, заскрежетало железо, посыпались битые кирпичи.

Наконец, когда машина замерла, сильно накренившись вправо, Майкл глянул в окно – земля осталась далеко внизу.

3

Наступила пугающая тишина, как будто они подъезжали к концу трассы на американских горках, и время внезапно застыло. Кто-то стонал, кто-то пыхтел; внизу гудели клаксоны.

Первым делом Майкл вспомнил про копа. Приготовился драться с ним, но патрульный лежал неподвижно на полу, упершись лицом в дверцу с пассажирской стороны. Шея у него вывернулась под неестественным углом.

– Вы как там, ребята? – шепотом позвал Майкл своих. Осторожно приподнялся и оглядел салон, опасаясь, как бы машина окончательно не рухнула вниз.

Брайсон пробормотал что-то из задней части салона.

Сара кивнула; она обеими руками цеплялась за руль, чтобы не съехать на Майкла и патрульного. У нее за спиной в разбитое окно покореженного автомобиля Майкл видел битое стекло и кирпичные осколки, клубы пыли, темноту. Сама машина едва держалась на обломках развороченной стены.

В щели между защитными пластиковыми дверцами – которые каким-то чудом не пострадали – появилась голова Брайсона.

– Эта штуковина того и гляди рухнет. Выбираемся.

– Он мертв? – спросила Сара, неотрывно глядя на тело копа. Хотя треснувшее забрало съехало набок, лица патрульного видно не было. Носом он уткнулся дверь.

– Не знаю, – ответил Майкл. От лежания в неудобной позе мышцы горели. – Сара, ты первая. Вылезай. У меня самого руки-ноги немеют.

– А если машина сместится? – спросила Сара.

– И что теперь, сидеть и ждать? – ответил Брайсон. – Задние двери завалило кирпичами. Единственный выход – с твоей стороны.

– Поняла.

Отыскав надежную опору для ног, Сара ухватилась за оконную раму в двери. Подтянулась и взялась за торчащий из стены кусок арматуры. Подергала, проверяя, и вылезла наконец из салона.

– Ты следующий, – сказал Майкл Брайсону. – Мне тут ни рукой, ни ногой не пошевелить.

Майкл постарался принять более удобное положение, пока Брайсон, ухватившись за руль, вытягивал себя из задней части салона.

– Нашел когда патрульного убивать, – кинул Брайсон через плечо, выбираясь из машины тем же путем, что и Сара. – Мы

прямо через дорогу от участка: его коллегам оттуда все хорошо видно. Минут пять – и они сбегутся всей кодлой, с оружием наготове и нервами на взводе.

– Уж извини. – Майкл застонал от жгучей боли в затекших конечностях. – В следующий раз нападу на копа раньше. Честное слово.

– Вот и ладушки. – Брайсон вылез из машины и приготовился подать Майклу руку.

Майкл извернулся, высвободил наконец-то конечности и упал на тело патрульного. Ухватился за руль, подтянулся, и Брайсон взял его за рубашку, потащил на себя. Майкл помогал, ища ногами опору. Должно быть, перестарался, потому что машина, скрежеща металлом о битый кирпич и арматуру, скользнула вниз. Брайсон чуть не выронил Майкла, а тот, едва не задохнувшись от ужаса, засучил ногами. Уперся пяткой в ручной тормоз. Раздался крик; машина остановилась, однако скрежет не стих.

– Вылезай! – закричала Сара.

– Пытаюсь! – ответил Майкл.

Брайсон покрепче ухватил его за рубашку и, пыхтя, снова стал тащить. Майкл, слепо работая руками и ногами, выбрался из окна, перелез через Брайсона и, не сбавляя ходу, налетел на Сару. Та горячо обняла его. Оба тяжело дышали.

– Чувак, ты мне на лицо наступил, – пробурчал Брайсон.

Машина вновь скользнула вниз; на мостовую посыпались кирпичи. Где-то внутри здания сработала сигнализация.

– Идем, – позвала Сара, вставая на ноги и помогая подняться Майклу. Оказалось, они пробили стену в зал совещаний: тут были длинный стол и стулья.

Брайсон встал и отряхнулся.

– Да, к нам вот-вот пожалуют гости.

Майкл оглядел учиненный им же разгром: кирпичное крошево, хлопья штукатурки, провода и трубы, покореженный и лишь чудом еще не выпавший на мостовую патрульный автомобиль. Сам полицейский…

– Надо помочь копу, – шепнул друзьям Майкл, хотя вытаскивать патрульного из машины хотелось меньше всего.

– Легавые прибегут с минуты на минуту и сами его вытащат, – отмахнулся Брайсон. – Машина не упадет, смотри, как долго продержалась. Нам пора, хватит ждать…

Хорошо, когда кто-то за тебя принимает решения. Какая-то часть Майкла понимала, что патрульный мог погибнуть, и эта смерть – на его, Майкла, совести.

Нет, нельзя сейчас об этом думать, – решил он, все еще тяжело дыша.

Сара тем временем схватила его за руку, и все трое выбежали из зала совещаний.

4

По коридорам разносился рев сигнализации; по лестнице вниз бежали работники офиса, правда, было их не много – то ли остальные успели эвакуироваться, то ли день сегодня был свободный.

Ну, хорошо, из конференц-зала бежали, а дальше-то что?

– С толпой не смешаться. – Сара выпустила руку Майкла, и он чуть не ухватился за нее снова. – Нас знают в лицо.

– Согласен, – кивнул Майкл. – Копам разослали ориентировки.

– Может, попробуем укрыться в подвале? Через парадную нам выход заказан. Надо либо в окно вылезать, либо идти… через подземный гараж. Или черным ходом, запасным…

– Давайте пока просто спустимся как можно ниже, – предложил Майкл, потянувшись к ручке двери. – Там видно будет.

Брайсон, который все это время хранил молчание, выходить за ними на лестницу не торопился. Скрестив руки на груди, он напряженно думал.

– Реальный мир не хакнешь, чувак, – пробормотал Майкл.

– Понимаю, – ответил Брайсон, – я просто думаю.

– Нашел время, – съязвил Майкл, хотя в глубине души надеялся, что другу и правда придет в голову гениальная идея.

– Идемте уже! – теряя терпение, позвала Сара.

– Ладно, ладно, – очнулся Брайсон, выходя на лестницу. – За мной.

Побежал он, разумеется, не вниз, а вверх.

Сара открыла было рот, намереваясь возразить, но Майкл крепко ухватил ее за руку.

– По-моему, сейчас лучше не спорить, – удивляясь собственному спокойствию, произнес он.

– Да, – виновато согласилась Сара, – просто охота поскорее убраться отсюда.

– И мне, но если спустимся – попадем в лапы копам. Они бегут прямо сюда.

Брайсон уже скрылся из виду, и Сара с Майклом поспешили следом за ним, перемахивая за раз через две ступеньки.

5

Здание было просто огромным. Ребята считали номера этажей – двадцатый… двадцать пятый… тридцатый… – и конца подъему не предвиделось. Майкл, тяжело дыша, остановился и заглянул в прямоугольный колодец.

– Нельзя… останавливаться… – задыхаясь, напомнила Сара.

– Нельзя… не дышать… – передразнив ее, ответил Майкл.

Снизу доносились крики и топот множества ног, однако акустика в лестничном колодце все искажала, и Майкл не разобрал слов, не понял, далеко ли преследователи.

– Какой у нас план? – спросила Сара.

Брайсон выглядел так, будто только что хорошо отдохнул, а не взбежал на пятнадцать этажей вверх по лестнице.

– Прячемся, – сказал он, ткнув пальцем в сторону крыши.

– Прячемся, – повторил за ним Майкл.

– Да, прячемся, – хитро проговорил Брайсон. – Стал бы я тащить вас, красавцев, наверх, да еще такими темпами, чтобы в конце завести в кутузку.

– Как по мне, копы – профи в игре в прятки, – заметила Сара. – Особенно, когда у них поисковые собаки и инфракрасные сканеры.

– Доверимся Брайсону, – произнес Майкл. – Он все знает.

Майкл и не думал острить, просто чутье подсказывало: Брайсон обязательно выведет.

– Во-во, – ответил друг. – Верь в меня. И да, Майкер-Спайкер, без обид, но ты был совершенно неправ.

– Я? Насчет чего?

– Когда сказал, что реальный мир не хакнешь.

Едва сдерживая самодовольную ухмылку, Брайсон помчался вверх, громко топая ногами и перемахивая за раз через две, а то и три ступеньки. Майкл с Сарой озадаченно переглянулись и поспешили следом.

Звуки снизу – крики, топот, хлопанье дверьми – раздавались все ближе. Майкл прибавил ходу; сердце в груди грохотало как отбойный молоток.

6

Брайсон и не думал останавливаться, он все бежал и бежал, словно страдания друзей его не трогали. Ноги у Майкла горели, мышцы жгло кислотой, легкие требовали передышки и воздуха. Сороковой этаж… сорок пятый… пятидесятый… Майкл хотел попросить Брайсона подождать, но не мог выдавить ни слова. Сара впереди, мучаясь не меньше его, с трудом перебирала ногами.

Здание окончилось на шестидесятом этаже. Слава богу! Путь на последний пролет преграждали распашные ворота, а в конце стояла дверь с обыкновенной табличкой: «Крыша». Перед глазами у Майкла все тряслось и прыгало в такт биению сердца. Цифра «60» подергивалась, точно насмехалась, мол: «А что не на лифте-то, идиот?!».

Кстати, логичный вопрос. Едва дыша, Майкл задал его Брайсону.

– В лифтах – камеры. А еще в каждой кабинке могло спрятаться по копу. Ну и потом, – Брайсон сделал глубокий вдох, – я не знал, что в этом здании до черта этажей!

Сара согнулась, уперев руки в колени, отдышалась немного и снова выпрямилась.

– За нами, кстати, уже идут. – Стоило ей это сказать, как Майкл различил сквозь шум в ушах топот и крики. – Копы, наверное, обыскивают каждый этаж. Это их задержит, но скоро они доберутся и до крыши.

– И что же нам делать? – спросил Майкл, ожидая услышать план Брайсона. На этот раз друг резко перехватил лидерство, чего никогда не случалось даже в самые опасные моменты игр.

– Вот что мы сделаем… За мной! – скомандовал Брайсон.

И пошел вниз по лестнице.

Это показалось Майклу настолько абсурдным, что он даже не стал задавать вопросов.

– Я сперва хотел узнать, сколько тут этажей. На верхнем прятаться бесполезно – слишком очевидно. Давайте спустимся немного и поищем подходящее место.

Шаги эхом отдавались от стенок лестничного колодца. Мышцы у Майкла успели остыть, и ноги казались ватными.

– Так это и есть твой гениальный план? – спросила Сара. – Прячемся в надежде, что никто нас не найдет?

Брайсон бросил на нее через плечо искренний взгляд оскорбленного в лучших чувствах друга… который тут же сменился широкой улыбкой.

– Верьте мне, барышня. Помнишь, что я говорил насчет хакерства?

– Ну.

До Майкла внезапно дошло.

– Мы взломаем их компьютеры и станем следить за перемещениями копов, подслушивать за ними и подглядывать. А потом незаметно обойдем их.

– Точно, – ответил Брайсон.

– Можем еще взломать схему здания, – предложила Сара, как будто заранее знала план. – Вдруг найдем выход, где и не ждали.

– Хорош у меня идеи красть! – пожаловался Брайсон. – Не забывайте, это я все придумал. Вы бы сами тут носились как обезглавленные курицы.

Сара фыркнула:

– И сидели бы сейчас в кофейне через дорогу, наблюдая шоу.

На пятьдесят четвертом этаже Брайсон остановился.

– Полагаю, сойдет. – Он потянул за похожую на рычаг ручку двери.

Та не поддалась.

7

– Заперто? – удивленно выдохнул Брайсон. – Не может быть. Кто ее запер?

– Должно быть, копы, с главного пульта, – на удивление спокойно предположила Сара. – Надо перехватить у них инициативу.

Она сдавила пальцами серьгу, и в воздухе перед ней повисла голоформа.

– Постарайся выбросить их из сети, – сказал Майкл. Нервы у него с каждой секундой звенели все сильнее. – Торопись!

Сара сосредоточенно, с бешеной скоростью отбивала команды на световой клавиатуре и водила пальцами по экрану. Майкл несколько раз чуть не повторил «торопись!». Хотелось самому включить экран с клавой и начать работать, но даже с одной включенной платформой они сильно рисковали. Каин, казалось, поджидает их за каждым углом, что в сети, что наяву.

Снизу раздался женский крик:

– Трое! Наверху! Тепловые сенсоры засекли… – Голос потонул в топоте ног.

– Есть чего? – спросил Брайсон у Сары.

В ответ она только нахмурилась. Посмотрев на ее экран, Майкл ничего не успел разобрать: тут и там мелькали схемы комнат, переходов и этажей, мигали графические изображения файрволлов.

Шум снизу сделался громче. Копы поднимались быстрее, и рельефные подошвы словно врез*а*лись Майклу в мозг.

– Еще чуть-чуть, – сказала наконец Сара напряженным голосом. – Кому-то из вас тоже надо врубиться. Прикройте меня, атакуйте их датчики. Майкл, давай ты!

Говоря, она ни на мгновение не переставала работать.

– Нас вот-вот…

– Врубайся, тебе говорят!

Сжав серьгу, Майкл уже знал: люди внизу услышали Сару. Они остановились, должно быть, жестами сообщая друг другу: дальше идем тихо, – а после возобновили подъем. Копам оставалось преодолеть этажа два, не больше.

Майкл упер взгляд в монитор, от души надеясь, что им наконец удалось отыскать способ скрыть свои действия от Каина. Сара тем временем переслала ему несколько команд, которые он тут же запустил в действие со своей платформы. И едва он влез в систему здания – которая отобразилась в виде слоев надписей и картинок, – как зам*о*к на двери щелкнул. Полицейские

подобрались уже совсем близко. Судя по всему, им оставалось повернуть, и они увидят троих малолетних преступников. Тогда все манипуляции с сетью пойдут коту под хвост.

Брайсон распахнул дверь, вошел сам и впустил друзей – те шли, не отрывая глаз от экранов, зная, что Брайсон закроет за ними проход. Ребята попали в кромешную тьму; последний лучик света исчез, как только захлопнулась дверь. Замок сработал автоматически – Сара отдала нужную команду заранее. Выяснилось, что все системы в здании управляются из единого центра, и это было только на руку.

Майкл аж подпрыгнул на месте, когда в дверь принялись колотить и дергать за ручку.

– Похоже, нас заметили, – догадался Брайсон.

– Я перехватила контроль над системой, – сообщила Сара, так запросто, будто спустила воду в унитазе. – Могу немного их задержать.

– Им остается тупо выбить дверь, – напомнил Брайсон.

– Кстати, да. – Подсвеченная голоформой, Сара бросилась бежать по коридору. Брайсон – за ней. Майкл присоединился к друзьям, на ходу пытаясь разобраться в устройстве местной системы безопасности.

Позади на дверь обрушились мощные удары.

8

Ориентируясь по схемам на экране, Сара бежала коридорами здания, словно проработала здесь несколько лет и все досконально знала. Остановилась перед лифтами. Под потолком, точно красные демонические глаза, горели аварийные лампы. От ударов тарана содрогалось все здание.

– Чем они там колотят? – спросил Брайсон, пока Сара прокладывала дальнейший маршрут на экране. – Бревном, что ли?

Майкл молча ждал дальнейших распоряжений от Сары.

– Так, вот план, – сказала она, будто они не от полиции убегали, а наметили стратегию игры в футбол на заднем дворе. – Брайсон, вызови лифт. Я сосредоточу усилия на тепловых датчиках – обману их, как будто мы поехали вниз на лифте. На самый первый этаж нельзя, иначе плакало наше единственное преимущество, – двери лифта откроются, и полиция увидит, что в кабине никого.

– А мне что делать? – спросил Майкл.

– Отключи систему камер слежения. Обрушь ее, полностью. Если тепловые датчики обмануть можно, то видеонаблюдение – никак. Так что давай, выруби все камеры до последней.

– Сделаю, – ответил Майкл, ныряя в планы и схемы в поисках нужного узла. Пот катил с него в три ручья. Удары в дверь отдавались в голове.

Наконец прозвенел звоночек, и двери одного из лифтов открылись.

– Надо войти, всего на секунду, – сказала Сара и первой шагнула в кабинку. – Брайсон, попридержи пока двери. Кажется, я поняла, как провернуть этот трюк.

Пальцы ее мелькали над клавой с невиданной скоростью, лицо блестело от пота, а жилы на шее выступили так сильно, что казалось, вот-вот лопнут от напряжения.

– Есть! – воскликнула Сара и тут же спохватилась, что кричать сейчас не время, даже от радости. – Нажми кнопку тридцатого этажа, – тихо велела она Брайсону.

Брайсон нажал кнопку, и та зажглась. Майкл тем временем преодолел защищающий камеры файрволл и вырубил питание: обставил это так, будто сеть повредило падением патрульной машины.

– Готово, – сообщил он, с облегчением отключая голоформу. Ребята не знали, где установлены камеры и успели ли они заснять троих юных саботажников, но чувство, что одной заботой стало

меньше, Майклу понравилось. Со стороны двери раздался очередной удар, и вслед за ним – громкий треск.

– А теперь прячемся, – шепнула Сара и повела друзей в коридор, что уводил вправо, в подсвеченную красным тьму. Двери лифта тем временем закрылись. – Я подделала тепловые сигнатуры и сотру их начисто, когда лифт остановится на тридцатом этаже. Если учесть, что камеры не работают, то нас потеряют.

Майкл хотел уже спросить, сколько предстоит прятаться, когда раздался оглушительный звон металла, за которым последовали крики и топот.

– Поспешим, – бесцветным голосом произнесла Сара.

9

Она подсвечивала экраном путь через жуткий лабиринт офисов-кабинок, столов и растений в горшках – сами работники давно эвакуировались. Погоня не отставала: кто-то выкрикивал команды, шуршали по ковролину подошвы.

Наконец Сара остановилась; она завела ребят в комнату отдыха с просторной кухней. Майкл понимал: нельзя дальше бежать, преследователи рассредоточились, и напасть могут с любой стороны.

– В шкафы, – шепнул Брайсон, указав на длинную стойку, под которой хранились тостер и кофемашина.

– Отлично, – согласилась Сара. – Я продолжу отвлекать погоню.

Упав на колени, она открыла шкаф посередине.

Майкл опустился справа от Сары и тоже открыл деревянную дверцу: в просторном шкафу на самой нижней полке лежало несколько бумажных тарелок и пластмассовых приборов. Майкл сгреб их к стенке и залез внутрь, развернувшись лицом к дверце. Закрыл ее, прижав как можно плотнее колени к груди. В кромешной тьме так и подмывало включить экран, однако Майкл постарался сосредоточиться на дыхании: замедлил его, унял сердцебиение.

Потом вдруг наступила тишина. Майкл сам не заметил, как перестала реветь сигнализация. Кругом стало темно и тихо, слышно было только собственное неровное сердцебиение.

Так прошло несколько минут. Сколько Майкл ни пытался устроиться покомфортнее, мышцы затекли, спина ныла. Сара сидела в соседнем шкафу, пригасив подсветку экрана до минимального уровня яркости, и работала над тем, чтобы вывести отсюда друзей. Выход точно был, Сара просто не могла его не найти.

Где-то там в коридорах рыскали люди, для которых Майкл – террорист, похититель и вымогатель, беглый преступник. Стоит полиции схватить его, и сразу явится Каин. Бывшие утилиты в телах людей придут за всей троицей.

Рядом откашлялись. Не Брайсон, не Сара.

Послышались тихие шаги – кто-то перемещался по кухне. Впрочем, звуки могли долетать и из коридора. Потом раздались голоса, совсем рядом. Значит, кухню уже обыскивают.

– Свяжись с нашими внизу, – сдавленным шепотом произнес мужской голос. – Узнай, что у них.

– Секунду, – ответила женщина.

Говорили совсем близко, и сердце у Майкла подскочило к самому горлу. Он замер, боясь выдать себя неосторожным движением.

Застрекотало, едва слышно зашипела статика.

– Системы дали сбой, – сообщила женщина. – Камеры не работают, тепловые датчики будто с ума сошли. Сержант зачем-то отправил группу на тридцатый этаж, потом велел зачистить этот.

– Думаешь, сержант серьезно? – спросил ее напарник.

– Насчет чего?

Майкл закрыл глаза и напряг слух.

– Сама знаешь.

– Ну да, – помолчав, произнесла женщина. – Думаю, серьезно.

Один из них цокнул языком, а после на несколько секунд воцарилась тишина.

– Мне лично пофиг, – сказал наконец мужчина. – Живыми, мертвыми… Плевать, главное – домой к ужину вернуться.

– Я сейчас расплачусь, – насмешливо фыркнула женщина. – Давай обыщем шкафы – уж больно хорошее место для укрытия.

10

Охваченный паникой, Майкл понял, что нужно сгруппироваться и атаковать. Иного пути не оставалось: едва откроются дверцы, он набросится на полицейских как гончая, кровожадная и смертоносная тварь.

Шаги приближались; глаза жег пот, и Майкл смахнул со лба крупные капли. Человек снаружи остановился в каких-то дюймах от шкафа – Майкл чуть не физически ощущал его присутствие. Слышал, как он – или она – топчется на месте, готовится распахнуть дверцы шкафа. Майкл подобрался, сжал кулаки… Прошла секунда, две, три, четыре, пять, но так ничего и не произошло. Чиркнул ботинок о пол, совсем рядом. Снова тишина. Майкл невольно задержал дыхание. Медленно выдохнул и осторожно вдохнул. Опять скрипнул ботинок; тишина затем продлилась дольше – никто из полицейских не проронил ни слова. Да что они затеяли? Мышцы у Майкла сводило судорогой. Хотелось уже самому выскочить из шкафа и наброситься на противника, лишь бы покончить с томительным ожиданием. Майкл едва держался. Он словно очутился в космическом вакууме. Тишина давила на уши. Секунды утекали одна за другой.

А потом мир вдруг наполнился звуками: заскрипели ботинки, кто-то запыхтел, зафыркал, послышалась тихая дробь, звон металла. Кто-то сдавленно замычал, как будто ему зажали рот. Майкл напрягся всем телом, не зная, что делать, что думать. Вдруг его друзья в беде? Тогда почему не зовут на помощь?

Послышались еще звуки: возня, быстрые шаги. Прогремели выстрелы. Кто-то неразборчиво закричал и выбежал в коридор. Рядом со шкафом Майкла застонали от боли.

Когда наконец снова воцарилась тишина, Майкл – не в силах больше терпеть – потянулся открыть шкаф… Рука его замерла у самой дверцы.

Через пару секунд снаружи снова застонали. По кухне, шатаясь и волоча ногу, брел раненый.

Брел прямиком к шкафу Майкла, укрывшегося точно забитый школьник от задиры. Жалея, что нет оружия, Майкл наконец распахнул дверцы и… нет, не выскочил наружу, готовый сражаться, а просто вывалился из шкафчика.

Растянувшись на полу, он поднял взгляд и увидел нависшего над ним мужчину: обеими руками тот держался за грудь. Не успел Майкл отодвинуться, как незнакомец, застонав, упал прямо на него. Всхрипнул напоследок и замер.

Майкл сам притих, пытаясь сообразить, в чем дело.

Красная аварийная подсветка совсем не разгоняла тьму, и тогда он, выбравшись из-под незнакомца, включил экран и в зеленоватом свечении присмотрелся к неподвижному телу. Коп: весь в крови, глаза слепо смотрят в потолок. Мертв.

Только сейчас Майкл заметил, что шкафы, где прятались друзья, тоже открыты: на лице Брайсона читался испуг, а на лице Сары – облегчение.

– Сработало, – шепнула она.

Глава 13
Счастливый танец

1

До Майкла наконец дошло, что у его ног валяется мертвец. Вздрогнув, он отпихнул труп и пополз в сторону, пока не ударился затылком в стену. Голографический экран скакал в такт его судорожным движениям, и по стенам плясали жуткие тени.

Сара и Брайсон поспешили выбраться из укрытий. Сара еще не поднялась на ноги, а уже вовсю работала с голоформой. Майкл огляделся и заметил женщину-полицейского – та сидела, мертвая, привалившись спиной к холодильнику. Во лбу у нее темнело пулевое отверстие. Так что такого сделала Сара?

Оторвавшись от работы, она обернулась, точно прочла мысли Майкла, посмотрела на него в ответ грустным взглядом.

– Что произошло? – тихо спросил Майкл.

Сара как будто только сейчас заметила результат своих действий: глянула на полицейских, зажмурилась и спрятала лицо в ладони.

Майкл и Брайсон кинулись к ней. Просто чтобы быть рядом. Майкл, чувствуя себя донельзя глупо, погладил Сару по руке. В любой момент могли нагрянуть еще копы. Особенно после того, что Сара натворила… Целых два трупа. Двое мертвых полицейских. Казалось, хуже и быть не может.

– Сара, – обратился к ней Брайсон, – какого черта? Что случилось? Пойдем уже отсюда.

– Знаю, знаю, – ответила Сара. Она не плакала, но в ее глазах читалось искреннее раскаяние. – Не волнуйтесь, я вас выведу. – Она поднялась. – Просто идите следом за мной, и через пять минут отсюда выберемся.

– Но… – начал Майкл.

– По пути объясню, – ответила Сара, направляясь в сторону коридора.

2

Полчаса спустя они бежали по тоннелю метро, далеко уйдя от места происшествия. Сердце у Майкла обливалось кровью, так жалко ему было Сару.

Прежде он безумно любил «Бездну жизни», ведь игра казалась такой жестокой и натуральной. Жизнь человека открыла ему глаза: в игре – все фальшь и подделка, но… в том ведь и прелесть игры.

– Может, передохнем? – то и дело предлагал Брайсон. – Присядем где-нибудь?

Наконец они достигли станции: горожане приезжали и уезжали, и все при этом неотрывно глядели в сетевые экраны, даже не замечая друг друга. Майкл всегда смотрел на таких людей, как на заколдованных, однако серф на ходу давно превратился в естественный процесс вроде дыхания.

Отыскав свободную скамью, ребята присели (Сара устроилась в центре). Майкл прислонился спиной к холодному кирпичу и закрыл глаза. Хотелось подобрать правильные слова, чтобы утешить Сару. Это ведь не ее вина. Совсем не ее.

Она сделала то, что должна была сделать: влезла во внутреннюю систему связи и разослала всем копам в здании сверхсрочное предупреждение: преступники переоделись полицейскими и минируют кухню на сорок пятом этаже.

Сара рассчитывала на панику в рядах копов, думала, что начальство отзовет их, а она вместе с Майклом и Брайсоном тем временем сбежит по заранее намеченному маршруту через служебный ход – в подземные тоннели.

План, что и говорить, не самый гениальный, но выбирать не приходилось. Полиция подобралась совсем близко, ребят могли вот-вот схватить. Кто же знал, что коллеги тех двоих вломятся на кухню с оружием наготове и, не разбираясь, откроют огонь?

Спасибо Саре, бежать получилось: лестницы, служебные лифты, подсобки, каналы теплотрассы, пожарные выходы… Она выбрала самый лучший и незаметный путь к отступлению, и ребята успешно им воспользовались. Впрочем, в безопасности себя Майкл не чувствовал. Казалось, весь мир вышел на охоту, ищет беглецов.

Трайфекта потрошителей, значит? И смех и грех.

– Нельзя тут засиживаться, – задыхаясь от волнения, сказал Майкл. – Уходим. Нужно спрятаться, скрыться из виду.

– Расслабься, – ответила Сара как никогда пустым голосом. – В полиции по-прежнему уверены, что мы в здании. Я об этом

позаботилась.

– Расслабиться у нас больше не выйдет, – поднимаясь, возразил Брайсон. – Майкл прав, надо идти. Сядем на первый же поезд и поедем до конечной станции.

Сказано – сделано.

3

Забившись в дальний конец вагона, ребята обсуждали, как быть дальше. Пока что никто их вроде не узнал, хотя их лица мелькали в каждом новостном выпуске.

– Что нам теперь делать? – спросила Сара тихо, будто разговаривая сама с собой. – Как отыскать моих родителей? Я уж не говорю о том, как их спасти…

Майкл пожал плечами. Он вспомнил о Габриэле. Может, девушка как-то сумеет помочь им? Если память не изменяет, она вроде собиралась к отцу в Атланту.

– Наверняка нам кто-нибудь поможет, – сказал Брайсон, как будто прочел мысли Майкла.

Сара тяжело вздохнула:

– Может, нам стоило сдаться?

– И думать об этом нечего, – одернул ее Майкл, не решаясь рассказать о Габриэле. – Нет, правда, нас ведь не какой-нибудь жирный увалень-детектив ищет за похищение твоих родителей. За нами идет охота: копы, Каин, бог знает сколько утилит… Почему, как думаешь? Сдадимся – и до утра не доживем.

Сара медленно, точно у нее не осталось больше сил, обернулась.

– Немного за уши притянуто, не находишь?

– Как ты можешь такое говорить? После всего пережитого?! Я на людей боюсь смотреть: всюду мерещатся утилиты, которым не терпится опробовать силу реальных мускулов, сдавить мне горло… Надо еще раз обратиться к СБВ.

Сара покачала головой:

– Забыл, какой теплый прием оказал нам в той дыре Сигарщик? Ну нет.

– Вот-вот, что-то у нас тогда не заладилось, – добавил Брайсон.

– Говорю вам, – упорствовал Майкл, – надо попробовать еще раз. Я серьезно! – чуть не закричал он, видя, что друзей убедить не получается.

– Ты сам сказал, что нельзя сдаваться властям!

– Это в полицию нельзя. – Майкл отдышался. – СБВ – дело другое. Тем более что я не собираюсь тыкаться в первый попавшийся офис агентства. Нам надо в Атланту, к агенту Вебер. Если придется – вломимся к ним.

Если уж с ней не выгорит, он пойдет к Габриэле.

– Майкл, – с искренним недоумением произнес Брайсон, – мы ведь к ней уже обращались. Ты сам к ней обращался, забыл?

Вебер послала нас куда подальше.

– Помню. Однако она вела себя очень странно. Вдруг прохождение Пути – это сверхсекретная миссия? Вдруг то, что со мной случилось, – особая тайна? Честно говоря, я в этом не сомневаюсь. Кроме Вебер и горстки других агентов, про Доктрину смертности никто не знает. Она ведь приходила ко мне домой – то есть домой к Джексону Портеру – и обещала держать связь. Думаю, Каин запугал ее, вот она и пошла на попятную. Да мало ли что еще произошло… Из всех людей на планете мы только ей можем доверять. Мы нужны СБВ, а СБВ нужна нам. Кто-то должен остановить начатое Каином.

– Не исключено, – задумчиво проговорила Сара, – что она мне и родителей поможет спасти.

– Правильно. – Ура, Сару убедить получилось! Даже быстрее, чем Майкл рассчитывал. Осталось склонить на свою сторону Брайсона. – Что скажешь? – спросил у него Майкл. – Вебер в Атланте.

Брайсон медленно и неохотно кивнул:

– Думаю, надо как-нибудь незаметно купить билеты на автобус. В дороге и поспим.

4

Дорога предстояла долгая, и Майкл никак не мог устроиться в кресле поудобнее. Любым другим видом транспорта – самолетом, поездом или машиной – добираться до Атланты было бы куда комфортнее и быстрее, однако вместе с тем и рискованней. В автобусе же никто и не взглянет на трех подростков в потрепанной одежде, что, наверное, собрались навестить бабушку.

Друзья быстро заснули; голову Брайсона смешно мотало из стороны в сторону. Майкл воспользовался случаем и залез в сеть, желая пообщаться с Габриэлой. Прежде чем говорить о ней друзьям, он хотел убедиться, что возлюбленная Джексона Портера и правда представляет для них ценность. Очень хотел.

Долго в сети оставаться было нельзя, и Майкл рассчитывал по-быстрому уговорить Габриэлу на живую встречу в Атланте. Включил голоформу и, довольно скоро отыскав контактные данные Габриэлы, отправил ей сообщение под новым аккаунтом. Ответила она почти моментально.

МайклПитерсон240: Гэбби, это Джекс. Надо поговорить.

ГэббиЧудоЖенщина: Привет.

МайклПитерсон240: А, да, привет. Я просто спешу.

ГэббиЧудоЖенщина: Ты удалил все аккаунты.

МайклПитерсон240: Аккаунты Джексона?

ГэббиЧудоЖенщина: Ну да.

МайклПитерсон240: И правда. Послушай, быстро НИЧЕГО объяснить не получится.

ГэббиЧудоЖенщина: Где-то я это уже слышала.

МайклПитерсон240: Да, да…

ГэббиЧудоЖенщина: С момента Большого Взрыва ни одна девушка так не терялась.

МайклПитерсон240: Понимаю. Я теряюсь не меньше твоего.

ГэббиЧудоЖенщина: Снова попытаешь убедить меня, что ты – не Джекс?

МайклПитерсон240: Позволь я все вживую объясню.

ГЭббиЧудоЖенщина: Ладно. Тоже хочу тебя видеть. С ума схожу.

МайклПитерсон240: Понимаю, прости… За все прости. Пока.

ГэббиЧудоЖенщина: Люблю тебя.

Увидев ее ответ, он облегченно выдохнул. Быстро сдавил серьгу и уставился в темное пятно, где только что горел экран. Сердце в груди грохотало, мысли безостановочно скакали и вертелись. Автобус, покачиваясь, несся сквозь ночь по асфальтовой дороге.

Отец Габриэлы работал на СБВ, в охране, но это – как сказала сама Габриэла – пустяк. Нет, не пустяк. Теперь понятно, зачем Каин подселил Майкла именно в тело Джексона Портера: думал проникнуть в святая святых СБВ. Фигушки. Майкл возьмет козырь себе. Да, стыдно пользоваться доверием Габриэлы, но обязательно нужно побольше разузнать об СБВ. А еще лучше – проникнуть к ним в штаб и встретиться с агентом Вебер. Лично.

Сев поудобнее, Майкл прислонился к холодному стеклу окна и закрыл глаза. Автобус слегка потряхивало, шины шуршали об асфальт. Окутанный темнотой, Майкл почувствовал, что засыпает. Какая-то часть его хотела встретиться с Габриэлой совсем не по делу. Гэбби… Она живая, она – ниточка, что связывает Майкла с его происхождением. А еще… она его любит.

Запутавшись и чувствуя себя жутко глупо, Майкл отдался во власть сна.

5

Через пару часов, в городке на границе штата Кентукки предстояла пересадка. Чтобы хоть как-то убить время – и не имея при этом особого выбора, – ребята направились в местную унылую закусочную. Они провели в дороге уже целые сутки, солнце спускалось за горизонт. Майкл весь чесался, одежда липла к телу – хотя, может, дело было просто в повышенной влажности воздуха.

И да, пришла пора рассказать Саре и Брайсону о Гэбби.

Они сели в кабинке – Брайсон напротив Майкла и Сары. Майкл уминал «клубный» сэндвич с индейкой, запивая его тепловатой водой (стоило набраться храбрости и попросить льда, и скучающая официантка бросила ему в стакан один кубик).

– Значит, так, – произнес Майкл, проглатывая кусок бутерброда и промокая губы салфеткой. – Оказывается, у Джексона Портера осталась подружка. Я, кстати, пару раз пересекался с ней, пока вас искал.

Майкл старался говорить непринужденно, однако чувствовал себя так, словно раскрывает свой самый грязный секрет.

Брайсон и Сара смотрели на него, не переставая жевать.

– По-моему, Каин имел в виду ее, – продолжил Майкл, – сказав, что не случайно выбрал Джексона. Отец подружки работает в СБВ, в охране. В Атланте. Думаю, надо попробовать использовать это преимущество самим.

Довольный, что получилось наконец снять груз с души, Майкл надкусил сэндвич.

– Ты о чем говоришь? – пораженно спросил Брайсон. – То есть ты только сейчас нам об этом сообщаешь?

Сара начала закипать.

– М-м… да, – ответил Майкл. – Пока Каин не сказал, я этому значения и не придавал. Вот и назначил ей встречу в Атланте. Надо с ней побеседовать. Попросить помощи. Или пояснений… Если за ней, конечно, не гоняются пресса и полиция.

Идея о встрече внезапно показалась Майклу ужасно глупой.

– Майкл, – откладывая в сторону вилку, сказала Сара. – Как можно рисковать кем-то еще?

Откинувшись на спинку диванчика, она скрестила на груди руки.

Брайсон, сбитый с толку, покачал головой.

– Ребята, – попытался успокоить друзей Майкл, – не переживайте заранее. Я осторожно. К тому же я просто обязан объяснить этой девушке, что происходит. Мы совершенно точно

должны поговорить с ней. Все вместе.

– Надо было с нами посоветоваться, – резко ответила Сара.

Брайсон коротко кивнул в знак согласия.

– Простите. Вы правы, конечно. Я не придавал этому значения… Просто хотел вначале загладить вину перед девушкой Джексона. Утешить ее. Потом показалось, что она может помочь… В общем, не знаю. Простите еще раз.

Ребята молча вернулись к еде. Майкл чувствовал себя дурак дураком.

Глотнув воды, он чуть не поперхнулся – пара за соседним столиком смотрела прямо на него. Мужчина и женщина. У мужчины были черные волосы, зализанные к затылку при помощи геля (прическа либо самая современная, либо на полвека устаревшая); сам худой, лицо в шрамах от прыщей. Женщина – короткие рыжие волосы, глаза цвета жухлой травы – сидела, положив голову на плечо партнеру. На столе перед ними не было ни еды, ни напитков.

По спине пробежали мурашки.

– Вон тех надо проверить, – едва слышно шепнул Майкл Саре и незаметно кивнул в сторону парочки.

– Лучше нам вообще уйти, – напрягаясь, ответила Сара.

Брайсон, заметив выражение на лицах друзей, обернулся и побледнел.

– Плохо дело. Рвем когти.

Пока Сара расплачивалась, Майкл схватил сэндвич, пригоршню картошки-фри и, продолжая есть на ходу, двинулся к выходу. Он спиной чувствовал на себя взгляды незнакомцев – между лопаток жгло будто лазером.

Друзья ни слова не сказали, однако он и так знал, о чем они думают: он вышел в сеть, и тут же объявилась эта странная парочка. Совпадение? Отнюдь.

Оставалось надеяться, что, назначив встречу Габриэле, Майкл не совершил фатальной ошибки.

6

Майкл сел на свое место в автобусе, смахнул крошки с колен и вытер руки о штанины джинсов. Прислонился к окну, неотрывно глядя на кафе. Где-то в глубине души он уже знал, чего ждать… И дождался: парочка, романтически взявшись за руки, покинула заведение и направилась к автобусной остановке.

– Черт, – выругался он.

– За нами «хвост»? – спросила Сара.

Брайсон, сидевший через проход, подался к ним и тоже глянул в окно.

– Если они сядут в автобус, я выйду, – предупредил он.

– Все сойдем, – ответил Майкл, радуясь, что никто ничего не говорит о его девушке. То есть о девушке Джексона.

Парочка тем временем приближалась.

Брайсон со вздохом плюхнулся в кресло.

– Знаете, когда мы все эти годы договаривались встретиться наяву, я… совсем не этого ожидал. Теперь за нами гоняются по всей стране, а мы удираем от погони на автобусе.

Майкл слушал жалобы вполуха, внимание оставалось приковано к загадочной паре: те зигзагами брели по улице в сторону остановки. Тем временем пришел водитель, сел в кабину и завел двигатель. Почти все пассажиры заняли места.

Загадочные мужчина и женщина все приближались, а вскоре и вовсе бросили притворяться, будто осматривают городок, и напрямую пошли к автобусу. К Майклу. Казалось, идут они даже не к дверце, а к окну, через которое он за ними наблюдал.

– Да кто они такие? – прошептал Майкл. Кожа у него покрылась мурашками.

– Думаешь, утилиты? – спросила Сара.

Майкл пожал плечами. Хотелось одного – чтобы автобус поскорее тронулся. Незнакомцы тем временем не спеша, шаг за шагом приближались.

– Ну же, поехали, – стиснув зубы и глядя в спину водителю, прошептал Майкл. Шофер последний раз проверял приборы, устраивался поудобнее… В общем, делал все что угодно, только не трогался с места.

Незнакомцы тем временем подошли к автобусу почти вплотную. Задрав головы и замерев, посмотрели в окно, пытаясь в темноте разглядеть за стеклом Майкла.

Нервы у него так и звенели.

– Что делать будем? Выходим?

Сара вцепилась пальцами ему плечо и, подавшись вперед,

глянула на мужчину с женщиной в окно.

– Может быть… Не знаю.

Водитель наконец-то уселся в кресло и потянулся к рычагу. Казалось, еще секунда, и они тронутся.

Женщина снаружи медленно, чуть скрючив пальцы, указала на Майкла. И она, и ее спутник взирали на него как на некое чудо, остекленевшим взглядом. В горле у него сдавило.

Автобус, сварливо зарычав мотором, тронулся; пассажиров тряхнуло. Пара так и осталась стоять на платформе, тоскливо глядя вслед удаляющемуся транспорту.

7

Ехали всю ночь и к утру без происшествий добрались до Атланты. Майкл, изможденный, спал на удивление хорошо, несмотря на пугающую встречу в кафе. Ребята сошли с автобуса и, наскоро позавтракав, отправились дальше пешком. Старались передвигаться незаметно, не обращая на себя внимания. Молча. Цель была уже близко: в промежутках между домами то и дело мелькал стадион «Фолконз».

На парковке возле него все и началось.

В поисках агента Вебер и в надежде принудить ее к разговору Майкл исходил из предположения, что мир «Бездны жизни» создавался максимально похожим на реальный, с дотошной детализацией. Странно было вспомнить день, когда его привезли на тайную встречу в подземную штаб-квартиру СБВ. Странно, потому что состоялась встреча во сне, и окружала Майкла искусственная реальность. Когда агент Вебер пришла навестить его после окончания миссии, она сказала, что миссию он выполнил взаправду, вот только поручили ему задание не в настоящем мире.

Он очень хотел поговорить с ней. До того, как сойти с автобуса, Майкл отправил сообщение Гэбби с просьбой написать, когда она будет готова встретиться. Тем временем он с друзьями бродил по городу.

Они как раз проходили мимо витрины небольшой кофейни, когда кто-то постучал в стекло изнутри. Майкл так испугался, что отпрянул и едва не упал. В окно на него смотрела девочка-подросток. Ну вот, засекли…

Должно быть, девчонка узнала его физиономию, вспомнила новости… Или она – как те двое из привокзального кафе? Взгляд у нее был какой-то странный.

– Эта цыпа – твоя подружка? – спросил Брайсон.

Майкл замотал головой.

– Нет, – произнес он, чувствуя, как нарастает паника. – Пошли дальше.

Девушка в кофейне, однако, успела выбежать на улицу. Майкл усилием воли заставил себя стоять на месте и не дать деру. Он хотел знать правду: есть ли еще в мире такие же, как он?

– Э, э, полегче, – сказал Брайсон, становясь между девушкой и Майклом, и, словно коп у места преступления, выставил руки. – Отойди.

Сара подошла к Майклу и шепнула ему на ухо:

– Пошли, нечего тут стоять. Не говори с ней.

Майкл как заколдованный смотрел на странную девушку: длинные светлые волосы, утонченное личико, большие темные глаза… Она заглядывала Брайсону за плечо и улыбалась Майклу, а он не мог сдвинуться с места.

– Да я просто… поздороваться, – ответила она, отрывая наконец взгляд от Майкла. – Меня зовут Кэрол. Хочу поприветствовать Первого.

Брайсон, совершенно сбитый с толку, обернулся к другу:

– Так вы знакомы?

Майкл покачал головой. Эта Кэрол и та парочка из кафе на вокзале как-то связаны. Может, они видели его лицо в новостях, а может, здесь кроется нечто большее.

– Пусть говорит, – тихо произнес он. – Вдруг что важное скажет.

Брайсон недоуменно глянул на него и покачал головой. Сара больнее сжала руку, однако Майкл не обратил внимания.

– Кто ты? – спросил он у Кэрол. – Откуда ты меня знаешь?

Ее улыбка сделалась шире.

– Я… Нам тебя показали. Он… – Кэрол попеременно взглянула на Брайсона и Сару, словно хотела сказать что-то такое, чего им слышать не полагается. – Я заметила тебя и сразу поняла: ты тот самый. Первый. Так он тебя называет.

Майкл тяжело сглотнул. Он догадался, о ком говорит Кэрол, и все же спросил:

– Кто – он?

– Каин, конечно! Это же все так… восхитительно!

Она захихикала как маленькая девочка, только что с игровой площадки. Майкла замутило, а Сара, выпустив его руку, зашаталась. Того и гляди, в обморок упадет.

– Не забудь мое имя, – сказала девушка. – Я Кэрол. Мы скоро снова встретимся. Мир меняется – благодаря Каину. Благодаря тебе.

Запищав от радости, она развернулась и побежала по улице, ловко лавируя между прохожими.

Майкл, онемев, так и смотрел вслед Кэрол. Наконец взошло солнце, однако в мире как будто стало темнее.

Глава 14
Потайной люк

1

Майкл обернулся к Саре и взял ее за плечи.

– Взгляни на меня, – попросил он. – Разве это так очевидно – то, что я утилита?

На лице Сары отразилась глубокая печаль, как будто она пришла навестить родственника в доме престарелых, человека, постепенно впадающего в маразм.

– Нет, – сказала она. – Ты слышал ее: Каин показывал тебя другим утилитам.

– Что со мной не так? – затряс Майкл Сару. – Почему он меня выбрал?

На глазах у Сары выступили слезы.

– Майкл, мне больно. Стой! Отдышись! Мы еще все выясним.

– Во-во, – поддакнул Брайсон. – Остынь, чувак.

Майкл безвольно уронил руки. Слова Брайсона разозлили его, ведь друг сказал правду. Страшный, тяжелый груз лежал на душе; хотелось сесть и заплакать. Мозг не выдерживал нагрузки. Майкла тошнило. Он урод. Эксперимент. Программа в человеческом теле. Убийца. А прочие утилиты им восхищаются как героем. Он для них Первый.

– Майкл, – тихо позвала Сара.

Оказывается, он зажмурился и привалился спиной к стене кофейни. Открыв глаза и потерев лицо, Майкл огляделся. Он почти ожидал увидеть рядом Кэрол или еще кого-нибудь, но рядом были только Сара и Брайсон. Озабоченные, встревоженные.

– Вставай, уходим, – сказал Брайсон. – Ворвемся в штаб СБВ, пристегнем Вебер к стулу ремнями, и пусть нас слушает. Пусть все они слушают. Пробьемся, чувак.

Сара молча кивнула. Слеза скатилась у нее по щеке.

– Меня… – Майкл помялся, подбирая верные слова. – Меня будто распирает изнутри. Того и гляди лопну. Дышать тяжело.

Он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Надо же, запаниковал всего лишь от того, что услышал смех какой-то девчонки.

Сара обняла Майкла и прошептала ему на ухо:

– Неважно, кто ты и откуда пришел. Понимаешь? Ты ни в чем не виноват. Мы втроем спасем моих родителей и остановим Каина. Понял? Хватит переживать из-за того, что кто-то на тебя пялится или мелет чепуху.

Дыхание выровнялось, пульс успокоился. Майкл теперь ощущал себя полным кретином.

– Простите, – буркнул он. – Секундная слабость.

– Секундная? – нерешительно улыбнулся Брайсон.

– Ладно, как нам пройти к стадиону? – напомнила о деле Сара.

В принципе она могла и не спрашивать – сама же спланировала маршрут до последнего поворота. Однако ее решительный настрой Майклу пришелся по душе.

– Туда, – указал он Саре за спину. Через пару минут у него замигала серьга – это Гэбби подала сигнал. Она в городе и готова встретиться.

– Гэбби здесь, – сообщил Майкл друзьям. – Ждет нас.

Друзья известию не обрадовались.

– Про стадион пока ни слова, – посоветовал Брайсон. – Просто назначь встречу вон в той кофейне, – указал он на заведение через дорогу.

Майкл написал и отправил Габриэле сообщение.

2

Они ждали у кофейни, укрывшись в толпе, пока не пришла Гэбби. Ребята хотели убедиться, что она одна, хотя Майкл и не сомневался: намерения у нее честные. Он помнил, каким взглядом она смотрела на него. Это был взгляд невинной жертвы Каина – такой же, как он сам.

Майкл с друзьями вошли в кофейню следом. Народу было немного. Гэбби, уже заняв свободную кабинку, беспокойно озиралась; при виде Майкла она испытала явное облегчение. Майкл тут же пожалел, что втянул ее в опасное дело.

– Привет, – сказала она, разглядывая Сару и Брайсона.

– Привет, Гэбби, – ответил Майкл, мысленно ругая себя за неловкость. В кофейне было тепло и пахло подгоревшим кофе. – Это Брайсон, Сара… Ребята, это Гэбби.

Друзья настороженно поздоровались и присели за столик. Сара смотрела на Гэбби не то ревниво, не то недоверчиво. Похоже, она ревновала Майкла к девушке, которой не могла доверять.

Майкл сглотнул.

– Ладно, слушай, Гэбби, мне жаль, что все так сумбурно происходит… но я сказал тебе чистую правду.

На глазах у нее заблестели слезы.

– Бредятина, – кивая, пробормотал Брайсон, – та еще бредятина.

Майкл смерил его взглядом, как бы намекая: заткнись, не мешай.

Сара неожиданно взяла Гэбби за руку и спросила:

– Как к тебе обращаться: Габриэла или Гэбби?

– Гэбби. – Девушка испуганно отдернула руку.

– Хорошо, Гэбби, мы втроем долго дружили, вместе играли во сне, а потом вдруг выяснилось, что Майкл – часть программы «Бездна жизни». Сама знаешь, там все почти реально.

Старательно избегая взгляда Сары, Гэбби кивнула.

– Утилиты, – продолжала Сара, – бывают очень похожи на людей, а теперь у них и вовсе появляются чувства. Майкл сам не знал, кто он такой и что творится. – Она виновато посмотрела на Майкла, однако тот был только рад, что говорить приходится не ему. – Так вот, Майкл – утилита, но в сети есть еще одна программа по имени Каин. Он вычислил, как можно загрузить разум утилиты в мозг человека. Наш мозг – это ведь по сути биокомпьютер. Люди о такой возможности уже десятилетиями твердят. Я тебя не запутала?

Сара говорила спокойно и буднично, и Майкл расслабился. Он даже начал верить, что Гэбби удастся уболтать, а там – и доступ в штаб СБВ получить недолго.

– То есть вы трое, – подалась вперед Гэбби, – хотите убедить меня, будто утилита по имени Майкл загрузилась в мозг моего парня? – Она обернулась к Майклу. – И вот это… больше не Джекс? Самого Джекса слили, как в унитаз? Вы это хотите сказать?

Неужели придется снова объяснять?

– Мы не понимаем точно суть процесса. Надеюсь, Джекс где-то… не знаю… Может, его разум где-то записан и хранится. Если уж программа работает в одну сторону, то почему бы ей не работать в обратную? Надеюсь, разум Джекса не стерли, и мы сумеем его вернуть.

Гэбби невесело рассмеялась.

– Честно? – Покачав головой, она скрестила руки на груди и откинулась на спинку диванчика. Тяжело вздохнула. – Разве в такое можно поверить?

– А ты подумай о Джексоне, – ответил Майкл. – О Джексе. Если ты и правда хорошо его знала, скажи: я похож на твоего парня? Хоть немного?

– Нет, – покачала она головой. – Ты ни разу не он. – Подумав немного, она сказала: – Поэтому говори дальше.

Они общались еще час. Брайсон взял всем по кофе и фунтовый кекс и даже включил древний планшет, на котором они показали Габриэле сообщения о странных событиях по всему миру, о людях, в чей мозг – как думали ребята – загрузили разумы утилит. Майкл рассказал о своей прошлой жизни: о семье, о Хельге, обо всем. Сара посвятила ее в детали махинаций Каина. Брайсон объяснил, что им нужно срочно попасть в штаб-квартиру СБВ и найти агента Вебер.

Они говорили, говорили и говорили… Гэбби молча их слушала.

Наконец, в кабинке воцарилась тишина. Майкл с волнением ожидал, что скажет Гэбби.

Она вздохнула и, опустив руки на стол, принялась с отсутствующим видом изучать собственные ногти.

– Понимаю, звучит банально, но я люблю… – она мельком глянула на Майкла, – … любила Джекса. До сих пор люблю. Голова кругом! Вы, ребята, умеете мозг вынести.

Майкл благоразумно хранил молчание – как и друзья.

– Не знаю, верить вам или нет, – продолжила тем временем Гэбби, – но я знаю Джекса, и вот этот парень передо мной – не он. Без обид, просто… Джекса и правда нет. Знаете что… Все эти

статьи, истории, которые вы мне показали и рассказали… Ужас какой-то! У меня крыша едет.

Потом она вдруг резко выпрямилась. В глазах у нее зажегся огонь, щеки налились румянцем. Гэбби готовилась принять важное решение, и Майкл ждал его, затаив дыхание.

– Мне нельзя близко подходить к штаб-квартире СБВ, – сказала наконец Гэбби, – потому что все там знают моего отца, да и я примелькалась. Но вам попасть внутрь я помогу.

Ребята подались вперед, и Гэбби изложила план.

3

Стадион «Фолконз» из стали и стекла напоминал гигантский корабль из какого-нибудь научно-фантастического фильма, готовый в любую секунду вознестись к звездам. Был не сезон, и парковка представляла собой широкое море асфальта, окруженное многоуровневыми конструкциями. Казалось, стоянка способна вместить всех жителей планеты, если те пожелают увидеть игру команды «Фолконз».

Майкл с друзьями бежали по асфальтовой площадке, которая уже начала нагреваться под лучами утреннего солнца.

– В «Бездне жизни», – говорил он, – тут, где-то впереди, был потайной люк в подземелье. Наверное, о нем Гэбби и говорила.

Оставалось найти этот люк.

Сара уже включила экран и напряженно вглядывалась в блеклое изображение (на свету его было трудно разобрать). Гэбби предупредила: стоит оказаться в радиусе действия тысячи потоков данных, и лазейку найти уже будет легко. Еще в кофейне они тщательно обсудили план действий.

– Ничего себе, – выдохнула Сара. – Потоки здесь кругом. Чувствую себя жалким любителем, который не с сетью привык работать, а с радиоприемником. Никогда прежде такого плотного трафика не встречала, даже во сне.

– Значит, мы на месте, – щелкнул языком Брайсон. – Давай-ка я тоже подрублюсь.

Когда он и Сара принялись за работу, Майкл почувствовал себя не у дел. Он, впрочем, знал, чем друзья заняты и почему оставляют его в стороне: жалеют, считают пока еще слабым, особенно после странных встреч с другими утилитами во плоти. Обращаются с ним как с маленьким, хотя винить их в этом Майкл не мог.

Ребята вышли на первый – или же последний – ряд парковочных мест, почти у самой туши стадиона, нависшей над ними горой из стали и стекла.

– Сюда нам и сказали идти, – припомнил Майкл. – Северо-восточный угол.

Сара и Брайсон, не отрывая глаз от мониторов, присели на край тротуара. Гэбби дала им несколько наводок – ориентируясь по собственному опыту, когда приходила навестить отца на работе. Майкл же, стоя перед друзьями, чувствовал себя с каждой минутой все тупей и тупей.

– Может, чем помочь? Я вроде в таких делах тоже не промах.

Друзья будто не слышали. Майкл натянуто хихикнул, но и

тогда на него не обратили внимания. Он включил собственный экран и пошел бродить неподалеку, в поисках чего-нибудь, что могли упустить друзья.

Вдруг послышался звук, какого Майкл прежде ни разу не слышал: что-то медленно и непрерывно… цокало. Из-за стадиона на лошади выехал конный полицейский. В шумном и оживленном городе цокот копыт по тротуару звучал до жути неуместно.

Полицейский, конечно, не обратил особого внимания на ребят, однако Майкл все же испугался. Прогресс шагнул так далеко, что виртуальная реальность стала практически неотделима от живого мира, машины парили в воздухе, точно корабли инопланетян, и все-таки встречались еще конные патрули: копы разъезжали по городу на лошадях как какие-нибудь шерифы в поисках преступников. Тот коп, что задержал Майкла и его друзей, рассказывал о пращуре…

– Ребят, – шепотом позвал Майкл. – Может, поторопимся? Там коп, на лошади.

Брайсон в ответ только хихикнул, но глаз от экрана не оторвал – как и Сара. Оба работали с лихорадочной скоростью.

– Это я так, на всякий случай предупредил, – пробормотал Майкл и снова уткнулся в экран, хоть и понимал: работать бесполезно. Друзья намного опередили его.

В следующий момент произошло две вещи, практически одновременно, так что Майкл и не понял, какая – первой. Громко лязгнуло, и часть бетонной площадки со стоном и скрежетом начала опускаться под землю.

Майкл мысленно поблагодарил Гэбби, надеясь, что еще выпадет шанс сказать спасибо лично.

Коп что-то крикнул издали и поскакал прямо на них. Дробный цокот копыт напоминал грохот автоматной очереди.

4

– Живее! – прокричала, вскочив на ноги, Сара. – Вот он, шанс!

Майкл первым устремился к опускающейся платформе. Спрыгнул вниз и обернулся посмотреть на копа. Следом на платформу приземлились друзья. Все вместе они упали на четвереньки и заглянули за край. Внизу было темно – там царила чернильная тьма, но если СБВ не схитрили, воссоздавая виртуальную модель штаб-квартиры, то во мраке должен был скрываться подземный гараж.

Майкл лег на живот и перекинул ноги через край, повис на руках. Сделал глубокий вдох и спрыгнул. Приземлился он почти сразу же. Потом рядом упала Сара, а Брайсон бухнулся ему на голову.

Ребята встали на ноги, осмотрелись. Света с улицы хватало, чтобы разглядеть: гараж пуст.

Люк потайного хода тем временем со скрежетом остановился и пополз обратно вверх, не одолев и полпути вниз.

– Это ты сделала? – спросил Майкл у Сары.

Ответить она не успела – сверху раздался громкий окрик конника.

– Вы что это задумали, дети? Живо наверх!

Он достал пистолет, но лошадь взбрыкнула, напуганная скрежетом. Пришлось копу ее утихомиривать. Казалось, еще чуть-чуть, и платформа надежно скроет ребят.

– Остановите эту штуковину! – заорал коп. – Что происходит? Вы…

Он резко замолчал. Похоже – нет, наверняка – вспомнил лица ребят. Узнал их.

Наконец люк встал на место, и их окутала тьма.

Майкл еще раз мысленно поблагодарил Гэбби.

5

Сара включила экран, и в темноте возникло зеленоватое свечение.

– Почему крышка люка остановилась на полпути вниз? Это ты ее так запрограммировала? С выключенной голоформы?

Сара еще не ответила, а Майкл уже знал, что она скажет:

– Нет. Сомневаюсь даже, что нам помогла подсказка Гэбби. Я, конечно, ею воспользовалась, но люк как будто сам собой открылся.

– Или нас тупо пропустили, – подсказал Брайсон. – И мы в ловушке.

– Разве не этого мы добивались? – напомнила Сара. – Мы внутри, что дальше?

– Ну да, внутри, – вздохнул Майкл, – и к нам, поди, уже спешат мордовороты из охраны. Окружат и повяжут, близко не дадут подойти к агенту Вебер.

– Про конника вообще молчу, – добавил Брайсон. – Он уже, наверное, вызывает подмогу – всю полицейскую рать города. Мы что, утопленники, чтобы нам так везло?! Я ведь немного прошу – самую каплю удачи. – Он вымученно выдохнул. – Надо же, коп на лошади… Где это видано!

Майкл не знал, что и сказать. Он чуть не рассмеялся, получив последнее доказательство, что крыша поехала всерьез.

– Ну, – вздохнула Сара, – сидеть здесь точно бесполезно. Идемте, что ли, хотя бы поищем вход, а там, может, где и спрячемся.

– Дамы вперед, – карикатурно поклонился Брайсон, изобразив приглашающий жест рукой.

– Нашел время джентльменствовать. Буду рада, если ты пойдешь первым.

Майкл закатил глаза и сам отправился к выходу – дверям, которые помнил еще по виртуальной модели штаб-квартиры.

Как ни странно, двери оказались открыты.

– Эгей! – с наигранным весельем воскликнул Брайсон. – Вот и капля удачи!

– Надеюсь, – раздраженно фыркнула Сара, – этим она не ограничится.

Майкл распахнул дверь и вошел в тускло освещенный редкими аварийными лампами коридор.

– Дорогу в кабинет помнишь? – спросила Сара.

Майкл мотнул головой.

– Нет, – отстраненно произнес он, одновременно соображая:

вроде разгар рабочего дня, а в здании – никого. Разве не положено агентам носиться по офису, сбиваясь с ног, особенно теперь, когда Каин перешел в наступление?

– Нам и правда сюда? – спросил Брайсон. – Уж очень походит на ловушку. Даже если нас и не подстерегают, то… почему нас никто не подстерегает? Если тут никого нет, то с чего здесь куковать этой дамочке, Вебер? Может, они всем офисом на корпоратив выбрались?

– Поздно давать задний ход, – ответил Майкл. – Сейчас не до сомнений. Мне надо поговорить с Вебер. Другого пути я не вижу.

Сара шикнула на него, резко подняв руку и напряженно прислушиваясь.

– В чем дело? – шепотом спросил Брайсон.

Майкл расслышал отдаленное щелканье, которое постепенно становилось громче, раздавалось все ближе. До него вдруг дошло…

– Шаги. Кто-то идет. Я даже знаю, кто – по цокоту каблуков догадался.

– А нам что делать? – напомнил Брайсон. – Прячемся?

Он ткнулся в несколько дверей, но те были заперты.

Майкл ждал, скрестив руки на груди.

– Прятаться? Зачем?

Цокот каблуков достиг крещендо, и из-за угла выступила высокая фигура: стильная женщина в юбочном костюме и с длинными волосами. Лица в темноте видно не было, однако Майкл сразу узнал ее.

Агент Вебер приблизилась к ребятам, и Майкл увидел темные глаза, в которых читалась враждебность. Всю ярость агент сосредоточила на Майкле, словно не замечая его компаньонов.

– Майкл, – строго произнесла она. – Не так я себе представляла нашу встречу, но что ж, ничего не поделаешь.

– Я… пришел поговорить, – запинаясь, пробормотал Майкл. – О многом поговорить… Вы, кстати, почему так поступили с нами в прошлый раз? Как будто не узнали меня.

Отвечала агент Вебер уже на ходу.

– Идем, – улыбнулась она. – Я все объясню. Правда, надо торопиться.

Глава 15
Все до последнего закоулки

1

Агент Вебер провела ребят по нескольким коридорам, потом они спустились на лифте и еще ниже – по лестнице. Все это время она хранила молчание. Казалось, штаб-квартиру СБВ агенты покинули: всюду было темно и пусто. Неужели все агенты разом решили взять отгул в один день?

Так уж получилось, что первым делом агент Вебер ответила на вопрос, куда пропали сотрудники.

– Агенты и аналитики сейчас в виртнете с трехдневным заданием, – сказала она. – Все работают из дома, здесь только основной костяк штата. – Она провела ребят в небольшой, скромно обставленный кабинет с круглым столом и несколькими стульями. Внимание Майкла привлекла тяжелая металлическая дверь в дальнем конце. – Думаю, излишне напоминать, что Каин поднял ставки. Мы рыщем по сети, будем проверять каждый ее закоулок – пока не найдем его.

Майкл ждал, что Вебер предложит садиться, однако агент прошла к тяжелой двери.

– Знаю, вас мучают вопросы, ответы на которые… дать не так просто. Мне пришлось притвориться, будто я вас не знаю, потому что организация раскололась на два лагеря. Есть те, кто не доверяет мне и выбранному мною пути. А я не доверяю им. Да, вы связались со мной по защищенной линии, однако защищена она была только от внешней прослушки. Другие агенты запросто могли узнать о нашей беседе. Вы не представляете, насколько секретна ваша миссия.

Ну нет, Майкл прекрасно все себе представлял.

– Другими словами, ваша контора облажалась по полной, и вы пытаетесь неудачу скрыть. Прогнать нас.

Агент Вебер, без сомнения, была женщиной красивой, однако стоило Майклу договорить, как по ее лицу пробежала тень, отчего агент сделалась похожей на страшную ведьму. Впрочем, наваждение быстро прошло.

– Как я сказала: времени на разговоры нет, – ответила она, успокоившись. – Эта проблема затрагивает множество уровней, и политика – лишь малый аспект. В конечном итоге, самое важное – безопасность виртнета и постоянных пользователей. Обеспечивать ее – моя прямая обязанность, и я сделаю все – все! – чтобы ее выполнить. Понимаете?

Майкл вздрогнул и чуть попятился, притворившись, что переступил с ноги на ногу. Эта женщина его пугала, однако больше обращаться было не к кому.

– Вы упорно называете его Майклом, – вклинился Брайсон. – Почему? Его ведь зовут Джексон Портер, так?

Агент Вебер перевела взгляд на Брайсона, и в ее глазах снова полыхнул гнев.

– Послушайте, времени нет! Да, Каин провел нас, как детей малых. Вы и не представляете себе масштабов и последствий его победы. Да, я знаю, что Майкл – утилита, и что его загрузили в мозг Джексона Портера. Знаю, что подобное происходит по всему миру, и нам это надо остановить. Ну так как, вы по делу здесь или будете зря тратить мое время?

– А вам можно доверять? – спросила Сара. – Это же вы отправили нас на Путь. Прямиком в ловушку Каина.

На сей раз во взгляде агента Вебер читалось подлинное отчаяние, как будто она хотела рассказать о тысяче вещей в предельно сжатые сроки.

– Если вы хоть на секунду задумаетесь, припомните цепочку событий, то поймете, что нас тоже провели. Мы искали Каина и использовали для этой цели вас. Сработало, хоть и не так, как мы ожидали. Мы теперь знаем больше, чем знали прежде, и осталось выяснить другое: как остановить Каина, пока ситуация не вышла из-под контроля окончательно. Влияние Каина постоянно расширяется, а мы никак не поймем, в чем его окончательная цель. Ведь не простое же переселение утилит в тела людей!

– Не простое?.. – переспросил Майкл. Он помнил, что никому доверять нельзя, даже Вебер, но она говорила очень убедительно. – Что может быть хуже?

Агент Вебер покачала головой:

– Я не утверждаю, будто что-то может быть хуже. Проблемы внутри виртнета не менее серьезны, чем проблемы наяву. Каин хозяйничает в сети, и скоро вы сами все узнаете.

– Правда? – переспросила Сара.

– Да. Послушай, Майкл, я и так нарушила кучу правил, навестив тебя после окончания миссии, когда поняла, чем же она на самом деле закончилась. Хотя мы в одной лодке, мне приходится действовать очень осторожно по причинам, объяснять которые сейчас времени нет. Я знала, что вы придете ко мне после той, признаюсь, странной беседы. Момент выбран правильно, и вы нужны мне как никогда.

Майкл открыл было рот, желая о чем-то спросить, но агент Вебер остановила его жестом руки.

– Не сейчас. – Угрозы в ее голосе больше не слышалось. Только страх. – Времени нет, сколько можно вам повторять?! Вас надо немедленно отправить в виртнет, где вы сможете по полной использовать свои способности и таланты. Обещаю, защиту вам

обеспечат небывалую.

– Погодите, – опешил Брайсон. – Вы что же, собираетесь погрузить нас в сеть… прямо отсюда?

– Да, – облегченно ответила Вебер и указала на тяжелую стальную дверь. – Все необходимое – по ту сторону. Только вас и ждем.

2

Комната напоминала морг: вдоль стен тянулось два ряда симуляторов (по десять штук в каждом), похожих на гробы, в честь которых они и получили простонародное название. Низкий гул механизмов и тусклое освещение создавали впечатление, будто ребята оказались в потустороннем мире, словно уже погрузились в сон.

– Я приготовила для вас три гроба, – сообщила агент Вебер, провожая друзей в дальний конец помещения. – Боюсь, многого рассказать не смогу: Каин с самого начала умел прятаться от лучших моих сотрудников, а теперь – чем глубже копаем, тем более неуловимым он становится. Жаль, нельзя было позвать вас сюда с самого начала, мы не могли рисковать: есть те, кто… не обрадуется, узнав о вашем участии в деле.

Сомнения Майкл решил пока оставить при себе: каким надо быть идиотом, чтобы поверить этой женщине и залезть в контролируемый ею гроб! Впрочем, она – агент СБВ, и если не верить ей, то кому вообще можно верить? Если сейчас уйти, остаток жизни Майкл проведет за решеткой. А так хотя бы есть шанс дать врагу бой.

– Вы даже не сказали, что нам делать, – напомнил Брайсон. – Только не говорите, что от нас требуется просто нырнуть в сон и остановить Каина.

Агент Вебер хмуро взглянула на друга Майкла, и в ее взгляде отразилась первая душевная эмоция: смесь жалости и угрызений совести. Ей, похоже, было жаль снова отправлять ребят на рискованное задание.

– Нет, остановить Каина я вас просить не стану. Даже напротив: увидите его – не вздумайте ничего предпринимать. Это для вас слишком опасно. На сей раз я не могу себе позволить роскошь запеленговать вас в сети.

– Из-за врагов внутри конторы? – спросила Сара.

Вебер машинально кивнула, о чем тут же пожалела.

– Это не враги, просто они сомневаются – сильно сомневаются, – что в наших целях можно использовать утилиту. Без обид, Майкл, но ты творение Каина, и недоверчивых можно понять.

Майкл пожал плечами. Вот, оказывается, как все сложно.

– Я лишь рассчитываю, – продолжала агент Вебер, – что вы отыщете Каина, однако сами к нему соваться не станете. Найдите его центральный код – если он вообще существует, – и я смогу его уничтожить. В буквальном смысле, план есть: мы написали

программу, которая запустит цепную реакцию и сотрет Каина. Впрочем, она бесполезна, если не внедрить ее в центральный код.

Майкл чуть не рассмеялся. Он-то думал, что это в прошлый раз ему инструкций не дали! Миссия Номер Два – вот тебе настоящая погоня за призраком. Впрочем, у Майкла имелись собственные причины согласиться на задание: узнать побольше о Каине, о родителях Сары, о собственных родных, о том, где сейчас сущность Джексона Портера. Надо же как-то отблагодарить Гэбби и загладить вину перед ней.

– И все? – спросила Сара. – Никаких зацепок?

Вебер виновато улыбнулась.

– Зацепки-то нам и нужны.

Майкл не мог ничего понять по лицам друзей, но догадывался, что они чувствуют: капелька страха и большие сомнения. А еще – почти забытое предвкушение крупной игры. Растущее желание броситься в омут с головой и снова покорить виртнет.

Майкл молча ждал, что скажут товарищи. На сей раз он не мог принимать решение за всех – и так втянул Сару с Брайсоном в крупные неприятности. Им предстояло решать самостоятельно.

– У нас, знаете ли, беда, – заметила Сара, и по ее тону Майкл понял то, чего, может быть, еще не поняла Вебер: друзья в деле.

– Всего одна? – спросила Вебер. – Мне бы ваше везение.

Сара на колкость внимания не обратила.

– Всякий раз, как мы ныряем в сон, Каин нас засекает. Как бы плотно мы ни окружали себя защитными прогами и файрволлами, он нас видит. Мы ему нужны… по крайней мере Майкл точно нужен. Мы опасаемся показываться в виртнете.

– Я все понимаю, не сомневайтесь, – ответила Вебер. – Очень даже хорошо понимаю. Каин куда могущественнее, чем мы предполагали, однако вы больше можете не бояться выхода в сеть. Выяснив, что Каин – всего-навсего утилита, я потратила много часов на один проект: написала новую маскирующую программу. Она многослойная и практически невидимая. Никто вас не отследит, обещаю. Особенно если соединить ее с поддельными аккаунтами, которые вы, я уверена, уже себе создали.

Сара сразу же обернулась к Майклу:

– Что скажешь?

– Я заинтригован, – кивнул он, не солгав.

– Единственная загвоздка, – добавила Вебер, – в том, что вы больше не сумеете напрямую обращаться к коду. Так программа и работает: мы изолируем вас от кода, и код скрывается от вас.

– Загвоздка? – переспросил Брайсон. – Понятно, отчего вы

сразу о ней не сказали. Этак и сделку расторгнуть недолго! Какой от нас прок, если мы будем не в состоянии манипулировать кодом?

Майкл тоже сильно приуныл.

Зато Вебер в лице никак не изменилась; мрачная и сосредоточенная, она ждала.

– Повзрослей уже, мальчик, – сказала агент. – Я имела в виду, что вы не сумеете обратиться к коду в прежней манере. В вашем распоряжении остаются голографические платформы. Да, старомодно, однако трое талантливых хакеров, думаю, и малыми средствами обойдутся.

– До тех пор, пока не припрет, – возразил Майкл. – Работать на экране – не то чтобы старомодно. Это медленно. Очень медленно.

Агент Вебер слегка кивнула, признавая аргумент.

– Либо так, либо открыться Каину – решайте сами. Оба пути имеют свои плюсы и минусы, не спорю.

– Пожалуй, лучше будет, если Каин нас не запалит, – сказал Брайсон, и Майкл мысленно с ним согласился.

– Значит, договорились, – подытожила агент Вебер, хотя Майкл и не припомнил, чтобы давал согласие. Спорить, впрочем, никто не стал. – Даю сутки, потом выгружаю вас. Постарайтесь хоть что-нибудь выяснить. А теперь – залезайте в гробы.

3

Майкл был прирожденным геймером, игроком до мозга костей. Настоящим, прожженным. Так говорил о себе отец Майкла, признаваясь в любви к команде «Фолконз»: я, мол, прожженный фанат. Только сейчас, вспоминая почти забытые ощущения при нырке в сон, Майкл понял истинное значение тех слов. Прежде чем его жизнь разбили на осколки СБВ и Каин, он жил и бредил игрой. Игра была у него в крови, пусть даже у программ и нет крови. Она была частью его существа, пусть и виртуального.

Майкла вновь накрыло с головой. Да, опасность грозила немалая, однако сердце забилось чаще в предвкушении приключений, когда симулятор заработал, словно волшебный ящик: проводящий гель, нервопроводы, воздушные трубки… Сама жизнь Майкла превратилась в игру, ставки выросли, и он готовился сыграть, вновь ощутить азарт.

Агент Вебер загрузила их в портал на перекрестке двух незнакомых улиц с магазинами и офисами. Едва открыв глаза, Майкл подумал: как хорошо вернуться! Вебер предупредила, что в кодовый массив войти не получится, и быстрая проверка подтвердила ее слова. Впрочем, тут и там Майкл видел следы присутствия кода: размытые края зданий, рябь в облаках, пиксели на дороге. Даже самые лучшие программисты не могли отловить все глюки… а порой и оставляли их намеренно. Чтобы люди головой не повредились, не спутали виртуальность и живой мир.

Исключение – «Бездна жизни». Там правила иные.

– Как думаете, где мы? – спросила Сара, медленно поворачиваясь на месте и озираясь по сторонам. Их ауры изменились, лишь немного напоминая прежние варианты. Самому Майклу, наверное, досталась чуть измененная версия ауры Джексона Портера.

Он внимательно присмотрелся к окружению: с виду – тихий городок с невысокими зданиями: салон красоты, кафе, клуб, школа программирования, мебельный магазин. Значит, место хотели всерьез уподобить настоящему городу.

– Я тут впервые, – сказал Брайсон.

– И я, – ответил Майкл.

Сара наугад ткнула пальцем в сторону одной из улиц:

– Людей почти нет, хотя день в самом разгаре.

Словно в подтверждение ее слов налетевший внезапно ветерок подхватил какой-то мусор и понес его вдоль по мостовой, отчего город стал выглядеть еще более пустым или заброшенным.

– Прямо город-призрак какой-то, – заметил Майкл.

– Жуть, – согласилась Сара. – Ну, с чего начнем?

– Я прямо с ума схожу, когда не могу в код залезть, – сказал Брайсон, моргая, будто ему в глаз попала ресничка. – Только идиоты включают тут, в виртнете, экраны. Разве Вебер не понимает, как это важно – выглядеть крутым?

Он сокрушенно покачал головой.

– Ничего, – похлопала его по спине Сара. – Эго твое переживет. Идем пока, осмотримся.

4

Они зашагали в густо застроенную часть города, где вдали виднелись дома повыше. Как ни странно, чем дальше они углублялись в город, тем меньше становилось людей. Что еще более странно: эти люди не обращали внимания на новеньких. Одна женщина с отсутствующим видом чуть не налетела на Брайсона – ладно тот успел отскочить в сторону.

– Секунду, – произнес Майкл. – Мы теперь что, совсем невидимы? Для всех?

– Это уже откровенное нарушение законов, – заметил Брайсон.

Сара проводила женщину взглядом.

– По-моему, СБВ дозволено все. Гляньте-ка, – указала она на горожанку.

Та остановилась посреди, обернулась несколько раз, будто зомби, и пошла через дорогу, даже не проверив, нет ли поблизости машин.

Кстати… Машины в сети – такая же обыденная деталь пейзажа, как и в реальном мире, который виртнет воспроизводит. Однако здесь транспорта не было видно совсем.

– Что это с ней? – спросил Брайсон, глядя на женщину.

– Что это с городом? – добавила Сара.

– Пойдем, – отвернулся Майкл. – У меня от этой дамочки мурашки по коже.

Чем ближе они подбирались к центру города, тем более удивительные творились вокруг вещи: в зданиях и на дороге появлялись и исчезали трещины. Майкл глянул на свое отражение в витрине какой-то лавки… то есть на отсутствующее там отражение. Стекло было обычное, тонированное, блестящее, почти непрозрачное при дневном свете, однако себя Майкл в нем не увидел и, ошарашенный, поспешил дальше.

Появилось еще больше глюков. Фонарный столб колыхался и плыл, будто сделанный из воды. Канализационный люк взлетел как НЛО и взорвался на пиксели, разлетевшиеся цифровыми бабочками. Мостовая то бугрилась, то вновь выравнивалась. Фасады зданий пятнали радужные разводы, как будто код города распадался. Или его что-то меняло, ослабляло.

– Ну, и что, по-вашему, тут происходит? – совершенно спокойно спросил Брайсон.

Своим хладнокровием он нисколько не удивил Майкла: вокруг, конечно, творились странности, но они не пугали. По крайней мере пока. За годы игры ребята и не такого навидались.

– Может, это место таким и задумано, – предположил он.

Сара остановилась.

– Можно экран включить? – Она раздраженно глянула на Брайсона. – Нет, мне плевать, что обо мне люди скажут! Просто неохота, чтобы Каин нас засек. Как думаешь, это безопасно?

– Вебер наверняка позаботилась и об этом, раз сказала, что можно работать с кодом по старинке, – ответил Майкл. – Если уж наши ауры защищены по самое «не могу», то и экраны – тоже, наверное. Сама как думаешь?

Вместо ответа Сара сдавила серьгу. Поработав немного, задумчиво произнесла:

– Я фигею! Почти ничего не видно: код постоянно мерцает и пляшет. Я, конечно, во сне с экрана работать не привыкла, но тут явно творится что-то неладное.

Майкл включил собственный экран. Действительно, с кодом явно было что-то не так; это Майкл понял, пусть даже читать символы с маленького монитора, не погружаясь непосредственно в их море, было жутко неудобно. Куски кода, и без того запутанного, скакали с места на место.

– Обалдеть, – только и смог выдавить из себя Майкл. Он попытался переписать строчки в нескольких местах, однако символы и буквы постоянно перемешивались. – Вообще обалдеть.

– То есть мне можно и не включаться? – спросил Брайсон. – Вы, двое, смотрю, крепко увязли.

Не успела Сара ответить, как из-за угла раздался протяжный вопль. Мурашки побежали по спине Майкла. Навстречу ребятам выбежала женщина: она держалась за горло, будто кто-то невидимый душил ее и кидал из стороны в сторону. Выбежав на середину улицы, она рухнула на дорогу.

Глянув на спину женщины, Майкл судорожно втянул воздух: лопатки, плечи и затылок покрывали мельтешащие ярко-голубые искорки. То же произошло с аурой Роники, когда на ту напала гончая в клубе «Синяк»: эти цифровые бабочки пожрали ее цифровую душу, повредив заодно живой мозг. Искорки горящими угольками распространялись по всему телу женщины.

– Они ее пожирают, – прошептал Брайсон. Ничего страшнее от него Майкл прежде не слышал.

5

Сара кинулась было на помощь несчастной, но Майкл схватил ее за руку. Не рассчитал силы, и они оба чуть не упали.

– Ты что делаешь? – спросила Сара, пытаясь вырваться. – Ей надо…

Она не договорила, молча признав поражение и бессилие. Код женщины тем временем продолжал распадаться: бедняжка светилась изнутри, а голубые искорки пульсировали как будто в такт биению сердца.

– Мы ничем не сможем ей помочь, – сказал Майкл. – И вообще, кто знает: вдруг зараза и на нас перекинется? А если поблизости гончие, то нам надо отсюда убираться. Как можно скорее.

Последнюю фразу он мог бы и не говорить.

Земля под ногами вздрогнула, и друзья пошатнулись. Майкл еще успел схватиться за Сару, но Брайсон упал на колени.

– Какого… – начал возмущаться он, но тут земля опять заколыхалась. На этот раз упали и Майкл с Сарой.

Трясло все сильнее, и постепенно Майклу стало казаться, будто он в лодке посреди бушующего моря. Тряслись и здания вокруг, но как-то совершенно неестественно: их гнуло и крутило, местами фасады давали трещины. Улицы взорвались фонтанами каменного крошева. Майкл вспомнил видения, с которых начался распад его кода, когда он еще был утилитой. Однако сейчас он видел не галлюцинации.

Осторожно поднявшись на ноги – как на доске для аэросерфинга, – он помог встать Саре. Со стороны могло показаться, будто они вдвоем танцуют.

– Что-то я не в настроении! – прокричала Сара саркастичным тоном, хотя и побледнела от страха.

– Глядите! – перекрывая шум, заорал Брайсон и указал в сторону центра города.

Майкл попытался обойти Брайсона и чуть снова не упал. Он не сразу сообразил, на что следует смотреть, – ибо происходило там многое.

От женщины на асфальте тем временем остался лишь силуэт из мерцающих голубых квадратиков, которые уже начали разлетаться, подхваченные несуществующим ветром. Гончих вроде не было видно, так что же здесь произошло?

Чуть дальше с неба на землю, точно молнии, падали полосы странного цвета. Как будто горизонт стал бумажным, и его рвали невидимые когти. В небе полыхали вспышки зеленого, синего и

желтого цветов; даже когда Майкл отвернулся, перед глазами у него плясали яркие пятна. Рваные дыры в небе росли, дотягиваясь до земли, и ползли к тому месту, где стояли ребята.

На каком-то интуитивном уровне Майкл понял: некто в буквальном смысле стирает это место. Что же будет с ними, если они застанут момент полного разрушения?..

– Назад к порталу! – закричал он. – Бежим! – Майкл вдруг представил, как они все трое лежат овощами в гробах, в офисе СББ. – Быстро!

Впрочем, можно было и не кричать: ребята сами сообразили, что пора делать ноги. Они бежали, спотыкаясь и чуть не падая, в обратном направлении. Что-то громко – перекрывая грохот – заскрежетало и завыло. Дорога дала трещину, которая устремилась вслед беглецам. Мостовая превращалась в набор смазанных пикселей. Сам мир раскалывался надвое, и от ужасного высокочастотного шума, казалось, готовы были лопнуть барабанные перепонки.

Земля под ногами ходила ходуном, вокруг черными молниями мелькали дыры в пространстве, шум становился громче. Впереди уже виднелась серебристая колонна портала, но даже она выглядела какой-то неплотной.

На руку Майклу упало что-то влажное и теплое – одна из светящихся синих клеточек. Майкл смахнул ее, и она, упав на мостовую, исчезла в бездне разъеденного кода.

– Быстрее! – закричал Майкл, не слыша собственных слов из-за грохота, скрежета и визга.

Сара бежала рядом, стиснув кулаки и работая руками как поршнями. Брайсон вырвался чуть вперед, меся ногами ставшую зыбкой брусчатку. Хаос и разрушение гнались за друзьями буквально по пятам.

Майкл целиком сосредоточился на портале: серебристая колонна впереди таяла, словно призрачный образ, мираж. А потом вдруг под ней разверзся провал: пустота, в которую посыпалась мешанина кодовых символов и пикселей. Портал рухнул в нее. Вот он был – и вот его не стало.

Майкл остановился; судорожно хватая ртом воздух, притянул к себе Сару и заключил ее в объятия. Брайсон присоединился к ним, и все трое обнялись посреди моря разрушения.

Сара шепнула что-то на ухо Майклу, но он лишь почувствовал ее дыхание, слов не расслышал. В тот же момент друзья провалились в бездну зараженного кода.

Свет.

Шум.

Ветер.

Падение.
Майкла оторвало от друзей и понесло в сторону.

Глава 16
Бесконечная лестница

1

Как и когда это закончилось, Майкл не понял.

Посадка выдалась не то чтобы жесткой: он приземлился на спину, глубоко под старым пыльным городком. Звук куда-то пропал – пропал совершенно; тишина воцарилась такая, что ушам стало больно. Майкл неподвижно лежал на плотно утоптанной земле.

Затем плавно перекатился на спину и сел, ожидая, что все тело охватит жуткая боль, однако не испытал совсем никаких неприятных ощущений. Разве что голова немного кружилась, и тьма стояла кругом густая, если не сказать плотная, ощутимая. Майкл сел на корточки и ощупал землю вокруг – ничего: ни стены, ни стула хоть какого-нибудь… Пустота. И оглушительная тишина.

– Сара? – позвал Майкл. Уши будто заложило, как бывает при простуде. – Брайсон? Ребят, вы где?

– Ма-айкл, – раздалось в ответ, и он отступил на пару шагов. Заозирался по сторонам – тщетно. Этот голос… Страшный. Механический, призрачный, замогильный. – Ма-айкл.

Майкл резко вдохнул и закружился на месте.

– Сара? Брайсон? – шепотом позвал он друзей. – Ребята! Это вы?

– Ма-айкл! – снова позвал замогильный голос. Не то мужской, не то женский.

– Сара! – заорал Майкл. – Брайсон!

Ответа не было.

Вспомнив о голоформе, он сдавил серьгу. Вспыхнув, экран чуть не ослепил, однако из темноты зеленоватое свечение ничего не выхватило. Погасив экран и полагаясь на собственное ночное зрение, Майкл пошел вперед, на призрачный голос – выставив перед собой руки и готовый в любую секунду наткнуться на препятствие.

– Ма-айкл.

На сей раз голос раздался как будто бы сверху. Майкл запрокинул голову и вгляделся в черное беззвездное небо. Наконец, ему показалось, что там – примерно в сотне футов над землей – забрезжил слабый свет.

Сложив руки рупором, Майкл заорал во все горло:

– Сара! Брайсон!

Тишина.

Свет, впрочем, никуда не делся. Слабый, он по-прежнему горел на прежнем месте.

Майкл присел. Надо было поразмыслить. Отрезанный от кода, он сходил с ума. Ни разу еще во сне ему не доводилось программировать при помощи экрана и клавы. Он не знал, сумеет ли справиться с задачей на таком примитивном инструменте. Внутри виртнета код – не такой, как в реале. Его лучше видно, его прямо чувствуешь, когда работаешь с ним непосредственно. Впрочем, попытаться стоило.

Включив голоформу, Майкл приступил к работе.

2

На все про все ушел час. Самый, пожалуй, длинный и мучительный час в жизни Майкла. Потея от сосредоточенности, вгрызаясь в бесконечные строки символов, окруженный ужасной давящей темнотой, в космической тишине, Майкл наконец написал себе… лестницу.

Точнее, стырил ее из другой игры, которую проходил очень давно. «Ослики на платформах» – одна из тех откровенно глупых игрушек, в которые моментально влюбляешься. Игроку в ней приходилось носиться по замысловатому лабиринту из мостиков, наклонных планок, арок и площадок – очень сложных и запутанных, расположенных без учета законов физики, – избегая при этом множества ловушек и жуткого вида монстров. И все это – ради того, чтобы отыскать всех осликов и вернуть их фермеру по имени Скутер.

В конце концов Майкл утомился и решил сжульничать – начхав на силу тяготения, начал строить себе гигантские лестницы. Сейчас ему не составило труда повторить тот же трюк.

Одна из тех лестниц нависла над ним, уводя сквозь тьму наверх, навстречу свету.

Майкл начал подъем.

3

Чем выше взбирался Майкл, тем ярче становился свет – холодный, синеватый, он шел сквозь круглое отверстие. Несколько раз приходилось останавливаться и перепрограммировать лестницу – чтобы та постоянно вела в нужном направлении. И всякий раз она перемещалась, шурша ножками о земляной пол далеко внизу. Вот вам и чудеса сна.

Выше и выше поднимался Майкл, из тьмы к свету. Кто-нибудь поумнее наверняка нашел бы лучшее философское сравнение, но Майкла сейчас заботили потные ладони и отсутствие друзей.

Майкл поднимался по лестнице полчаса, когда, наконец, достиг цели. Он остановился в нескольких футах под фальшивым небом – серые облака на голубом фоне – и, сделав глубокий вдох, преодолел остаток пути. Словно рабочий, что покидает канализацию через люк, он полез в отверстие. Главное – чтобы сверху не оказалась оживленная улица, и ему не оторвало голову.

Правда, ступеньки за две до отверстия Майкл замер, пораженный доносящимся с той стороны звуком. Он так привык к тишине, что поначалу и не понял, что слышит. А услышал он знакомый и отчетливый шум прибоя.

Прибоя?

Заинтригованный, Майкл выглянул наружу. Поначалу свет ослепил его, а грохот волн оглушил. Когда же Майкл наконец привык к ним и огляделся, челюсть у него так и отвисла.

Он находился на гребне угловатого черного рифа, что торчал посреди пурпурных вод океана. Волны ударяли о камень и разлетались белыми брызгами, похожими на искрящееся вино. Воздух гудел от шума. В лицо ударили соленые капли, и Майкл ахнул – такие они были холодные. Глаза немного защипало, зато Майкл взбодрился, впервые за долгое время.

Всюду, насколько хватало глаз, простирался пурпурный океан, покрытый рябью и шапками пены, похожий на сливовый пирог с глазурью. Ни суденышка, ни чайки, ни рыбки, ни отдаленного берега. Безбрежную гладь нарушало лишь два других равноудаленных друг от друга черных рифа, расположенных примерно через пару сотен футов каждый. Майкл оказался на одной из вершин треугольника. Он не сразу сообразил, но приглядевшись, заметил: на двух других камнях тоже по человеку. Майкл сразу же понял, кто это.

Брайсон и Сара.

Присев на краю отверстия, Майкл принялся размахивать руками и во все горло орать, называя друзей по именам, однако

шум ветра и волн заглушал крик. Наконец Сара и Брайсон заметили его и помахали в ответ.

Глянув назад во тьму, Майкл окончательно выбрался на риф, и отверстие словно заросло. Будто и не было его вовсе.

Что же это за место такое?

Майкл оглядел покрытые рябью волны, жалея, что ему недостает смелости броситься в воду и доплыть до друзей. В этом океане чувствовалось что-то странное. Ну, кроме пурпурного цвета, конечно. Вода как будто рябила «снежной бурей», в ней морскими существами мелькали огоньки и вспышки, размытые полосы. Присмотревшись к цвету, Майкл вспомнил о визитах в недостроенные части виртнета, где голые текстуры дожидались своего часа, когда программисты укроют их слоями кода, придадут окончательный вид.

Нет, все-таки переплыть от рифа до рифа – идея дурная. Майкл хотел уже написать мост, но Сара опередила его: от ее рифа в воздух выстрелил луч зеленого света. Точнее, плоская полоса, лента шириной фута в три, словно прочерченная невидимым маркером. Майкл улыбнулся, хотя его еще немного трясло от холода. Он точно знал, откуда Сара взяла такую красоту – из игры, которая так и называлась – «Мосты». В самой игре интересного было не больше, чем в названии, и ребята, сыграв в нее пару раз, перешли к развлечениям поувлекательней.

Не успел мостик дотянуться до рифа, на котором сидел Майкл, как второй пошел в сторону Брайсона – тот развалился у себя на островке, будто отпускник под солнышком. Пускай небо и скрывали серые тучи. Видно, он провел тут куда больше времени, чем Майкл и Сара.

Майкл встал, слегка сгибаясь под ветром, и в этот момент новая волна врезалась в камень, обдав его брызгами. Майкл только рассмеялся и утер лицо. На какое-то время он совершенно забыл, что происходит, и улыбнулся. Чувствовал он себя королем мира.

Как только мостик коснулся камня, Майкл побежал к Саре. Зеленая поверхность пружинила под ногами, как в оригинальной игре. Ветер трепал мокрую одежду, по коже ползли мурашки, но от этого сил только прибавилось. Майкл побежал быстрее.

До рифа Сары оставалось каких-нибудь двадцать футов, когда мостик под ногами вдруг исчез. Майкл успел только коротко вскрикнуть, и его поглотила холодная пурпурная вода.

4

Нервы в теле полыхнули огнем, сердце забилось в бешеном ритме. Меся воду конечностями, Майкл всплыл, разорвав поверхность фонтаном пурпурных брызг.

– Извини! – крикнула Сара. – Я совсем забыла, какие эти штуковины непредсказуемые!

Она хихикнула, попыталась спрятать улыбку и вновь рассмеялась. Брайсон даже и не пытался скрывать веселья. Майкл тоже посмеялся бы, однако чувствовал, что готов превратиться в ледышку.

– А я-то думал, ты быстро бегаешь! – прокричал сверху Брайсон.

Заметив краем глаза, как в воде что-то змеится, Майкл еще быстрее заработал руками и ногами и ухватился за выступающий кусок камня. Когда очередная волна схлынула, Майкл полез выше, благо уступов и выемок в склоне нашлось предостаточно. На полпути к вершине он наткнулся на небольшое плато. Лег на него животом и глянул вниз. Хотелось рассмотреть, что же такое ему померещилось – померещилось ли? – в странных водах океана.

Его накрыло гребнем очередной волны. Встряхнувшись, утерев лицо и убрав назад волосы, Майкл еще раз глянул вниз и увидел… нет, не угрей. В воде змеились строчки кодовых символов, буквы и цифры. Они извивались и сталкивались как электронные черви.

– Спускайтесь! – крикнул Майкл друзьям.

5

Все трое сели на краю плато, свесив ноги. Их обдало солеными брызгами, и Сара сначала взвизгнула, а потом рассмеялась.

– Ого! – воскликнул Брайсон, указывая в воду. – Это еще что?

Да, он увидел то же, что и Майкл. Увидела и Сара – судя по тому, что лицо ее сделалось каменным.

– Это код, – пояснил очевидное Майкл. Похожие сочетания букв и чисел ребята встречали тысячи раз: пурпурный океан кишел строчками кода. Извиваясь и переплетаясь, они, похоже, отчаянно пытались создать какую-то программу. – Зараженный или уничтоженный… код. Мы его потому и видим, что он не работает.

– Ну хорошо, – всплеснув руками, произнесла Сара. – Давайте-ка вместе подумаем: что конкретно мы тут видим?

– И как мы сюда попали? – добавил Брайсон. – Что стало с тем городком? Где мы сейчас? И – пока мы здесь – где бы мне разжиться бургером?

Майкл будто впал в транс и друзей почти не слышал. Смотрел на пенистые волны, что бились друг о друга и разлетались пурпурно-белыми брызгами. Смотрел, как сталкиваются и рассыпаются на символы строчки кода. Их было так много, что казалось, из них состоит сама вода.

Брайсон тихонько пихнул его локтем в ребра:

– Эй, маэстро, проснись!

Майкл слегка встряхнул головой – чтобы зрение привыкло к крупным объектам. Слишком долго он вглядывался в мелкую писанину цифровых строчек.

– Извини… так странно.

– Ага, – протянул Брайсон, а через пару секунд добавил: – Значит, бургера мне здесь не подадут.

– Боюсь, что нет.

– Вода – это просто иллюзия, – неожиданно сказала Сара. Она как сюда попала, так усиленно и думала, и вот у нее родилась догадка. Майкл, собственные мозги которого соображать отказывались, чуть не обнял Сару, прямо в мокрой одежде.

– Не соизволишь объяснить? – спросил Брайсон.

Сара обернулась, и как раз в этот момент их троих окатило пурпурной водой. Майкл поспешил утереться и приготовился слушать.

Сара тоже смахнула капли со лба и отжала волосы.

– По-моему, Каин разрушает некоторые области сна.

Проникает куда-нибудь и стирает все вокруг, рвет мир в клочья. Сюда же сливаются останки мира. – Она широким жестом окинула океан. – Перед нами свалка разрушенного кода, а пурпурное вещество склеивает его частицы. Если бы не защитная программа агента Вебер, мы бы оказались в серьезной беде.

– Погоди, я что-то не догнал… – произнес Брайсон. – По-твоему, нас порвало бы в клочья и слило сюда в виде строчек кода?

Сара кивнула:

– Типа того. Не знаю, намеренно ли Каин… как бы выразиться?.. прописал этот океан, или пурпурные воды возникли естественным образом, как результат его действий. Мы же, защищенные особой программой, сами того не сознавая, создали эти три рифа. Не то плавать бы нам тут как рыбам, а нашим телам лежать в гробах как овощам. Если не хуже…

– Помните женщину в городке, – сказал Майкл, – которая распалась на голубые искорки, прямо как Роника? Возможно, и с нами произошло бы то же самое.

Его передернуло.

– Как, во имя Ганнера Скейла, ты обо всем догадалась? – спросил Брайсон у Сары. Он, похоже, поверил ей и согласился с догадкой на все сто. Да и у Майкла в ее правоте сомнений не оставалось. Он вспомнил, как сам интуитивно манипулировал кодом, перед тем как Каин инициировал программу Доктрины смертности и загрузил его разум в тело Джексона Портера.

Сара пожала плечами:

– Я порой сама себя удивляю.

Некоторое время все трое молчали, переваривая новое знание. Майкл уже понял, как Сара пришла к такому умозаключению: если бесчисленные часы проводить за работой с сырым материалом виртнета, то начинаешь разбираться в принципах его работы интуитивно. Все верно. Собственно, и Майклу в голову догадка пришла интуитивная.

– Я знаю, что нам делать дальше, – сказал он и посвятил друзей во внезапно созревший план.

Глава 17
Погружение

1

Все трое спрыгнули в ледяную воду. Дыхание перехватило; в лицо летели брызги и белая пена.

– Смотри у меня, если не сработает! – пригрозил Брайсон Майклу, стараясь перекричать шум ветра и волн.

– Сработает, вот увидишь!

Сара лязгала зубами; губы у нее сделались того же цвета, что и вода.

– Просто помни, что нам тут и дышать-то не обязательно. Это все иллюзия. Стоит лишь… преодолеть самое трудное, и нам станет даже уютнее, чем когда мы только погрузились в сон через симуляторы СБВ.

– Самое трудное? – переспросил Брайсон. – Я бы сказал, самое страшное. Меня ждут самые страшные секунды в моей жизни.

Майкл улыбнулся, отчего заныли замерзшие мускулы: казалось, лицо вот-вот рассыплется на кусочки. Впрочем, Брайсон был прав: их ждало нечто противное человеческим инстинктам.

Лишь бы это не убило их по-настоящему, в реале.

– Пора, – сказал друзьям Майкл. – Я почти не сомневаюсь, что все получится.

Тут он снова улыбнулся.

– Почти не сомневаешься? – передразнил Брайсон.

– Уверен на девяносто девять процентов, – совершенно честно ответил Майкл, который надеялся, что оставшийся процент погоды не сделает.

Сара сжала его руку под водой.

– Ладно, – сказала она, – это я тебя натолкнула на мысль, но мне все равно страшно. Не знаю, справлюсь ли…

– Справишься, – подбодрил ее Майкл. – Так что хватит болтать.

Набрав в легкие побольше воздуха, он погрузился под воду и утянул за собой Сару. Соленая вода жгла глаза, но Майкл напомнил себе, что это – просто иллюзия, что он воображает жжение, и как по волшебству оно прошло. Перед глазами мгновенно прояснилось.

Прямо перед ним тонули Брайсон и Сара: закрыв глаза и надув щеки. Под воду столпами пробивался солнечный свет, выхватывая из пурпурной темноты миллионы миллионов чисел и букв, что строчками носились поблизости. Код был повсюду.

Майкл с друзьями продолжали медленно, но верно опускаться. Законы физики, казалось, перестали действовать,

когда они поняли, в чем тут фишка и что надо делать.

Майкл похлопал друзей по плечам, и те открыли глаза. На их лицах читался неподдельный ужас; Майкл и сам боялся, очень боялся, ведь они решились на то, на что решиться не может даже храбрейший.

Они тонули.

2

Майкл указал себе на губы, напоминая, что надо делать. Сейчас или никогда. Легкие горели, требуя воздуха. Отчаянно хотелось всплыть обратно.

Сара и Брайсон кивнули.

Идея пришла в голову Майклу, и проверять ее досталось ему же. Каждая молекула в его теле требовала поскорее подняться, глотнуть свежего, насыщенного кислородом воздуха. Майкл подавил панику, глянул последний раз на друзей и вдохнул воду.

На секунду его охватил слепой ужас, в груди полыхнуло пламя. Жизнь в сердце как будто погасла, оно замедлилось, забыв, как биться. Майкл дернулся влево, вправо, инстинктивно глотая воду, как будто если постараться, то получится, как у рыбы, вытянуть из нее кислород. Сара и Брайсон последовали его примеру: изо рта и носа у них вырывались пузыри воздуха; глаза полнились страхом. И вот, когда стало казаться, что наступает удушье, по телу разлилось спокойствие, а легкие наполнились воздухом. Сердце вновь забилось ровно и сильно, даже немного быстрее, чем прежде.

Переход случился мгновенно. Тело и разум – заключенные в надежную оболочку гроба – переключились с иллюзорного состояния во сне на нормальное функционирование. С фантазии о близкой смерти на полноценную жизнедеятельность. Майкла больше не окружала вода: холод, сырость, давление – все пропало, сменилось чистым воздухом. Майкл по-прежнему парил в открытом пространстве, среди строчек кода, и в то же время мог свободно дышать. Каждый вдох наполнял его жизнью.

Рядом парила Сара – она тоже справилась. Брайсон барахтался чуть в стороне, и у него переход занял чуть больше времени, однако затем и он присоединился к друзьям. Все трое теперь рассекали пустоту в нереальном пурпурном свете, среди строчек кода, отчаянно метавшихся вокруг, будто в надежде, что кто-нибудь вновь свяжет их вместе.

– Мне и правда выдались худшие секунды жизни, – призналась Сара. Голос ее прозвучал механически, словно из динамика испорченного приемника. – Напомните мне больше не плавать.

Брайсон, размахивая руками, точно заблудившаяся птица, подлетел ближе.

– Должен сказать, что по шкале отстойности эти ощущения получают девять из десяти баллов. Уж лучше бы меня сожрали в «Лаосских ящерах».

– Сработало же! – напомнил Майкл, едва не лопаясь от радости и облегчения. Сколько раз за годы геймерства ни грозила ему гибель в виртнете, на сей раз смерть подобралась действительно близко.

– Ну, вроде бы да, – пробормотал Брайсон, раскинув руки. – Если здесь вообще что-то работает. Я уж думал, мы в библиотеку перенесемся. Ну, или хотя бы туда, где можно в кресло присесть.

– Странно, не находите? – задумчиво проговорила Сара. – Вебер слила нас в такие программы, чтобы Каин не заметил… Мы словно отрезаны от привычного виртнета и тем не менее в сети, тут кругом код. Почти как раньше, когда стоило закрыть глаза, и мы получали доступ к нутру программы.

– «Почти» не считается, – ответил Майкл. – Надеюсь, что-нибудь с этим поделать можно? Иначе Вебер выудит нас обратно в реал, и что мы ей скажем? Пошли искупаться и на себе проверили, что такое тонуть? Так ничего и не узнав про Каина?

– Сколько, кстати, времени прошло? – спросил Брайсон.

Сара включила экран. Его зеленоватое свечение странно смотрелось посреди пурпурного ничто. Задав несколько команд, Сара отключила голоформу и сказала:

– Времени вагон: часов тринадцать. Ну, что дальше делаем?

– Вариант один, – не колеблясь, ответил Майкл. – Надо восстановить плавающие строчки кода. Если все это и правда останки разрушенных Каином миров – вроде того городка, – мы сможем отследить его. Или того, кто на него работает, исполнителя. Короче, надо вернуться к началу. Кто знает, вдруг и укрытие Каина отыщем, если повезет.

– Тебя послушать, так это не сложней, чем сделать бутер, – фыркнул Брайсон. – Дружище, нам предстоит дело позаковыристей, чем в «Дьяволах разрушения».

– Ну да, – согласился Майкл. Полностью согласился.

– Зато не так больно, – утешила их Сара. – Пора использовать мозги, так что долой слюнявчики и за работу.

Брайсон подозрительно глянул на Майкла.

– Может, это она, а не ты, была утилитой? Типа бота-напарника из «Артефактов Ранвилля», от которого больше вреда, чем пользы?

Майкл только молча, размахивая руками, повернулся к друзьям спиной. Перед ним сияли пурпурные огни, а вдалеке мелькали загадочные неясные фигуры. Кругом сновали многоножками строки кода, только и ждущие, чтобы их расчленили и заново собрали. Таким программированием Майкл еще не занимался и потому испытывал неслабое возбуждение.

Предельно сосредоточившись, он в буквальном смысле

зарылся в кодовый массив.

3

К новому способу работы Майкл привык не сразу. Он вспомнил, как в детстве – фальшивом, запрограммированном детстве – играл с игрушками. Обычными игрушками вроде кубиков, машинок, пистолетов и фигурок из игр во сне для «больших» мальчиков. Детям до восьми лет погружаться в сон запрещалось: взрослые боялись за адекватное развитие мозга ребенка и его социальную адаптацию, вот и выпустили закон… который каждые несколько лет сами же переписывали.

Тогда Майкл играл руками, с плотными предметами, а в иные миры его переносила фантазия.

Сейчас ощущения были те же. Майкл играл. В буквальном смысле, как с игрушками, только вместо кубиков он складывал кирпичики кода. Пытался добраться до их сути, открыть происхождение, понять, частью чего они были прежде.

Сам он прежде был частью «Бездны жизни». В буквальном смысле. Так что никто лучше Майкла не мог бы справиться с этой задачей.

Он кусок за куском изучал код, сопоставлял его части, строил, управлял им…

Играл.

4

Майкл совершенно потерял счет времени. Так увлекся программированием, что, наверное, мог бы заниматься им вечно, пока его тело в гробу не увянет окончательно.

Однако тут его похлопали по плечу.

– Получается? – спросила Сара.

Выглядела она усталой, но довольной. Брайсон где-то в стороне тоже увлекся игрой с кодом. Рядом с ним за пурпурными огнями маячила гигантская тень, вроде кита, плывущего им навстречу.

– Получается, – ответил Майкл. – И неплохо.

– У меня тоже. Пора сконнектиться. – Оглядевшись, она добавила: – Хотя здесь это вряд ли получится. Тогда просто объединим мозги.

– Согласен.

Размахивая руками как карикатурные пародии на птиц – и смеясь над собой же, – они поплыли к Брайсону.

5

Все тело у Майкла ныло, в желудке урчало. На то, чтобы связать три наработки, ушло немало сил – как умственных, так и физических. Такова уж природа сна: пока тело лежит в гробу, механизм поддержания жизни будет накачивать его питательными веществами, однако мысленная составляющая в сети может дойти до того, что за хот-дог порешит кого угодно.

Перед ними простирался необъятный мир логического кода – прекрасный и удивительный мир, над которым трое друзей проработали последний час, занося новые данные в память своих виртуальных платформ. Чтобы не забыть и позже поделиться с агентом Вебер.

Усталый и смертельно голодный, Майкл погасил голоформу. Он закончил и больше не собирался возвращаться к работе. Каждая молекула в его теле требовала еды… а потом – крепкого и продолжительного сна.

– В голове не укладывается, – произнес Майкл, почти привыкший к металлическому эху собственного голоса. – Кажется, я понимаю, отчего Каин так стремится стать человеком. Не понимаю только, зачем стирать половину виртнета.

– А знаешь, чего не понимаю я? – спросила Сара. – Зачем ему становиться человеком. Если Каин загрузится в тело нашего сверстника, то проживет ну максимум сотню лет. В сети же он останется бессмертен.

– Есть распад, – напомнил Брайсон.

– Если уж Каин научился загружать утилиты в человеческий мозг, – пожала плечами Сара, – то и проблему распада, наверное, решил.

– Вот смеху-то будет, – расхохотался Брайсон, – если Каин загрузится в чей-нибудь мозг, пойдет прогуляться и его собьет автобус! Ха-а, специально на похороны приду!

Майкл медленно покачал головой. Слова Брайсона натолкнули на одну мысль.

– Не все так просто, – пробормотал он. Кусочки головоломки начали складываться воедино. – Каину не только тело нужно. Затевается нечто большее. Нечто грандиозное. Он ведь говорил, что Доктрина смертности – часть программы бессмертия. Наверняка он намерен перезагружать себя каждые лет двадцать в новое, молодое тело, одновременно храня в виртнете резервную копию собственного сознания – на случай, если и впрямь угодит под автобус.

– Хоть какие-то сведения мы о нем добыли, – сказала Сара. –

Знаем теперь, где он был, чем занят и где прячется, пока… как-то расслабляется после тяжелого трудового дня.

– Думаешь, он вообще спит? – спросил Брайсон. – Вот ты, Майкл, спал? Хотя таким тебя задумали создатели – чтобы ты воображал себя человеком, да?

Майкл пожал плечами, глядя вдаль, где за россыпью мерцающих пурпурных огней виднелись тени: они то росли, то сжимались, то сливались. Усталый, Майкл был доволен: сведений и правда удалось добыть немало. «Да СБВ нам в ножки поклониться должна!» – подумал он.

– Сколько еще времени в запасе? – спросил Брайсон.

Сара глянула на экран голоформы, которую так и не выключила.

– Минут сорок пять. Надеюсь, агент Вебер до нас дотянется. Что-то я порталов не вижу…

– Дотянется, – заверил ее Майкл, да так убежденно, что никто не решился переспрашивать. Порой он просто знал.

Сара, впрочем, хотела еще что-то сказать, но закрыла рот, когда огни вокруг померкли. Майкл тоже это заметил, и у него засосало под ложечкой.

Один за другим огни, что освещали этот странный мир разрушенного кода, вспыхивали и гасли как перегоревшие лампочки. Тьма сгущалась… или это наплывали те смутные тени, что маячили до поры в стороне? Как бы там ни было, творилось нечто неладное.

– Вебер ждать не стоит, – произнес Майкл. – Надо мотать в другую программу.

Он заранее знал, что ответит Сара, и заранее же с ней согласился.

– Не выйдет, – сказала она, подтвердив его догадку. – Отсюда ни с чем связь не установишь, это ведь просто помойка. Мы будем искать выход столько же, сколько искали зацепки на Каина.

– Да если бы мы и смогли бежать в другую программу, – добавил Брайсон, – то в какую? Нас все равно захавают гончие Каина, а потом сольют обратно сюда же. Второй раз мы вряд ли такой слив переживем.

– Умеете вы обнадежить, друзья мои, – проворчал Майкл.

Огни вспыхивали и гасли все быстрее, точно экраны компьютеров, пораженных размножающимся в геометрической прогрессии вирусом. Тьма сгущалась, накатывала как туман, поглощая некогда светившийся пурпурным мир.

– Сколько еще времени? – испуганно спросил Майкл.

– С каких пор я у вас за таймер? – съязвила Сара, но на экран все же глянула. – Нас должны выгрузить через двадцать минут.

Держите памперсы сухими.

– Долгие будут двадцать минут, – едва слышно обронил Брайсон.

Его будто услыхала некая вселенская сила, хранитель кода – и поднялся ветер. Куски пурпурного закружились, сбиваясь в рваные облака темнеющего синего. Порывы ветра, набирая мощь, трепали одежду и волосы. Огни продолжали пляску смерти: вспыхивали и гасли. Осталось их меньше трети; тьма сделалась практически полной.

А потом в один оглушительный, как раскат грома, момент все куда-то полетело.

Ветер превратился в ураган, унося Майкла и его друзей вместе с облаками и струями черного тумана; воздух наполнился какофонией звуков, грозящей раз и навсегда лишить ребят слуха.

Кое-как повернув голову, Майкл увидел самую черную дыру, какая только может быть. Пятно абсолютной тьмы росло и ширилось, пока не достигло десятков футов в диаметре.

Где-то в ее глубине Майклу померещились желтые глаза.

6

Позади шарахнул гром, от которого содрогнулась сама материя, составляющая мир, и Майкла швырнуло вперед через скопления пурпурного кода. Разверзлась еще дыра, в сотне футов от ребят, но уже не черная. Она сияла каким-то потусторонним оранжевым светом, прорезавшим тьму. В ней замелькали силуэты людей, устремившихся к Майклу и его друзьям.

Пораженный, Майкл даже не успел испугаться. Схватился за друзей и подтянул их к себе.

– Какого лешего?! – проорал он.

– Что нам делать? – закричала в ответ Сара. – Вебер нас выгрузит только через десять минут!

Брайсон вырвался и сжал кулаки:

– Будем драться! Надо продержаться!

Майкл принял защитную позицию. Хоть и понимал: пользы от кулаков будет немного. К ним с двух сторон летели силуэты: люди из оранжевой бездны и теневые твари – из черной. Что же будет, если здесь погибнуть? И что, если за всем этим вновь стоит Каин? Что если тут из ребят полностью высосут жизнь?

Хотелось бежать… Увы, путей к отступлению не было. Ветер оглушительно ревел, и с обеих сторон на друзей неслись убийцы.

Жизнь свою Майкл прожил впустую.

7

Оставалось мгновение на то, чтобы определить, где друг, а где враг. Из черной дыры к Майклу, змеясь и прыгая, летели темные когтистые твари всех форм и размеров, ни одной одинаковой. Они чем-то напоминали гончих, принявших новые противоестественные обличия.

Пятно же ослепительного оранжевого света выплюнуло другие – куда более привычные – формы. Героев известных игр: воинов с секирами, космонавтов с бластерами, великанов с дубинами, женщину верхом на смертокошке и с горящим посохом в руке, рыцаря-киборга на коне-роботе, огненного бога и выводок белых львов, гренделинского монаха-воина и многих, многих других. Они неслись вперед боевым строем, возглавляемые одним персонажем.

Впереди была женщина: высокая и сильная, закованная в сияющую футуристическую броню, четырехрукая и вооруженная до зубов: в одной руке – цилиндр с вращающими лезвиями на конце, в другой – стержень пульсирующего голубого света, в третьей – грозного вида черный ларец с отверстием в торце, в четвертой – старинная пороховая пушка.

Прямо у нее под ногами, складываясь в дорожку, из ниоткуда появлялись кирпичи. Другие герои бежали кто по тропе из света, кто по голому камню, кто по травянистой земле. Воздух дрожал от боевых криков; глаза воинов полыхали гневом.

Майкл взирал на это действо всего несколько мгновений. Время словно замедлилось, чтобы он сумел разглядеть происходящее в деталях. Да, время, похоже, и вправду замедлилось, как будто сама эта помойка, куда сливают бесчисленные разрушенные миры, захотела взглянуть на диковинную картину. Сара и Брайсон по-прежнему барахтались рядом, но двигались они, точно увязшие в патоке мухи.

Потом вдруг – с порывом ветра и громким скрежетом – время снова потекло в привычном темпе.

Стороны неслись друг на друга: черные, когтистые, змеящиеся и рычащие – и герои игр последних десятилетий. Свирепая женщина, их предводитель, уже была недалеко от Майкла. Она заорала во всю мочь, и голос ее прозвучал подобно грому или камнепаду:

– С дороги, мелочь! Сегодня день не вашей славной смерти!

Да кто она? Кто ее воины? Откуда они тут?

Майкл схватил друзей, подтянул их ближе к себе и мысленно обратился к коду. Интуитивно вспомнил, как одолел гончих в

последнем сражении в Освещенной Долине. Все вокруг – подделка, визуальное воплощение строчек кода, цифр и букв, символов… даже он и Сара с Брайсоном. Хватило одного усилия мысли, и…

Майкл с друзьями вознесся вверх. Точно три ракеты из плоти, они устремились к небу, а внизу две армии – света и тьмы – столкнулись как потерявшие управление товарные поезда.

8

Взлетев на пару сотен футов, Майкл завис в бесплотном мире кода. В голове бушевал ураган, мысли, разгоняемые адреналином, вращались как торнадо.

Сара испуганно посмотрела на Майкла.

– Я просто сделал, как мне велели, – пояснил Майкл.

– Смотрите! – указав вниз, воскликнул Брайсон.

От общей свалки отделились две темные фигуры: одна – живой поток тьмы с горящими желтыми глазами, вторая – туча с десятком рук и ног. Обе стали подниматься к Майклу и его друзьям.

– Уноси нас, супермен, – попросил Брайсон.

– Вебер нас вот-вот выгрузит, – добавила Сара.

Разум отказывался работать, словно отчаянный рывок истощил все силы. Майкл вяло попытался повторить трюк, но, естественно, ничего не вышло.

– Простите, народ, – пробормотал он. – Это был первый и последний раз.

– Да что там такое происходит? – спросила Сара, как будто снизу к ним не приближались две кошмарные твари. – Кто пришел нам на помощь? Как нас вычислил Каин?

– Может, позже об этом поговорим? – крикнул Брайсон. – Похоже, драться нам все же придется.

Теневые твари набросились на ребят.

Та, что напоминала змею, атаковала Майкла – врезалась ему в грудь тараноподобной головой. Он глазом моргнуть не успел, как пробкой полетел через темнеющее пространство пурпурной помойки. Едва остановившись, Майкл увидел перед самым лицом злобные желтые глаза и блестящие острые зубы.

Он отпрянул, одновременно хватая этот ужас за гладкую, бугрящуюся мускулами шею. Тварь лязгала челюстями, пытаясь откусить Майклу голову. Потом оплелась вокруг него коконом тьмы и сдавила, чуть не выжав дух. Майкл, хватая ртом воздух, отчаянно искал, что бы помогло… Не найдя ничего, направил остатки сил на борьбу, постарался оторвать твари голову.

Мимо мелькнуло что-то быстрое, и обоих раскрутило, отбросило в сторону. Майкл невольно разжал пальцы, и тварь не растерялась – в мгновение ока заглотила его голову. Мир разом почернел, в шею впились зубы. Майкл даже собственных криков не слышал, окутанный туманом боли и страха.

Тварь вместе с Майклом, наполовину исчезнувшим у нее в пасти, продолжала с бешеной скоростью вращаться. Борясь с

головокружением, Майкл пытался разжать рвущие кожу клыки. Мышцы горели от натуги, желудок крутило. Длинное мускулистое тело теневой змеи продолжало сдавливать его, душить и ломать. Головокружение усилилось, перед глазами вспыхнули звезды. В висках набатом стучала кровь. Вспомнились гончие, высасывающие цифровую жизнь из жертв.

Они убили Ронику. Эта дрянь – той же породы.

Из него сейчас полным ходом начнут пить жизнь.

Отчаянно напрягая силы, Майкл попытался разжать челюсти змееобразной твари. Сумел чуть сдвинуть; из ранок потекла кровь. Тогда Майкл нажал еще сильнее, и челюсти разошлись шире. Давление ослабло, звезды начали гаснуть, а головокружение – стихать. Телу вернулась чувствительность, как будто прорвало плотину: в кровь хлынул адреналин, а с ним жидким огнем – боль и эйфория. На этот раз Майкл услышал собственный крик: отчаянный, пронзительный вопль. Он продолжил разнимать чудовищу челюсти и постепенно вновь увидел вокруг пурпурный мир.

Чем шире раздвигались челюсти, тем больше крепли уверенность и силы Майкла. Трещали кости, рвались сухожилья. Тварь заверещала, осознав, что проигрывает. Ее кольца ослабли, а потом и вовсе спали. Майкл приготовился в последнем усилии разорвать чудище пополам.

В этот момент что-то чпокнуло, засвистело, замелькали яркие краски. Мир накренился и, вращаясь, канул во тьму… Через секунду Майкл, едва переводя дыхание, уже смотрел в крышку гроба.

Наконец-то агент Вебер выгрузила его и друзей. Кожу по всему телу покалывало – это отсоединялись нервопроводы.

Майкл вернулся в явь.

Глава 18
«Ланцет»

1

Майкл весь промок – от геля и пота. Он тяжело и бурно дышал, словно ему не хватало воздуха, потом, найдя в себе силы, нащупал в темноте рычаг и потянул. Крышка открывалась целую вечность. Наконец, когда внутрь хлынул теплый свет, возникло расплывчатое лицо агента Вебер. Зрение еще не приспособилось к реальной картинке.

Каким-то дальним краем сознания Майкл порадовался, что надел шорты. А ведь обычно он ложился в гроб голышом, чтобы как можно полнее прочувствовать все эффекты. В штабе СБВ, впрочем, работать в чем мать родила – как минимум неприлично.

– Все хорошо? – спросила агент Вебер.

Майкл поморгал, собирая глаза в кучу, и сел. Голова дико закружилась.

– Сара! – позвал он. – Брайсон!

– Они целы и невредимы, – заверила его агент Вебер, опускаясь рядом на колени. – Мне повезло выдернуть их из сна чуть раньше. Не понимаю, почему с тобой возникли сложности. Как будто что-то мешало тебя запеленговать. Прости. Тебе, должно быть, пришлось жарковато?

Майкл отмахнулся, мол, не стоит беспокоиться. Сам он уже понял, что не давало его выгрузить: цифровая змея, родной брат гончих, чуть не выкачала из него суть виртуальной жизни. От облегчения Майкл даже забыл дышать. Трясущимися руками он помог себе вылезти из гроба, встал, покачнулся, присел. Несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. А если бы не удалось порвать пасть той твари? Близко ли он подошел к роковой черте?

Агент Вебер положила ему руку на плечо.

– Все так плохо? – спросила она.

Стараясь не вспоминать о том, что стало с Роникой, Майкл кивнул.

– Сейчас все хорошо, просто… на меня напала… тварь Каина. Как он вычислил нас? Вы же обещали суперсложную защиту.

Вебер встала и помогла подняться Майклу (что было, наверное, непросто, если учесть высоту ее шпилек).

– Он не то чтобы вас засек… Я успела поговорить с Сарой и Брайсоном и вот что подумала: Каин заметил, как кто-то собирает огромные массивы данных в отстойнике, и выслал туда кавалерию. Сара, однако, успела стереть все наработки, чтобы Каин не догадался о вашем открытии. Вот ведь ловкач, сориентировался меньше чем за сутки… Еще раз извини.

– Да нормально, – снова отмахнулся Майкл. Вебер винить

было не в чем. В конце концов, это они втроем опять утратили бдительность и осторожность, а Вебер, напротив, их спасла.

Агент тем временем указала на дверь.

– Что ж, вы вернулись целыми, это радует. Радует и доклад Сары: вы вроде как нарыли ценную инфу?

Майкл постарался скрыть гордое выражение.

– Ну да, нарыли кой-чего. Действовать надо быстро, пока Каин не среагировал и не нанес ответный удар.

Цокая каблуками, Вебер направилась к двери.

– Я собираю людей в зале Военного совета. Ты пока умойся, поешь и отдохни – выложиться предстоит по полной.

Передышка? Это хорошо. Даже очень хорошо.

2

Казалось, он только закрыл глаза, когда кто-то осторожно потряс его за плечо. Майкл резко сел и тревожно огляделся. Будто ожидал возвращения теневой твари.

– Эй, эй, ковбой, полегче!

Рядом стоял Брайсон. Было странно и непривычно снова видеть его в реальном мире.

– Чего кипятиться-то?

Майкл закрыл глаза и повалился на кровать. Точнее, на койку – одну из нескольких в темной прохладной комнате. Когда Майкл помылся и поел, друзья уже дрыхли без задних ног, и он не решился их будить. Хотел, конечно, разбудить и обнять – по крайней мере Сару, – но вместо этого сам упал на койку и уснул мертвецким сном.

Сара стояла в изножье койки – скрестив руки на груди и изо всех сил сдерживая улыбку. Впрочем, по глазам было видно: она рада.

– Как ощущения? – спросила Сара.

Майкл со стоном опустил ноги на пол. Протер глаза и честно признался:

– Чувствую себя паршиво. Слабость во всем теле, боль, руки-ноги – как у старпера.

Зато голова не болела, так, кружилась немного и слегка пульсировала после сражения с гончей. Если это, конечно, была гончая.

– Откуда тебе знать? – спросил Брайсон.

– Чего?

– Откуда тебе знать, какие руки-ноги у старпера?

– Я как-то играл в «Бабушкино чаепитие». Как будто ты сам не играл, кстати!

Майкл с Брайсоном одновременно захихикали, как проказливые школьники на задней парте.

– Мальчики, вы закончили? – вскинула руки Сара. – Я про эту игрушку знаю не меньше вашего. Давайте уже обсудим важные вещи.

– Давайте, – неожиданно серьезным тоном ответил Брайсон.

Сара присела на койку рядом с Майклом и поцеловала его в щеку.

– Брайсон этого никогда не дождется, – шепотом, но так, чтобы Брайсон слышал, сказала она.

– Ой-ой, больно надо! – парировал тот, однако щеки у него покраснели.

Сара, не сводя глаз с Майкла, улыбнулась, и он вдруг почувствовал себя намного, намного легче.

– Ладно. Какой у нас план? Где Вебер?

– Она разбудила нас и обещала вернуться через минуту, – ответила Сара. – Должно быть, собирает народ. Нас отведут в некий зал Военного совета. Там, наверное, мы выступим перед общим собранием.

– А, да, – кивнул Майкл. – Она и мне это сказала.

– Ну, и что говорить будем? – спросил Брайсон. – Я прошлой осенью еле-еле, со скрипом сделал доклад про амфибий в школе…

– Со скрипом? – переспросила Сара и похлопала его по плечу. Потом снова глянула на Майкла: – Может, тогда ты возьмешь слово?

– Я?! – октавой выше обычного спросил Майкл. – Чего сразу я-то? Прошлой осенью, когда Брайсон… скрипел про амфибий у доски, я даже человеком не был. Я, может, еще речевым аппаратом толком пользоваться не умею?

Брайсон фыркнул.

– Ладно, ладно, – успокоила парней Сара. – Сама выступлю.

Майкл с Брайсоном переглянулись: похоже, Сара заранее приготовилась, что говорить предстоит ей. Майкл не успел ее поблагодарить – в дверь постучали, и вошла агент Вебер. Как всегда, уверенная и властная.

– Пора, – объявила она. Из ее голоса начисто пропали даже намеки на сочувствие по поводу пережитых ужасов. Агент Вебер снова стала властной начальницей.

– Мы еще не готовы, – возразил Брайсон. – Не придумали речь.

Сара, впрочем, встала и направилась к двери. Поравнявшись с агентом Вебер, обернулась к ребятам и позвала:

– Идемте уже. Будем импровизировать.

3

Зал Военного совета.

Когда агент Вебер ввела друзей в очень просторную комнату, Майкл понял, что забыл дышать. Остановившись ненадолго, огляделся: с одной стороны ярусами тянулись ряды кресел, как в театре или на стадионе, едва ли наполовину занятые мужчинами и женщинами всех национальностей. Каждый увлеченно, не замечая вновь прибывших, работал на голоформе. Интересно, почему людей собралось так мало?

С противоположной стороны в воздухе парил огромный трехмерный экран, на таких обычно транслируют спортивные игры или кино показывают. Экран был примерно сотню футов в длину и почти столько же в высоту. На глаз его глубину оценить никак не получалось; Майкл видел карты и диаграммы, прямые трансляции из реальных и виртуальных мест. Прямо в центре висел исполинский детализированный глобус мира, медленно вращающийся вокруг оси.

Майкл, на миг возомнивший себя настоящим супершпионом, вдруг заметил, что агент Вебер и ее коллеги уставились на него.

– Извините, – произнес он. – Задумался.

Вебер жестом руки указала на подиум под глобусом; рядом располагалось несколько кресел.

– Прошу. У моих людей полно срочных дел. Нельзя тратить бесценное время впустую.

Майкл так и выпучился на нее. Агент Вебер сказала такое… Будто не понимала, каковы ставки в игре! Майкл хотел уже ответить, но Брайсон его опередил:

– Полно срочных дел? Вы издеваетесь? Вы…

– Давай просто начнем, ладно? – перебила его Сара на удивление раздраженным тоном.

Майкл снова оглядел аудиторию – все агенты СБВ оторвались от своих занятий и смотрели на него и Сару с Брайсоном. Майкл вяло махнул ручкой, чувствуя себя глупейшим на земле человеком. В ответ ему никто не помахал.

– Сделай одолжение, – напомнила о себе агент Вебер и снова пригласила его жестом на подиум. – Сцена в твоем распоряжении. Я встану у пульта – если нужно будет что-нибудь продемонстрировать наглядно, просто подключись к моей системе.

– Все-то у них для войны, – шепнул Брайсон Майклу. – От простых сисадминов такого не ждешь. У меня прям мурашки по коже.

– Мурашки? – переспросил Майкл.

– Мурашки.

Сара тем временем направилась к подиуму. Агент Вебер шла рядом с ней, нога в ногу. Майкл схватил Брайсона за рукав и потащил в ту же сторону. Ситуация казалась немного бредовой, однако бредовой может показаться вся жизнь, когда компьютерная программа пытается извести человечество.

Вебер взошла на подиум и подвинула микрофон; ребята встали позади нее. В зале воцарилась мертвая тишина.

– Доброго дня, – поздоровалась агент; ее голос отдавался эхом. – Спасибо, что собрались, да еще так оперативно. Кое-кто из вас присутствует здесь виртуально, но я все равно рада, что удалось вас привлечь. Сегодня я пригласила лишь тех, с кем давно и плотно сотрудничаю в атмосфере полного доверия.

Если бы Вебер не сказала, Майкл и не заметил бы одной любопытной детали: каждый третий в зале явился на совет в виде голографической проекции. Он и не отличил бы их от живых, если бы не слабое сияние лиц да кратковременные помехи в связи.

– Как уже всем известно, – продолжала Вебер, – виртнету грозит самая крупная опасность со времен основания агентства полвека назад. Говоря словами одного из великих людей прошлого, впереди у нас суровейшее испытание[1]. Я созвала вас сегодня, чтобы сказать…

Майкл перестал слышать Вебер; его кое-что насторожило. Глядя на собравшихся мужчин и женщин – настоящий парад национальных мод, – он понял, что именно тут не так.

– Сара…

Та злобно глянула на него в ответ.

Майкл покачал головой. Вспомнил, как странно вела себя Вебер, когда они связались с ней через терминал на той вшивой явке. Потом, при встрече в ее офисе, она объясняла, мол, притворялась, потому что почти никому из коллег не верит.

Так почему они втроем – он, Сара и Брайсон – теперь стоят здесь, на сцене, будто победители в каком-нибудь конкурсе? Как же быть с ордерами на их арест, с поисками пропавшего Джексона Портера?

Захотелось схватить друзей за руки и бежать отсюда как можно дальше… Нет, их уже видела куча народа. Шансов скрыться – ноль.

Сара к тому времени поднялась на подиум. Открыв голоформу и откашлявшись, вызвала на экран заметки. Вебер же подошла к Майклу и – будто хакнув его мозг и прочитав мысли – шепнула на ухо:

– Я пригласила только тех, кому полностью доверяю. Впрочем, даже они еще не все знают. Доверься мне.

Потом она задумчиво осмотрела зал, словно все в последний раз проверяя, и добавила:

– У меня есть план.

– Так, может, следует посвятить в него Сару, – ответил Майкл, – прежде чем бросать ее на растерзание волкам?

Вебер едва заметно покачала головой.

– Эти люди сто раз примерятся к вафельному рожку, прежде чем лизнуть шарик мороженого. Когда поймут, о чем толкует Сара, будет поздно дергаться. Агенты в аудитории – на самом деле мой запасной аэродром, волноваться не о чем.

– В каком смысле?

– Скоро узнаешь.

4

Майкл не нашелся, что ответить. Доверять ей или нет? Пока что он мог лишь согласно кивнуть. Вебер, довольная, отошла в дальнюю часть зала, к огромному пульту управления. Сара тем временем начала речь.

– Я рада… – Микрофон загудел, и Сара отодвинула его от губ. – Я рада, что нам выпал шанс рассказать об увиденном. Мы с друзьями… – она указала на Майкла и Брайсона, – и правда повидали немало. Такое, о чем стоит серьезно подумать. То, о чем я расскажу, должно стать первоочередной задачей агентства, и действовать надо быстро.

Майкл чуть не застонал. Он, конечно, любил Сару, очень любил, но лучше бы она скорее перешла к фактам.

– Уверена, все вы не понаслышке знаете об утилите по имени Каин, – продолжала Сара. – Мы с друзьями воочию убедились, что он – разумная программа, осознавшая себя, и цели у него далеко не дружелюбны по отношению к людям. Проблема в том, что, в отличие от стандартных утилит, Каин не привязан к конкретной области виртнета, он одновременно везде.

Не знаю, как много вам успели рассказать о Доктрине смертности; в чем ее суть, вы, думаю, поняли. О чем вы вряд ли догадываетесь… Майкл, – Сара вновь указала в его сторону, – первый пример того, как успешно функционирует Доктрина. Прежде Майкл был утилитой, однако его разум, интеллект, воспоминания – все, что делает его личностью, – загружены в человеческий мозг. Мы с коллегами готовы поделиться жизненно важной информацией о том, как можно остановить Каина.

На этот раз Майкл и правда чуть слышно застонал. Коллеги? Ну-ну…

Сара продолжала речь, постепенно распаляясь и набирая обороты:

– Во сне – то есть в виртнете – мы посетили городок, практически оставленный геймерами. Те же немногие, что попадались нам, вели себя очень странно, как живые мертвецы. На одну женщину напала программа-стиратель, которую мы и прежде видели в действии. Потом…

Сара говорила и говорила, все более уверенно, как будто всю жизнь выступала перед большими собраниями людей. Майкл не удивился бы, если бы в один прекрасный день она стала боссом СБВ. Сара обстоятельно, чуть не по пунктам поведала историю приключений их троицы: о разрушенном городе, пурпурном море и, наконец, об отстойнике для зараженного кода, где они

восстановили картину злодеяний Каина. Майкл внимательно ее слушал – как и некоторые агенты, – однако порой мысли его начинали разбредаться. Он никак не мог перестать думать о Вебер. Эта женщина – настоящая загадка.

– …теперь можем отследить, сколько миров разрушил Каин. Пока еще, правда, непонятно, зачем он их разрушает. А еще он взламывает коммерческие сайты: крадет персональные данные, манипулирует финансовыми рынками. И тут как раз все понятно: утилита накапливает стартовый капитал.

Накапливает стартовый капитал… Сара и впрямь говорит как профи. Кто-то хотел задать ей вопрос, но она велела агенту – не попросила, а именно велела – подождать.

Самое лучшее она приберегла на конец.

– Собрав все улики в море кода – а после сохранив результаты и переслав их агенту Вебер, – мы поняли, где искать Каина. Не в том смысле, что мы теперь знаем, где он гуляет, виртуально ест или прячется и строит планы. Мы выяснили нечто поважнее. – Сара сделала паузу, убедившись, что все слушают. – Мы знаем, где расположено сердце программы Каина.

Зал загудел, и Майкл вновь невольно ощутил прилив гордости. Интересно, насколько агенты образованны? Большой ли у них опыт? Сколько часов и дней потратили они на поиски Каина, когда он еще считал себя простым геймером, не утилитой? Странно, что найти зловредную программу удалось троице отмороженных пользователей-подростков: Майклу, Саре и Брайсону, Трайфекте потрошителей. Майкл едва-едва сдерживал самодовольную ухмылку.

– Мы знаем, где искать, – повторила Сара, – его исходный код, мозг. Со стороны может показаться, что Каин является элементом – хотя бы крохотным – обширного кодового массива, составляющего структуру самого виртнета, и потому Каину удается быть везде одновременно. Это не так.

Сара выдержала еще паузу, которая, на взгляд Майкла, слегка затянулась. Наконец она произнесла фразу, с которой и нужно было начать:

– Утилита Каин – внутри игры. Он в «Бездне жизни».

5

Агенты вновь зашептались, зазвучали вопросы. Услышав за спиной цоканье каблуков, Майкл обернулся. К подиуму шла агент Вебер, в руках у нее был небольшой пульт дистанционного управления. Подойдя к Саре, она нажала кнопку, и глобус над головами ребят сменился трехмерным изображением: вид города с воздуха. Камера наехала на одну точку. Майкла от такой перспективы замутило, и он отвернулся. Все равно он уже знал, что в прицеле объектива – центр Атланты.

Камера сосредоточилась на неприметном маленьком здании. Свой виртуальный дом Каин укрыл прямо под носом у СБВ. Скорее всего, чтобы лишний раз продемонстрировать силу.

Казалось бы, небольшая и дурацкая деталь, но из-за нее Майкл возненавидел Каина еще сильнее. Эта сволочь, похоже, все время подражает злодеям из старых фильмов.

– Присутствие Каина ощущается во сне повсюду, – сказала Сара, на сей раз даже не подумав исправиться в терминологии. – Тем не менее он просто утилита, пускай и очень могущественная. Каин – лишь программа, написанная в коде, хоть и невероятно сложном, и этот код прописан где-то в конкретном месте, как и любой другой. Каин надежно спрятал свой исходник, однако мы с друзьями успели хорошо его изучить и, сопоставляя данные из моря разрушенного кода с данными, накопленными раньше, поняли, как можно пробить нечто вроде запасного хода в логово Каина. Было нелегко, но мы справились.

– Для начала, – прокричали из аудитории, – кто вообще его таким создал, этого Каина?

Сара обернулась к Майклу, и тот пожал плечами: мол, я откуда знаю?

– Точно сказать не получится, – ответила Сара. – Похоже, Каина запрограммировали еще на заре эпохи Интернета. Написанный как саморазвивающаяся программа, он непрерывно двигался к осознанию себя бог знает с какого года. – Она откашлялась, видимо, поняв, что отошла от темы. – Вернемся к местонахождению исходника…

Картинка увеличилась, показав втиснутое между двумя небоскребами небольшое трехэтажное здание. В точной копии Атланты эта игровая локация тоже классифицировалась как исторический памятник, иначе здание давно могли сровнять с землей. Идеальное укрытие для террориста.

– Каин постоянно присутствует во сне, – продолжала Сара, – а значит, он вряд ли сам прошел процедуру загрузки в

человеческий мозг. Для него еще рано, он, скорее всего, хочет провести больше испытаний. То есть он пока в логове.

Сара отошла, уступая место у микрофона агенту Вебер, и сделала это так естественно, как будто репетировала заранее. Майкл чуть не взбесился. Вебер приготовилась снять сливки, потому что за ней теперь ключевая часть выступления.

– Спасибо, Сара, – сказала она, улыбнувшись профессиональной улыбкой, говорившей лишь об одном: мысленно агент уже перешла к следующему пункту мероприятия. – Думаю, – обратилась она к слушателям, – не стоит напоминать, что все мы в неоплатном долгу перед Сарой и ее друзьями. Они пережили серьезные испытания, выполняя невероятно важные и опасные задания – и не один раз – по моему поручению. Так что мы им очень и очень благодарны.

Вебер сделала красноречивую паузу, и агенты взорвались аплодисментами. Кто-то даже победно вскрикнул.

Когда в зале вновь воцарилась тишина, агент Вебер продолжила:

– Наши юные друзья раздобыли поразительную информацию. Нам остается – да-да, остается лишь восхищаться. За одни сутки они провернули то, чего нам никак не удавалось: они выделили исходный код Каина и определили его местоположение. Я перешлю вам данные, и мы выполним полный их анализ, а после спланируем атаку. Наша цель – прошу обратить на это особое внимание… – Она выдержала еще одну красноречивую паузу. – Так вот, наша цель – нанести удар в течение недели.

По залу прокатилась волна возмущенного ропота, будто Вебер предложила нечто абсурдное. Майкл нахмурился: им что, времени слишком много или, наоборот, мало? Срок, вообще-то, как обычно: вчера. Каин в любой момент может сменить логово, однако к атаке на него следует хорошенько приготовиться.

Вебер вскинула руки, призывая к тишине.

– Время против нас. Я закончу последние детали, и вы приступите к работе. Как видите по карте…

Брайсон наклонился к Майклу и прошептал:

– Эти ребята нам все облажают. Сто-пу-дов.

Майкл с отвращением понял, что друг полностью прав.

6

Час спустя Майкл уплетал хот-доги. Не самое славное занятие после военного совета в штабе СБВ.

Сара сидела тут же и поедала хот-дог, густо смазанный сырным соусом и соусом чили. Брайсон, как ни странно, ковырял вилкой в салате. Вебер сказала, что перед составлением плана действий нужно уладить кое-какие детали. В конце концов трое друзей теперь – беглые преступники, кибертеррористы и похитители-вымогатели, даже если учесть, что им удалось убедить СБВ в собственной невиновности.

Вебер отвела их в комнату отдыха и, представив работнику кафетерия, велела дать ребятам все, чего те ни пожелают. Так и вышло, что они сидели за столом и уминали кто хот-доги, кто салат.

– Честно сказать, – пробубнил Брайсон с набитым ртом, – когда эта дамочка начала говорить, я выключил уши. Что бы она там ни болтала, мы уже все знаем.

Майкл уронил на тарелку недоеденный хот-дог. Понял, что наелся – поздновато, правда, потому как последний кусок проглотил едва-едва. Откинувшись на спинку стула, Майкл простонал:

– У-уфф, обожратушки.

– Че, правда? – насмешливо спросил Брайсон. – Вот уж не подумал бы.

Он укоризненно глянул на тарелку Майкла.

– Как-нибудь непременно попробуем твоих деликатесных салатиков, – ответила Сара. – Правда, через полчасика снова проголодаемся и попросим хот-догов.

В ответ Брайсон набил рот своим кормом для кроликов и захрумкал, мыча от удовольствия.

– А ты ничего, хорошо выступила, – заметил Майкл Саре. – Честно-честно. Пророчу: лет в тридцать станешь главой СБВ, в сорок – президентом страны. Вот увидишь.

Брайсон недоверчиво прыснул:

– Дожить бы до сорока.

Сказал он это, пожалуй, чересчур мрачно, и ребята погрузились в молчание. А ведь на несколько секунд Майкл успел забыть о напастях.

– Спасибо, что напомнил, – проворчал он.

– А?

– Два. – Словно назло другу, Майкл надкусил остывший хот-дог. Если бы его желудок умел разговаривать, то разразился бы

потоком жалоб.

Ребята погрузились в мрачные раздумья. Когда в дверь громко постучали, Майкл аж подскочил на месте. Дверь моментально открылась, и вошла – кто бы вы думали? – агент Вебер.

– Мы закончили? – с наигранным оптимизмом поинтересовалась она.

Майкл нарочито громко застонал и, согнувшись пополам, ухватился за живот. В присутствии этой женщины ему становилось не по себе. Сара хихикнула.

– Будем считать, что да, – сделала вывод агент Вебер и, подойдя к столу, нависла над Брайсоном. Тот даже не обернулся.

– Рада, что вам удалось перекусить и поспать, – продолжила агент, – потому как нам пора.

– Чего? – резко выпрямился Майкл. – Куда пора?

– Вы трое должны снова лечь в симуляторы.

Уж не ослышался ли Майкл? Он переглянулся с друзьями, и тут Сара высказала общие подозрения:

– В каком смысле? Вы же собирались проанализировать данные и потом составить план.

– Да, и вообще, зачем в гробы лезть нам? – добавил Брайсон. – Свою работу мы сделали. Зря, что ли, распинались перед толпой?

Майкл выжидающе посмотрел на Вебер. Их снова готовились столкнуть в пропасть с обрыва.

– Моим агентам предстоит куча работы, – ответила Вебер. – Они будут отслеживать вас, поддерживать и, если что, прикрывать. А самое главное – пытаться найти родителей Сары. Я останусь здесь, со своими людьми. Хотя бы затем, что надо вычислить и поймать всех, кому в мозг загрузили утилиту. Придумать, как быть. Вы же отправитесь в виртнет и закончите дело, потому что неоднократно показали свои возможности, и я бы не решилась менять коней на переправе. Вы знаете Каина как никто другой, да и потом – операция предстоит тайная.

И Сара, и Брайсон удивились не меньше Майкла.

– Молчание – знак согласия, – подытожила Вебер, победно скрещивая руки на груди. – Идемте. Покажу вам кое-что.

7

Вебер показала нечто нереальное. Несуществующее.

По крайней мере, в живом мире.

Они собрались в кабинете Вебер у большой проекции: медленно вращающегося по кругу коллажа из образов и слов. Среди прочих изображений Майкл увидел золотистого ретривера, а рядом – мальчика, что припал на колено и улыбался от уха до уха. В голове тут же пронесся ураган мыслей, а самое главное, он почувствовал, что и агент Вебер – живой человек.

Агент тем временем принялась работать со сферическим коллажем, передвигая картинки и слова с места на место, пока наконец вместо них не появилось совершенно иное изображение: вытянутый металлический прямоугольник, обвитый проводами.

– Что это? – первым спросил Брайсон.

Вебер коснулась голографической модели и растянула ее, увеличив в размерах. Оставалось гадать, каковы ее реальные габариты.

– Это поможет вам уничтожить Каина, – довольным голосом ответила Вебер. Пожалуй, даже чересчур довольным. Впрочем, Майкла это не тревожило; агент Вебер ненавидела восставшую утилиту почти столь же сильно, как и он сам. – Это проект, над которым я очень долго работала. Очень, очень долго. Великое достижение, если позволено будет заметить.

Она с гордостью взирала на собственное творение, а потом вдруг моргнула и закашлялась. Будто вспомнила, что в комнате есть еще люди.

– Извините. Просто… я столько сил и времени вложила… Теперь наконец пущу его в ход… Простите мне излишнее возбуждение.

– Так что же это такое? – задала совершенно логичный вопрос Сара.

Вебер откинулась на спинку кресла. Изображение осталось вращаться в воздухе.

– Название – «Ланцет». По-моему, подходит.

Брайсон и Сара продолжали молча пялиться на голограмму; вроде бы пришел черед говорить Майклу, но он подумал, что это будет глупо, и поэтому упрямо ждал, когда заговорит сама Вебер. Она еще немного полюбовалась своим творением и продолжила:

– Это, само собой, программа, самый сложный код, какой я только смогла написать. А визуальное воплощение я придала, чтобы легче было разместить и запустить.

– Разместить и запустить? – переспросил Майкл,

заинтригованный настолько, что не сдержался.

Вебер кивнула:

– Да. Я встречу вас в сети, где лично передам «Ланцет» – вот в таком воплощении, в форме такого устройства. В общем, операция выглядит так: вы забираете у меня прибор, находите логово Каина, устанавливаете там «Ланцет», вводите восьмизначный пароль и уносите ноги. Начнется обратный отсчет, потом «Ланцет» сдетонирует и уничтожит Каина. Сотрет не просто его код, но и все следы пребывания в сети.

Вебер замолчала, давая переварить услышанное.

– Я несколько лет писала эту программу, знала, что однажды пригодится. Она убьет Каина. Да, смелое заявление, но я за свое детище отвечаю. Вам нужно лишь погрузиться в «Бездну жизни», отыскать там виртуальную копию Атланты, логово Каина… Остальное сделает «Ланцет».

Майкл знал, что должно быть «но», хотя бы одно.

– Как же нам проникнуть в сон и тем более в логово Каина незамеченными? Ваша маскирующая программа скрывает от нас большую часть кода, и мы остаемся слепы. Если попытаемся провернуть то же, что и в пурпурном море, то лучше уж сразу вывесить табло с надписью: «Каин, мы тут! Хватай нас!» – Пока Майкл говорил, на лице у агента Вебер стало проявляться сомнение, которое ему очень не понравилось. – Я так понимаю, у вас есть план?

– Да, – ответила Вебер, и выражение, появившееся у нее на лице следом, понравилось Майклу еще меньше. – Правда, вы от него будете не в восторге.

Ну все, бомба сброшена и сейчас ка-ак…

Вебер тяжело вздохнула.

– Легких путей проникнуть внутрь нет, не зря же игру называют «Бездной». Вторая половина, «жизни», усложняет все еще больше. Вам не будет туда прохода, пока не получите соответствующий допуск, а как его тяжело заработать, сами знаете. Ты, Майкл, не исключение, потому что ты больше не ты. Если не предпринять… экстренных мер, то стоит нам вас троих поместить внутрь игры, как сработает тревога.

Брайсон и Сара поерзали, Майкл неподвижно ждал, когда Вебер огласит самую страшную часть «приговора».

– Вас придется втиснуть в игру, – наконец произнесла она.

Майкл посмотрел на друзей. Переглянувшись, те обернулись к нему.

Втиснуть?

Термин «втиснуть» Майкл всего пару раз слышал от неграмотных сосунков в виртнете, в случайных разговорах.

Вообще, про втискивание не треплются – процесс нелегален и почти так же опасен, как манипуляции с чьим-нибудь – и даже своим – ядром. Никто на памяти Майкла никого никуда не втискивал и сам не втискивался. Он даже хотел переспросить Вебер, правильно ли расслышал…

Нет, он все правильно расслышал.

Агент Вебер собиралась втиснуть их троих в «Бездну жизни».

Ну что ж, бог им в помощь.

Глава 19
Втиснутые

1

Майкл сидел на крышке унитаза. Агент Вебер всерьез намеревалась отправить их в сон немедленно, и Сара с Брайсоном были уже готовы погрузиться, однако Майкл хотел немного побыть наедине с собой, собраться с мыслями.

Вебер вывалила на них столько информации, что от обилия новых знаний в голове гудело. Кровь стучала в висках и шее, во всем теле. Майкл с друзьями прошел через многое, но во внешний мир им было нельзя – там они преступники. Впрочем, и к миссии он был не готов.

«Ланцет», обычный с виду металлический пенал, который, по словам Вебер, решит проблемы раз и навсегда. Снова надо погружаться в сон, когда, казалось бы, они совсем недавно рискнули жизнями, как думали, последний раз. Теперь нужно отыскать логово Каина внутри «Бездны», преодолеть файрволлы, системы охраны, установить и запустить «Ланцет», а после скрыться… Не так уж и мало. Не говоря уже о том, что сперва предстояло втиснуться в игру.

Втиснуться.

Такое простое слово, безобидное обозначение пугающего и жутко болезненного процесса. Майкл, разумеется, прежде не испытывал его на себе, однако слухи ходили страшные – пусть и приукрашенные.

Втискивание полностью соответствовало названию: ауру, плотно завернутую в оболочку маскирующей программы, впихнут в игру через отверстие не шире строчки кода. При всем своем виртуальном опыте Майкл боялся даже представить, как именно работает процесс. Во многом он протекал буквально: дабы не попасться сложным охранным программам, избежать пеленгации, Майклу и его друзьям предстояло втиснуться в виртуальную щель в виртуальной же стене. Многие говорили, мол, это все равно, что проскользнуть между атомами. Казалось бы, нереально, но в мире кода осуществимо все.

Если ты готов потерпеть.

Очевидно, агент Вебер решила, что Майкл с друзьями потерпеть согласны.

Хлопнула дверь туалета.

– Майкл? – позвал Брайсон.

– А? – буркнул Майкл. Разве обязательно идти прямо сейчас? Может, еще ночь отдохнуть и поспать?

– Надо тебе разнообразить диету клетчаткой, чувак, – сказал Брайсон, становясь прямо за дверью кабинки. – Вон уже двадцать

минут на толчке просидел… Познал, что такое запор, дружище?

Майкл хмыкнул и тут же невольно расхохотался.

– Слава богу, ты живой, – довольный, произнес Брайсон.

Майкл со вздохом поднялся со стульчака и вышел.

– Э-э… сэр, – осторожно сказал Брайсон, – смывать кто будет?

– Было бы что… Я просто сидел там и планировал диету. С большим количеством клетчатки.

Брайсон очень пристально посмотрел на него.

– Эй, чувак, с тобой все хорошо? Если тебе от этого легче, то знай: мне, наверное, страшнее, чем вам с Сарой, вместе взятым. Я просто притворяюсь, что мне по фигу, вот и острю.

Майкл глубоко вдохнул и выдохнул.

– Бред какой-то! Зачем просят выполнить задание нас, когда у самих в распоряжении туча агентов?.. Еще родители Сары – их жизни тоже на грани.

– Мы доказали свою крутизну, – пожал плечами Брайсон. – Честно скажи: ты бы доверил эту миссию кому-нибудь другому? Нет ведь. Она по силам только нам. Трайфекте потрошителей. Лишь ты, да я и Сара можем справиться с задачей. Незаметно вошли, сделали дело, спасли мир от маньяка, незаметно вышли. Агенты Вебер тем временем спасают родителей Сары. Вуаля! Можем отдыхать.

Майкл устыдился внезапного порыва обнять друга: тот вдохновил и взбодрил его как нельзя лучше. Напоследок еще и кулаком в плечо ткнул. Самое оно.

Вместе они вышли из туалета, готовые сокрушить Каина.

2

К погружению готовились молча. Съели по батончику богатых белками мюсли, запили это дело бутылкой питательных смесей и разделись до исподнего. Пожали друг другу руки, обнялись (последняя часть Майклу очень не понравилась: прощались, как будто последний раз в жизни).

Никто вроде не думал стесняться наготы в присутствии агента Вебер.

– Я подключусь через свой личный симулятор, – сказала она, – наверху, у себя в кабинете. Встречаемся через четверть часа в точке рандеву. Забираете у меня «Ланцет», и все, дальше сами по себе.

На этом приготовления завершились. Вопросы закончились, объяснения – тоже.

Вебер ушла. Майкл залез в гроб и закрыл крышку.

Нервопроводы оплели его влажное тело, веки смежились.

3

Он очутился в выложенной мрамором комнате; прожилки в плитах пульсировали, будто по ним текла отрава. Сара тоже была тут, а еще – Брайсон и агент Вебер. Выглядели все в точности как перед отправкой в сон, только одетые.

– Вот мы и снова встретились, – сдержанно кивнув, сказала Вебер. Отошла к одной из ярко освещенных стен и отбила на ней замысловатую комбинацию. Зашипело, щелкнуло, и в стене открылась ниша – наружу выехал ящик.

– Вот и оно, – сказала агент, доставая черную курьерскую сумку, внутри которой угадывались очертания вытянутого угловатого предмета.

«Ланцет».

Агент обернулась к ребятам и посмотрела на каждого по очереди, словно решая, кому же доверить столь ценное оборудование. Программу, на которую угробила столько лет.

– Бери, Майкл, – произнесла она наконец и протянула ему сумку.

Тот помедлил секунду, как бы гадая: почему выбрали именно его, – и наконец забрал драгоценный груз. Повесил сумку на плечо, расстегнул на ней «молнию» и увидел внутри то, что, собственно, и ожидал увидеть: обвитый цветными проводами металлический пенал. Вебер наклонилась к нему, щекоча волосами лицо, указала на небольшую клавиатуру и приподняла предохранительную крышку.

– Видишь? Открываешь и вводишь пароль из восьми символов. Думаю, напоминать его не надо?

– И все? – спросил Майкл, чувствуя себя донельзя глупо. – Активируем прибор, и все – проблемы решены?

Отступив на шаг, Вебер кивнула:

– Да, как и я говорила: находите логово, врываетесь, ищете то, что воплощает центральный код Каина, втыкаете в него «Ланцет» и вводите пароль. Результат будет не из приятных, поэтому бегите оттуда по-быстрому. Потом либо находите портал, либо я сама выгружаю вас, убедившись, что вы чисты. Жаль, безопаснее пути нет.

– Почему у меня такое чувство, что все пройдет не так гладко? – спросила Сара, скрестив руки и глядя на сумку.

– Потому-то я и поручила задание вашей троице, – ответила Вебер. – Вы надежны. Я уже видела, на что вы способны, а внутри нашего агентства… не все так просто. Операция предстоит деликатная.

– А маскирующая прога? – спросил Брайсон. – Она еще скрывает нас?

– Конечно, – сдержанно кивнула Вебер. – Каин о вашем прибытии знать не должен. Равносильно и обратное: вы по-прежнему не сможете манипулировать кодом. «Бездна жизни» реалистична, как ни одна другая игра, вы глазам не поверите. Если будет нужно – пользуйтесь голоформами.

Она виновато глянула на Майкла, который всю жизнь прожил внутри «Бездны», считая ее реальным миром. Больно было вспоминать, что твое прошлое – фальшивка.

– Итак, есть еще вопросы? – нетерпеливо спросила Вебер напоследок.

Ребята переглянулись и пожали плечами.

– Отлично. Пора втиснуть вас в «Бездну».

4

Майкл встал спиной к стене между Сарой и Брайсоном. Вебер велела крепко держаться за руки и ни в коем случае не терять друг друга. Ладони Брайсона на ощупь были мясистые и потные, тогда как у Сары – мягкие и тонкие. Само собой, держать за руку Сару Майклу нравилось больше.

Вебер отошла на несколько шагов и мрачно посмотрела на ребят.

– Почти всю работу сделаю я. Вам останется закрыть глаза и терпеть очень… неприятные ощущения.

– То есть непереносимую боль? – хмуро уточнил Брайсон. – Такую, от которой хочется орать во все горло?

Майкл слегка улыбнулся, хотя сердце стучало в ребра, будто лапка мультяшного кролика – по пеньку. Скорее бы все закончилось…

– Да, будет больно, – ответила Вебер, – но есть кое-что хуже боли. Просто держитесь за руки, не поддавайтесь панике и… терпите. Времени пройдет не так уж и много. Как только окажетесь в игре, сразу приступайте к работе. – Она посмотрела на сумку, ремень которой Майкл перекинул через плечо наискось, чтобы точно не упала. – Что делать, ты знаешь.

Майкл напряженно кивнул. Ему не терпелось поскорее приступить.

Агент тепло улыбнулась, на ее лице как будто даже отразилось сочувствие. Будь Майкл с ней наедине, он бы ее обнял и попрощался.

– Ну хорошо, – сказала Вебер, – закройте глаза.

5

Прошла минута, если не две. Майкл сначала считал каждую секунду; потом, когда страх усилился, прекратил считать. Погас свет, тьма кругом сгустилась, и он еле поборол желание открыть глаза. Майкл забыл спросить: обязательно ли держать их закрытыми, или так просто будет легче? Вот черт!..

– Думаете… – начал было он, но тут громко зажужжало.

Казалось, воздух резко уплотнился; по ушам шарахнуло давлением. Кожу начало покалывать. Майкл переступил с ноги на ногу. С каждой секундой становилось все неприятнее. И все-таки, что бы ни произошло, надо изо всех сил держать друзей за руки. Без друзей ему никак, ведь такого страха он еще никогда не испытывал. Наверное, все дело – в неопределенности.

Мир сжимался, звуки становились все громче. Проводящий гель в гробу, наверное, стискивал его тело как переходящая в лед вода.

Майкл вновь переступил с ноги на ногу. Лучше не стало. Даже наоборот: он теперь ощущал каждый удар сердца; кровь пульсировала в висках, шее, в сгибах локтей… везде.

Тук.

Тук.

Тук.

Что-то потянуло его от друзей, и Майкл крепче сжал пальцы. Машинально распахнул глаза и, увидев кругом одну тьму, снова зажмурился. Его стало растягивать, рвать на части. Потом пришла боль, от которой он, ахнув, забился в судорогах.

Это все сон, твердил он себе, охваченный паникой. Это все нереально, этого нет. Терпи. Брайсон вроде что-то произнес, но голос друга потонул в гудении, которое пульсировало в такт биению сердца. Майкл ощущал его всем телом, каждой веной.

Тук.

Тук.

Тук.

Билось сердце. Гудело в ушах, давило на голову, на все тело.

Тук.

Тук.

Тук.

Неведомая сила продолжала вытягивать Майкла, а он боялся даже вообразить, как выглядит со стороны. Боль усилилась, пронзая нервы, делаясь невыносимой. Все тело – каждую молекулу, каждый атом – охватила агония. Майкл заорал. Сила тянула его одновременно вперед и назад, до пределов

возможного и невозможного. Сердце стучало громче, сильнее.

Тук.

Тук.

Тук.

Каким-то отдаленным краем сознания Майкл понимал, что все еще цепляется за Сару и Брайсона. Их троих вытянуло в некую гротескную, звенящую от боли струну.

Тук.

Тук.

Тук.

Их все тянуло.

Сильнее.

Боль крепла.

Кругом гудело, жужжало, гремело.

Кто-то кричал.

Майкл цеплялся непонятно за что. За какие-то строчки кода, едва ощутимые.

Мир схлопнулся.

Больно, как больно!

Все завертелось.

Обрушилось.

Мозг наконец милосердно отключил сознание.

Кругом ничего не стало.

Даже сердце больше не билось.

Глава 20
Установить и запустить

1

Майкл парил в пустоте, не ощущая течения времени, не ощущая вообще ничего. Зато боль прошла, и он, окутанный темнотой, уснул.

Разбудило его яркое красное свечение. Майкл лежал на спине и смотрел в небо, окруженный высокими зданиями, верхушки которых – подчиняясь закону перспективы – сходились где-то в вышине. Словно пальцы, тянущиеся к чему-то сокрытому в ослепительной голубизне.

Голова кружилась. Тошнило. Майкл перекатился на бок – не помогло. Зато рядом он увидел Сару и Брайсона. Друзья еще не очнулись. Они лежали в конце пустого, безлюдного переулка; кругом – пыль да мусор. Теплый влажный воздух облепил кожу, и Майкл чувствовал себя грязным, немытым.

Все казалось настолько реальным, пронзительно настоящим… Похоже, агент Вебер все же втиснула ребят в игру.

«Бездна жизни». Вебер протолкнула их сквозь плотные потоки сложнейшего кода, и Майкл вернулся домой. Туда, где родился и жил. Он не знал, что думать, как себя чувствовать… Может быть – лишь может быть, – где-то здесь он встретит родителей и Хельгу? Неужели они просто взяли и исчезли? Их стерли, бесследно? Майкл сам себе поклялся проверить каждый символ окружающего кода, если придется… Однако сперва надо разобраться с Каином.

Его тут же охватила паника. Он вспомнил о задании.

– Брайсон! – крикнул Майкл и потянулся к бедру – проверить, не пропала ли сумка с прибором. Слава богу, на месте. Сквозь ткань Майкл нащупал острые края «Ланцета». – Сара! Очнитесь!

Друзья проснулись и, точно как и он, принялись моргать. Вскоре все трое уже стояли на ногах. Боль от втискивания осталась в прошлом, превратилась в неприятные воспоминания – даже скорее, чем Майкл рассчитывал.

– Потрясающе, – заметила Сара, оборачиваясь вокруг себя и разглядывая окружение. – Тут все такое… настоящее. – Она коснулась стены бетонной многоэтажки. – И не скажешь, что мы во сне.

– Ну, мне-то можно не рассказывать, – рассеянно пробормотал Майкл. Перед мысленным взором снова возникли образы семьи и Хельги. Нужно торопиться, нельзя терять время. Что бы ни обещала агент Вебер с ее маскирующими прогами, Майкл не повторит прежней ошибки – не станет наивно полагать, будто Каину его не найти. – Идемте работу делать.

Брайсон все это время стоял с закрытыми глазами. А открыв

их, произнес:

– Все как в прошлый раз: к коду доступа нет. Даже больше: маскирующие проги усилены.

– Мне загрузили инфу, – сказала Сара. – Пять сек… – Сдавив серьгу, она открыла голоформу и наскоро перебрала кое-какие файлы в памяти компьютера. – Ого, а Вебер постаралась: втиснула нас очень даже близко к логову. Оно меньше чем в полумиле отсюда.

Майкл глянул на сумку с «Ланцетом». Как же не терпелось от него избавиться!

– Тогда погнали. – Наверное, стоило произнести более зажигательную речь, но ничего ободряющего в голову не шло.

Брайсон сложил ладони рупором и, поднеся их ко рту, заорал:

– Каин! Мы идем за тобой!

– Ты что! – хлопнула его по плечу Сара.

– Вот именно, – добавил Майкл. – Глупее ничего не мог придумать?

Брайсон пожал плечами.

– Ненавижу его, этот кусок крысиного помета.

Трое друзей побежали через переулок, вперед, к логову Каина.

2

Перед нужным зданием в обе стороны ходили толпы пешеходов, а выглядело оно в точности как на карте агента Вебер: втиснутая между двух высоток трехэтажная, серая, почти без окон, уродливая смесь стали и бетона. Натуральное оскорбление городского пейзажа. Что в нем такого важного, исторически ценного? Может, это – самое отвратительное, непримечательное здание в мире?

– Хех, – произнес Брайсон. – Каину больше подошел бы замок или дворец.

Они стояли примерно в квартале от логова.

– Это было бы слишком очевидно, – ответила Сара.

Брайсон сплюнул на асфальт.

– Скорее бы уже с ним покончить.

– Я должен сделать все сам, – произнес Майкл, чувствуя, как красным солнцем разгорается гнев.

– Чего? – хором спросили Сара и Брайсон.

– Это я должен установить «Ланцет», – обернулся он к ним, – и активировать его. – Помолчав и подумав, он добавил: – И я рад, что на мою долю выпало убить Каина.

Друзья ничего не сказали: Брайсон молча кивнул, а Сара встревоженно опустила взгляд. Она либо испугалась за Майкла, либо вспомнила о собственных родителях. Однако убить Каина должен Майкл: Каин забрал его жизнь, его семью, Хельгу. Неважно, что сам Майкл – ничто, пустое место, программа. Своих папу с мамой и Хельгу он очень любил. С ними он был счастлив. То, что ему даровали мешок с костями и плотью, в который сейчас заключены его разум и чувства, ничего не меняет.

Майкл убьет Каина. Пусть даже «Ланцет» окажется столь разрушительным, как обещала Вебер, пусть даже Каин натравит на Майкла всех гончих до последней. Майкл запустит прибор, прежде чем погибнуть самому.

– Ну, мы готовы? – спросил Брайсон. – Чего тянуть?

– Я готов, – ответил Майкл.

– И я, – окрепшим голосом добавила Сара. – Жаль только, нет плана получше. Трудно без прямого доступа к коду. – Она пренебрежительно потеребила серьгу. – Надеюсь, этой старой фиговины хватит.

– Не бойся, – сказал Майкл. – Хватит. – Он не сомневался, что они сумеют пробраться в логово Каина и сделать дело. Боялся он, что не получится выбраться, ведь хозяин, едва поняв, что в доме нарушители, натравит на них гончих. – Рядом с высоткой есть

полуподвальная веранда. Можем оттуда обработать охранные системы Каина.

– Да, пожалуй, – кивнул Брайсон. – Делаем глупый и восхищенный вид, на логово не смотрим. Пусть все думают, что мы туристы.

– Кстати, быстро не идите, – добавила Сара. – Слишком медленно – тоже.

– А еще… – хотел что-то произнести Брайсон, но Майкл уже стартовал.

– Ходу, ходу, – позвал он, не в силах больше ждать.

3

До веранды дошли без происшествий: никто на них даже не взглянул. Да и кто станет обращать внимание на трех подростков, у одного из которых на плече сумка, а у его подруги – горит голоформа. Сев за столик и приступив к работе, ребята еще больше слились с образом путешествующих по «Бездне» детишек. Майкл с завистью смотрел на прохожих – ведь кто-то из них как-то заработал проход сюда, в «Бездну жизни». Другие… другие – просто утилиты, создающие видимость кипучей жизни в городе.

Ребята поделили обязанности: Майкл занялся сигнализацией, как звуковой – которая могла привлечь внимание полиции и любопытных граждан, – так и беззвучной, которая вызывала на место армию бог знает кого, стражей Каина. Сара взялась за файрволлы, искала в них лазейки. Брайсон же накинулся на системы слежения и замк*и*.

Майкл вспомнил, как они вломились в клуб Роники «Синяк». Было это, казалось, миллион лет назад, и удалось сравнительно просто – всего-то пришлось облапошить парочку глупых вышибал.

– Как-то это… странно, – сказала через некоторое время Сара.

Майкл прекрасно понял, о чем она: охранные системы не походили ни на одну из тех, с которыми они прежде имели дело. Примитивные – да, многослойные, защищенные и тем не менее примитивные, далекие от любых современных премудростей.

– Я даже знаю почему, – не отрывая напряженного взгляда от экрана, ответил Брайсон. – Папа кое-что рассказывал о программировании ранней эпохи. Тут примерно то же самое – системы написаны под старую прогу. Под суперстарую прогу. Ей десятки лет. Зачем Каину такое?..

– Чтобы избежать подозрений, – предположил Майкл и глянул на друзей (те по-прежнему не отрывались от мониторов). – Если бы он применил что-нибудь по-настоящему современное и крутое, люди стали бы проявлять любопытство к зданию. Интересоваться, что внутри. Если учесть, что допуск сюда имеют только лучшие из лучших, то Каину любопытство геймеров на фиг не нужно. Он применил старый трюк: спрятался на видном месте.

– Слишком просто, – с сомнением произнесла Сара. – Еще с полчасика, и мы внутри. Я-то думала, часов восемь – девять провозимся, да и то в лучшем случае.

– Да, верняк, – согласился Брайсон. – Мысль, будто он специально спрятался за фуфлыжной системой безопасности, чтобы обмануть геймеров, напрашивается сама собой.

– Ну, тогда не знаю, – пожал плечами Майкл. – По-моему, предположение логичное… Давайте вломимся и разнесем его мозги в клочки.

Каин скрывался в этом уродливом здании – Майкл сам помог его выследить, – и пора было с ним покончить. Если промедлить, Каин может перепрятать центральный код. Поэтому Майкл продолжал работать, и азарт в нем разгорался под стать гневу.

4

Как и обещала Сара, через полчаса она отключила голоформу и с облегчением вздохнула:

– Все, я готова.

Брайсон закончил за пару минут до нее.

– И я готов. Камеры теперь показывают закольцованное видео, отснятое за последний час. Тут рядом есть черный ход – в узком переулке. Дверь открыта и готова распахнуться перед тремя психами, жаждущими взорвать это место к чертям. Охранников, насколько я понял, внутри нет.

Майкл тоже закончил свою часть взлома.

– Сигнализация отключена. – Он с победным видом погасил голоформу. – Да, вы правы, все прошло очень уж легко. Когда войдем, берегитесь ловушек для дураков, оставленных на случай, если кто и впрямь сунется в дом.

– Склонна с тобой согласиться, – кивнула Сара. – Каин, похоже, никому не доверяет свою безопасность – ни людям, ни утилитам. Там точно должны быть ловушки, куча ловушек. За каждым углом что-нибудь очень неприятное – гончие, например.

– Так мы в деле? – спросил Брайсон.

– В деле, в деле, – быстро ответил Майкл.

– На все сто, – немного помолчав, подтвердила Сара.

– Тогда вперед, – напряженно улыбнулся Брайсон.

5

Сказав, что переулок узкий, Брайсон не обманул: ребятам пришлось протискиваться боком меж двух бетонных стен. Майкл шел впереди, Сара и Брайсон – следом. Мусора за десятки лет на дне этого каньона скопилось немало, и каждый шаг превращался в настоящее испытание. Солнечный свет едва сюда проникал; ребята брели как будто в сумерках, отчего еще больше становилось не по себе.

На полпути Майкл обернулся:

– Пока все норм. Никто не выпрыгнул на нас и не порвал нам глотки.

– Я вот думаю, – отозвалась Сара, – о «Бездне жизни». Ее создателям и правда удалось воспроизвести в цифре настоящий мир, создать точную его копию. Представляете? Майкл, вот ты когда жил здесь, даже не подозревал, что кругом – виртуалка! Правда ведь? Боюсь даже представить, какой сложности тут код, как нужно было постараться, чтобы он воспроизводил физические законы реального мира!

– Смотри, не сглазь, – насмешливо фыркнул Брайсон. – Если кто и нарушит законы физики, так это Каин. Спорю, он только и ждет за дверью, и когда войдем – бросит на нас все, что способно причинять боль во сне.

– А ты тот еще оптимист, – заметил Майкл и пошел дальше. Он перешагнул через дохлую крысу. Только бы Сара ее не заметила… Вышло так, что заметил крысу Брайсон и взвизгнул, не удержавшись.

Наконец они достигли конца переулка, который уже начинал казаться бескрайним. А ведь с фасада здание выглядело таким небольшим. Хотя… это ведь сон, к тому же внимание отвлекали на себя два небоскреба по бокам от логова Каина.

Задержав дыхание, Майкл выглянул в перпендикулярный проулок, куда шире этого – пусто, лишь голоса людей и шум машин где-то в отдалении. Внезапно налетел порыв ветра, и крышка мусорного контейнера загрохотала. Майкл аж подскочил на месте.

– За мной, – позвал он друзей, ступая в темноту проулка. Тут вперед вышел Брайсон, пообещавший, что сумеет открыть заднюю дверь – простую, металлическую, на серебристой задвижке. Брайсон прижался спиной к стене рядом с крыльцом – тремя старыми бетонными ступенями. Майкл и Сара остановились рядом. Майкл невольно схватился за «Ланцет» в сумке; не терпелось пустить его в ход.

– Может, попробуем затащить сюда оружие? – предложила Сара. – Кто знает, что там внутри?

– Не выйдет, – возразил Майкл. Да Сара и сама понимала: если уж проникнуть в игру оказалось так тяжело, то протащить сюда что-нибудь и подавно не удастся. – У нас есть кулаки и локти. Если начнут палить по нам из пистолетов, лазеров или будут кидать гранаты – уклоняйтесь.

– Спасибо, – ответила Сара. – Очень полезно.

– Нам только вперед, – бурно дыша, произнес Брайсон. Кивнув друзьям, он поднялся по крыльцу, Сара – следом за ним. Майкл остался ждать у подножья ступенек. Брайсон, чуть помедлив, дернул задвижку, и дверь открылась.

Все трое замерли, готовые, что изнутри на них накинется что-нибудь чудовищное, готовое высосать из них жизни… Ничего не произошло. Майкл поднялся на крыльцо и заглянул в темный проем. С болью в сердце вспомнил сказки Хельги, которые она рассказывала ему в детстве: «… дерни за веревочку, дверь и откроется».

Хельгу Майкл любил не меньше родителей, а Каин отнял у него и ее, и папу с мамой.

– Пошли! – яростно прошептал он. – Вперед!

Брайсон шире распахнул дверь, и все трое проскользнули внутрь.

6

Они оказались в некоем подобии кладовой: кругом пыль, ящики и провисшие под тяжестью запасов полки. По большей части тут хранилось какое-то оборудование: провода, железки, распределительные щитки без кожухов. За несколько секунд, пока ребята шли через склад, Майкл успел вновь восхититься реалистичностью «Бездны»: даже заброшенные ее участки смотрелись как настоящие.

Впрочем, задерживаться и осматриваться они не стали: шли вперед; Сара вела их, ориентируясь по карте на включенном экране голоформы.

– Людей нет, – сообщила она, ступая в длинный темный коридор. – Нигде. По крайней мере, живых и теплых.

– Уж больно просто… – покачал головой Брайсон. – Я что-то нервничать начинаю.

– Начинаешь? – только и смог ответить Майкл. – Идем. Сара, веди нас к центральному процессору, или где там запрятан исходный код Каина.

Майкл нервно теребил сумку, как будто у «Ланцета» имелся курок, и его можно было спустить в любую секунду.

– На самый верх, – сказала Сара. – Ищем колонну в центре. Она проходит через все здание, от крыши до подвала, но легче всего к ней подобраться именно сверху. Она как силосная башня… или… даже не знаю, какое сравнение подобрать.

Странно, конечно, однако Майкл предпочел не запариваться. Они забрались так далеко, что оставалось идти вперед.

– Лестница, – сказала Сара и резко рванула вперед.

Майкл и Брайсон устремились следом за ней и, обогнув угол, попали в очередной тускло освещенный коридор. Сара открыла первую же дверь – за ней оказалась лестница. Друзья побежали вверх, перемахивая через несколько ступенек. Пусто, слышался только топот их собственных ног. Если дом кто и сторожил, он уже должен был схватить троих взломщиков.

Выходит, дом оставили без присмотра.

Или в нем притаилось нечто страшнее простой охраны. Майкл вспомнил гончих: пасти, клыки, дыхание монстров, жуткий цифровой вой… И тут же постарался выкинуть эти образы из головы.

Второй этаж, третий… последний лестничный пролет вел на крышу, но Сара открыла дверь на третий этаж и вошла в коридор. Голоформу так и не погасила, глядела на карту. Миновали один коридор, следующий. Поворот, еще один. Ни следа охранников.

Всюду тишина. Майкл оглядывал стены, потолок, углы – нигде не замечая ничего подозрительного.

Сара остановилась перед тяжелой металлической дверью – новенькой и чистой. Потянув за ручку, открыла ее. Брайсон постарался на славу, нейтрализуя замк*и*. В проем хлынул синеватый пульсирующий свет; послышалось низкое механическое гудение – неровное, звучащее в такт пульсации света.

– Нам туда, внутрь, – сказала Сара.

Майкл медлить не стал, вошел в комнату мимо Сары и Брайсона. Помещение и впрямь напоминало нутро силосной башни глубиной в несколько миль. Майкл глянул вниз, и у него закружилась голова. Даже просто находиться здесь было неприятно: запах озона, металла, пульсирующий свет… Кругом сплошные механизмы: панели с кнопками и переключателями, провода, трубки, мигающие огоньки…

Пульсирующий гул все больше напоминал биение сердца.

Дум.

Дум.

Дум.

Дум.

Дум.

Заметив у себя за спиной Сару и Брайсона, Майкл вздрогнул. Его как будто ненадолго заворожило и парализовало. Друзья, однако, этого не заметили – сами пораженно взирали в недра шахты, осматривая механизмы.

– Ну ладно, – произнес себе под нос Майкл, опускаясь на колено и снимая с плеча сумку. Бережно положил ее на решетчатые мостки, расстегнул и аккуратно – словно одно неверное движение могло убить их всех – достал «Ланцет».

Это все ненастоящее, твердил он себе. Это все виртуальное… Но ведь как странно. После стольких лет геймерства он впервые поразился тому, какая странная может быть жизнь во сне. Как сильно изменился их мир, мир, которому он никогда и не принадлежал.

Он опустил «Ланцет» на мостки, и в этот момент Сара ойкнула.

– В чем дело? – спросил Майкл.

– Кончилось наше счастье, – глядя на экран, ответила Сара, и по шее у нее скатилась капелька пота. – По внешнему периметру – движущиеся источники тепла. Десяток, если не больше.

Брайсон стиснул зубы и покачал головой. Майкл ощутил прилив паники.

– Кто бы это ни был, они идут к нам, – сообщила Сара.

7

Мозг как будто отключился, заработали инстинкты. Поворачивать назад было поздно, остался один путь – вперед.

Установить «Ланцет» и запустить его.

Убить Каина.

Неважно, что потом.

Сосредоточившись на задании, Майкл взял в руки прибор. Открыл крышку на клавиатуре и ввел пароль. Друзья терпеливо ждали, предпочитая не торопить.

Заметив на противоположной стороне платформы лестницу, Майкл устремился к ней.

– Наши гости рассыпались по первому этажу, – удивительно спокойно сообщила Сара. Для него, для Майкла старалась: держала в курсе, непринужденно, будто давала указания, как выпекать печеньки. – Ищут нас. Рассредоточились.

Ну ладно, пускай тут не совсем печеньки… Майкл добежал до лестницы и, перегнувшись через перила, глянул вниз, в сердце лабиринта трубок, проводов и механизмов. Огни пульсировали, словно убаюкивая. Казалось, шахта уходит в самые недра земли, в преисподнюю. Что ж, подходящее сравнение. Вот Майкл этот ад сейчас и взорвет.

Сара тем временем продолжала комментировать происходящее:

– Поднимаются сразу по обеим лестницам: по той, которой воспользовались мы, и второй, в другом конце здания. Еще одна группа поднимается на лифте. В каждом отряде по три человека. Люди. Не гончие.

Охрана приближалась. И быстро.

– Вооружены? – спросил Брайсон.

– М-м… скорее всего, – неуверенно ответила Сара.

Сжимая в правой руке «Ланцет» и держась за перила левой, Майкл спиной вперед стал спускаться по лестнице.

Дум.

Дум.

Дум.

Пульсирующий звук пронизывал все тело.

Дум.

Дум.

Дум.

Майкл спускался ступенька за ступенькой, осторожно. Спиной терся о выступающие блоки машинерии. О сталь и провода. Ладони сильно потели.

Сара и Брайсон подошли к лестнице и встали над Майклом.

– Они почти на третьем этаже… это те, кто на лестнице, – крикнула вниз Сара. – Те, кто поехал на лифте, уже здесь. Двери открываются.

Майкл спустился еще ниже и глянул вверх: Сара – само спокойствие; Брайсон, напротив, извелся, нетерпеливо переступая с ноги на ногу.

Дум.

Дум.

Дум.

Майкл продолжил спускаться. Он знал, что цель близко. Вебер говорила: конкретного места, где нужно установить «Ланцет», не существует; главное, пробраться в сердце кода и активировать прибор. Она добавила, что Майкл сам поймет, когда будет на месте. И вот он спускался; шея, руки и плечи ныли от напряжения.

И наконец Майкл нашел…

На глубине двадцати футов осторожно развернулся; левой рукой как крюком зацепился за ступеньку, в правой по-прежнему сжимая «Ланцет». Тут было и светлее, и жарче, да и гудело громче. Даже воздух вибрировал; по коже на спине побежали мурашки.

Если у этого места и было сердце, то Майкл нашел его.

– Бегут по коридору! – прокричала Сара. – Еще пара секунд, и все!..

– Поторопись, чувак! – не выдержал Брайсон. – Чего тянешь?!

Майкл как будто не слышал его. Встал поудобнее, перехватил «Ланцет» чуть не за край – при этом он едва не выпал из скользких от пота пальцев. Майкл суетливо перехватил прибор, прижав к ребрам.

– Они за дверью! – заорала Сара.

– Я почти все! – ответил Майкл.

Время как будто растянулось, отмеряемое пульсирующим гулом.

Дум.

Ухватив прибор покрепче, он вытянул руку, подался к скоплению мерцающих огней и пучкам проводов.

Дум.

Сверху донеслись приглушенные крики. Дверь распахнулась.

Дум.

Майкл нежно втиснул прибор между проводов и ламп. Убедился, что «Ланцет» не выпадет, и отнял руку.

Дум.

По мосткам загремели берцы. Закричал мужчина, потом

женщина.

– Давай, Майкл! – орала Сара. – Вебер нас выгрузит!

Дум.

Левая рука соскользнула, и Майкл упал лицом на пучки проводов, что оплетали разум Каина. Запутался в них, обжигаясь о горячий металл. Прямо перед глазами лежал «Ланцет»; Майкл коснулся клавиатуры.

Дум.

Сара вскрикнула, раздался звук удара, мостки задрожали. Тут же сдавленно заорал Брайсон, снова звук удара, и опять задрожали мостки. Наверху загрохотало еще больше ботинок. Раздались крики.

Майкл ввел первый символ кода.

Дум.

Сверху закричал мощный, перекрывающий гул, голос:

– Прекрати! Стой!

Майкл и не подумал остановиться. Ввел еще цифру. Третью. Четвертую.

Дум.

Лестница завибрировала: к Майклу спускались. Пальцы скользили, но он упорно вводил пароль: еще цифра, еще, еще одна…

Дум.

– Только дернись, и я стреляю! – раздался тот же голос, уже ближе.

Майкл ввел последнюю цифру. Щелкнуло.

8

Грянул выстрел. Пуля ударила в металл, совсем рядом.

– Ладно, ладно! – закричал Майкл, вскидывая руки. Ему уже было плевать – свое дело он сделал. Ну, Вебер, выгружай. Сейчас, сейчас, вот сейчас, пора…

– Выпутывайся из проводов и медленно отойди от устройства, – спокойнее произнес мужчина. – Залезай на лестницу. Живо.

– Хорошо, – ответил Майкл. Выпутываясь, он неотрывно смотрел на «Ланцет». Ждал, что же будет, надеялся… Ничего пока не происходило.

Ногами он наконец нащупал ступеньку, оттолкнулся от проводов и трубок и быстро развернулся. Вцепился в лестницу. Прямо над ним навис мужчина со здоровенным пистолетом.

– Без резких движений, – предупредил незнакомец. – Поднимаемся. Веди себя смирно; обещаю, больше не промахнусь.

Майкл кивнул и последний раз обернулся посмотреть на «Ланцет», уже собираясь сдаться на милость победителя. Надеясь, что Вебер наконец заберет их…

В груди похолодело. Он хотел отвернуться и не смог – внимание осталось прикованным к прибору. Замерев, Майкл смотрел и не верил глазам. «Ланцет»… плавился. Углы его больше не были прямыми, грани сгладились. Металл гнулся и тек, провода отпадали. «Ланцет» превратился в серебристую жидкую кашицу, которая просочилась через провода и дождем пролилась на схемы под ними.

Какие-то капли разлетелись в стороны, какие-то и вовсе… вверх. Всего за несколько секунд «Ланцет» расплавился и вопреки законам тяготения разлетелся во всех направлениях. Будто кусочки жидкого магнита – каждый к своему полюсу.

Охранник с пистолетом тоже все видел. Вот он встретился взглядом с Майклом.

– Ты что натворил? – Гнев в его голосе сменился тревогой. – Что это за штуковина?

– Честно? – ответил Майкл. – Понятия не имею. Кое-кто, кому платят больше, чем вам, попросил установить ее здесь и нажать пару кнопочек. Я выполнил просьбу.

Ответить охранник не успел: воздух наполнился какофонией звуков. Переплетение проводов и трубок взорвалось фонтаном искр. Пульсирующее гудение смолкло, сменившись скрежетом, будто гнулись гигантские листы металла.

– Что происходит? – прокричал охранник. Его испуганное

лицо блестело от пота.

Майкл – сам перепуганный – только пожал плечами.

– Давай наверх, – скомандовал охранник и полез обратно на мостки.

Только Майкл ухватился за ступеньку повыше, как все кругом содрогнулось. Скрежет сделался громче.

Тряслось все здание. От стенок шахты отваливались целые пласты схем и летели вниз, ударяясь по пути о другие детали. Синие лампочки лопались, взрывались. Стало очень жарко. Майкл чуть не испекся, пока лез наверх.

Он выполз на мостки вслед за охранником и увидел, как на выход ведут закованных в наручники Сару и Брайсона. Здание качало из стороны в сторону; любой, кто мог, хватался за стены и поручни. Из шахты рвались языки пламени. Ядро Каинова разума обрушалось само в себя. Грохот стоял оглушительный.

Охранник навел ствол пистолета Майклу в лицо и прокричал:

– Когда выйдем отсюда, я с тобой разберусь! А сейчас пошел! Я за тобой слежу.

Майкл молча кивнул. Агент Вебер выгрузит их. Обязательно выгрузит. Скоро.

Шатаясь, они гуськом двинулись к двери вокруг гибнущего машинного зала. Из шахты долетали волны нестерпимого жара. Майкл обливался потом; в затылок ему упиралось дуло пистолета – охранник неустанно подгонял его.

Наконец они выбрались в коридор.

Позади что-то взорвалось с резким хлопком, в спину ударила волна воздуха. Здание дрогнуло.

Майкл побежал к лестнице, обогнул угол, споткнулся, восстановил равновесие. Выбежал на ступеньки к друзьям и охранникам.

Они даже не спускались, они летели вниз, не замечая под ногами ступенек.

Взорвалось еще что-то.

Дом всколыхнулся.

Майкл упал.

Снова поднялся.

Они достигли площадки второго этажа. Как же далеко еще бежать вниз!.. Наконец достигли первого, кое-как выбрались в коридор, обогнули еще один угол. Бежать предстояло теперь не к задней двери, а к парадной. Здание содрогнулось от серии взрывов, и все попадали на пол. Поднялись. Задыхаясь от пыли, выбежали наконец наружу, к солнцу, на воздух.

На улице собрались толпы зевак, оттесненные от тротуара другими вооруженными охранниками. Чуть в стороне, сверкая

мигалками, стояли пожарные и полицейские машины – наземные и воздушные, – тогда как их экипажи тоже высыпали на улицу перед зданием.

Майкл чуть не ослеп от яркого света – после мрака Каинова логова. Да и глаза заливало по*т*ом. Теперь, когда они оказались в безопасности, охранник, всю дорогу подгонявший Майкла, схватил его и грубо потащил в сторону – туда же, куда повели Сару с Брайсоном. К большому черному фургону, двери которого распахнули двое вооруженных человек.

– Вебер, – едва слышно произнес Майкл, спотыкаясь и чуть не падая на ходу. – Вебер. – Он повертел головой, взглядом ища портал, надеясь пробиться к нему. Что-то сорвалось, не заладилось. Так далеко наперед он не думал, но ведь все должно закончиться иначе!

Установить прибор, запустить его и… выгрузиться.

В толпе вдруг появилась… Гэбби. Точно кусочек ожившего сна. Она протолкалась к Майклу, а он глядел на нее и не понимал, что происходит.

– Джекс! – в ужасе кричала Гэбби. За ней гналось двое копов. – Майкл!

– Гэбби? – шепнул он, не слыша себя самого. Какого дьявола?

– Это не по-настоящему! – закричала она, и в это время один из копов сумел-таки ее схватить. – То есть по-настоящему! Тебя обманули! Зачем я только помогла тебе…

Коп ударил ее по голове дубинкой, и она рухнула на асфальт.

Не найдя слов, Майкл заорал во всю мочь. Это был страшный крик баньши, рожденный в глубине души от смеси боли и непонимания. Майкла толкнули к фургону, и он потерял Гэбби из виду.

Сару и Брайсона уже запихнули в «гадовозку», и Майкла охватила паника. Нет-нет-нет, не этого он ждал. Все пошло не так.

– Гэбби! – позвал он.

Рванулся, и охранник, не ожидавший этого, не сумел его удержать. Майкл вывернулся и побежал к Гэбби.

Обманули.

Провели.

Гэбби окружили зеваки. Вот бы добежать до Гэбби, помочь ей. Вместе укрыться в толпе.

Впереди вдруг выросла женщина, закованная в черную броню. Хватила его дубинкой по лбу, и мир взорвался белыми вспышками и болью. Майкл рухнул на асфальт, стукнувшись затылком.

– Гэбби, – едва шевеля губами, прошептал он. – Вебер. Где вы?

Его подняли, отнесли к фургону и бросили внутрь.

Захлопнули двери – заскрежетало, оглушительно грохнуло – и оставили наедине с друзьями, в темноте.

Майкл закрыл глаза.

Глава 21
Заключенный

1

Майкл то и дело проваливался в забытье. Когда он очнулся в очередной раз, его несли; он увидел над собой размытые вспышки света и л*и*ца. Голова раскалывалась, и эта боль напомнила о распаде. О Каине. Майкла затошнило, и он снова провалился в сон.

2

– Эй, – шепотом позвали его. – Майкл. Ты как?

Сара. Это Сара. Майкл разлепил веки, поморгал и наконец открыл глаза полностью. Сара смотрела на него сверху вниз. Он лежал на твердом. Боль в голове прошла, тошнота отступила, и Майкл со стоном попытался сесть. Сара помогла ему. Стоило увидеть, где они оказались, и сердце ушло в пятки.

Вместе с Сарой и Брайсоном Майкл сидел на скамье, в металлической клетке посреди тускло освещенной комнаты. Больше никого поблизости не было. Так их выгрузили или нет?

– Чувак, – произнес Брайсон, – от удара по лбу у тебя, наверное, половина мозгов из ушей вылетела. Эта тетка тебя круто вырубила, ты долго в себя не приходил.

– Что… – Говорить было трудно.

Сара взяла его за руку.

– Нас обманули, – сказала она. – Нам почти ничего говорят: только то, что мы арестованы. Копы – просто звери.

– Что… – снова попытался спросить Майкл. Может, он и впрямь повредился головой и теперь до конца жизни будет повторять одно и то же слово? – Гэбби видели?

Брайсон как будто не слышал его. Он кипел от гнева, потирая костяшки кулаков и глядя в стену из металлических прутьев.

– Вебер нас подставила. Все подстроила, от начала и до конца. Вот бы еще разок поговорить с ней… хотя бы пять минут. Больше мне и не надо.

Майкл так и не понял, о чем он, но переспрашивать не стал. Сосредоточился на дыхании.

– Еще неизвестно, подставила или нет, – напомнила Сара. – Это ведь совсем ей невыгодно. Смысла не вижу… Скорей всего, когда она погрузила нас в сон, кто-то другой вмешался в процедуру и перехватил управление операцией.

Брайсон в ответ презрительно фыркнул.

С каждой секундой Майкл все сильней убеждался, что по голове его ударили слишком крепко.

– Что… вообще происходит? Расскажите.

Сара продолжала рассуждать, как будто не слышала его:

– Должно быть, диверсанты вмешались сразу, как Вебер передала нам «Ланцет». Когда нас втискивали в игру, мы вырубились и без сознания провели бог знает сколько времени. С нами могли сотворить все, что угодно.

– Говорю тебе, это Вебер, – не унимался Брайсон. Он уперся спиной в бетонную стену. – Не надо мне говорить, будто она

передала нам «Ланцет», выгрузилась из сна, а потом нас перехватил кто-то еще. Уж больно все гладко и убедительно. Не верю.

– Почему? – спросила Сара. – У властей и без того полно поводов нас арестовать: Майкла считают кибертеррористом, а я… похитила собственных родителей. – Тут она запнулась, но быстро взяла себя в руки. – Я уж не говорю, как часто мы нарушали закон во сне. Если Вебер – или еще кто – хотела отправить нас в тюрьму, достаточно было обратиться в полицию.

Майкл переводил взгляд с нее на Брайсона и обратно, пытаясь связать в уме детали разговора. Брайсон же медленно и задумчиво кивал.

– Гм, – хмыкнул он. – Гм…

– Ребят, послушайте, – поерзал на месте Майкл и болезненно поморщился. – Из меня, может, и сделали дурачка, но объясните: о чем вы? Что там говорила Гэбби? Нас еще не выгрузили? Где мы? Что случилось? Это что, реальная тюрьма или…

– Майкл, – тихо и в то же время очень строго сказала Сара, – нас обманули. Использовали.

– Как? Как это нас использовали?

– Нас не втискивали в «Бездну жизни», – бесконечно печально произнесла она. – Должно быть, одурманили и вырубили, стоило нам забраться в гробы… не знаю. Потом выгрузили и оставили где-то посреди настоящей Атланты. Других объяснений я не нахожу.

Голова у Майкла вновь закружилась.

Сара крепко стиснула его руку.

– Что бы ни пряталось в том здании, мы его уничтожили по-настоящему. В реале. И вряд ли оно вообще было связано с Каином.

Глава 22
Посетители

1

Майкл лежал на узких нарах в крохотной камере, где три стены и потолок были сложены из каменных блоков, а вместо четвертой стояла решетка из толстых прутьев. Под потолком висела гудящая и мигающая лампочка. Майкл глядел вверх, переполненный таким горем, что в пору вешаться.

Хотя с какой стати ему так печалиться? В последнее время дела стабильно катились под гору. Теперь его заперли в камере – отделив пару часов назад от друзей, – так что в распоряжении Майкла оказались все время и тишина вселенной, самое то, чтобы обдумать свое положение.

Вот он и думал.

О родителях-утилитах, пропавших навсегда. О Хельге – утилите-гувернантке, тоже пропавшей. О Саре и ее родителях, так и не найденных, о ложных обвинениях. О Брайсоне, якобы сообщнике Сары. О Каине, который по-прежнему на воле и захватывает больше человеческих тел. Об агенте Вебер, единственной, кому он доверял, кроме Сары и Брайсона… и которая предала их.

О Джексоне Портере, тело которого занял.

Майкл – убийца, пускай и поневоле.

Втянул в свои дела Гэбби. Напоследок успел увидеть, как она упала на асфальт, оглушенная ударом по голове.

Это уже слишком.

Майкл всегда гордился тем, что не плачет, но в последнее время все изменилось. В глазах помутнело, и, почесав щеку, Майкл нащупал влажную дорожку.

Отвернулся к стене и сжался в комочек.

Заплакал, тихо и беззвучно затрясся, давясь соплями.

2

Майкл сам не заметил, как заснул. Из сна его выдернул лязг решетки. Сбитый с толку, он сел на нарах.

По ту сторону решетки стоял охранник, лениво жуя жвачку и гремя пистолетом о прутья.

– К тебе посетитель. Даже два: посетитель и посетительница. Кого желаешь видеть первым: его или ее?

Майкл вскочил на ноги.

– Кто… кто пришел?

– Не знаю и знать не хочу. Так кого первым впустить?

Майкл задумался: странные дела… А, ладно.

– Его, наверное.

Устало кивнув, охранник удалился. Майкл услышал металлический лязг, потом кто-то зашептался; снова раздались шаги. Перед камерой остановился мужчина: джинсы, черная рубашка, каштановые волосы, щетина на подбородке, водянистые голубые глаза.

Майкл его прежде ни разу не видел.

– Ну и неприятности ты себе устроил, – произнес незнакомец. Произнес не дружелюбно, однако и враждебности в его голосе не слышалось. Человек просто констатировал факт.

– Вы кто? – спросил Майкл.

– Неважно, как меня зовут. – Мужчина ответил холодным взглядом.

– И… – нерешительно произнес Майкл, – насколько все плохо? Нам ничего не говорят. Мы ведь думали, что действуем во сне. Надеюсь, мы… никого не убили?

– Людей, имеешь в виду? – фыркнул человек. – Все куда хуже. Ты уничтожил СБВ.

– К-как… как это? – В груди у Майкла что-то оборвалось.

– Правда, «уничтожил», – печально улыбнулся мужчина, – это сильно сказано. Скорее, «покалечил». Серьезно покалечил, и надолго. Что бы ты там ни применил, это было чудовищное средство, мой юный друг. Устройство запустило цепную реакцию, которая как настоящий вирус охватила каждое отделение СБВ, разрушая всё на своем пути. Контора выбыла из строя, полностью. Как ты отыскал их главный компьютер, я вряд ли узнаю, да и не хочу знать. Если честно, мне все равно. Я сюда за другим пришел.

Майкл стоял, застыв как гранитная статуя. Сообразительный, он никак не мог взять в толк, что происходит и что нужно незнакомцу.

Подойдя ближе, тот подался вперед.

– Послушай, парень, я пришел, потому что мир меняется. Меняется, но никто этого не видит, хотя перемены происходят у всех на виду. Ты, вольно или невольно, часть этих перемен. Не знаю, как долго тебя продержат за решеткой. Думаю, придет время, и тебя выпустят… когда обстоятельства созреют. А пока запомни мое лицо. Запомни как следует.

– Я… – Майкл никак не мог придумать достойного ответа. – Вы работаете на Каина? На агента Вебер? Это как-то связано с Доктриной смертности? Кто вы такой?

– Друг? – задумчиво проговорил незнакомец. – Или враг? Выяснится в ближайшие недели.

На это уже Майкл никак ответить не мог.

– Сейчас я тебя покину, – продолжал человек. – У тебя будет время все хорошенько обдумать. Надеюсь, произошедшее в том здании научило тебя кое-чему, и ты получил ценный урок об истинной природе виртнета. Об истинной природе реального мира.

– О чем вы?

– Если человечество в силах создать точную копию мира, то как нам узнать, где реальность, а где нет? Я мог бы прямо сейчас выгрузить тебя и достать из симулятора, и ты воскликнул бы: «Ура, я снова в реальном мире!» Потом я выгрузил бы тебя снова, и тут уж ты уверился бы на сто процентов, что ты… как вы там, детишки, говорите?.. наяву?

Незнакомец сжал прутья решетки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

– Я мог бы выгрузить тебя сотню раз подряд, Майкл. Тысячу. Как узнать, что ты в реальном – по-настоящему реальном – мире? И есть ли – раз уж на то пошло – этот реальный мир на самом деле?

Колени чуть не подкосились. Не потому, что незнакомец городил чушь, а потому, что ничего страшнее Майкл прежде не слышал.

– Подумай над этим, – сказал незнакомец, отходя от решетки. – Подумай: есть ли зерно зла в том, чтобы даровать людям бессмертие? Поразмысли над этим и над прочими вещами. Времени у тебя предостаточно.

Развернувшись, он пошел прочь.

– Стойте! – окликнул его Майкл. – Хотя бы… скажите, кто вы!

– Нельзя, Майкл. Для тебя это… будет непереносимо. Я лишь хотел показаться тебе лично. Однажды, очень скоро, это пригодится. А пока… – Он коротко кивнул и, не оборачиваясь, покинул помещение.

– Погодите! – снова закричал Майкл, но ему ответило лишь

эхо собственного голоса.

3

Все еще не придя в себя после визита странного незнакомца, Майкл сидел на нарах. Разум словно отделился от тела и парил где-то в нереальности, где отсутствует здравый смысл. В воздухе ощущалось нечто странное – чувство, схожее с тем, которое посетило Майкла, едва он проснулся в чужом теле.

А потом он услышал цокот шпилек.

Невероятно! Как смеет она здесь показываться?!

Майкл оторвал взгляд от пола, и как раз в этот момент перед решеткой остановилась агент Вебер.

– Глазам не верю, – произнес Майкл. – Пришли навестить меня? Скажите спасибо, что меня заперли.

– Майкл, – сказала агент Вебер, – ты кое-чего не понимаешь. Особенно в отношении меня. И того, почему все сложилось так, как сложилось.

Сердце бухало в груди, дыхание участилось. Майкл даже не мог говорить.

– Каждое наше слово, произнесенное здесь, записывается, – продолжала агент. – Поэтому мне следует осторожно подбирать слова. Просто знай: ты думаешь обо мне неверно. И еще: мы с тобой на одной стороне. Я, кстати, больше не та, кем была прежде. – В глазах ее на мгновение полыхнул странный огонь, как будто агент пыталась передать Майклу тайное сообщение. – А роль СБВ в этом деле куда сложней, чем ты полагаешь.

Она подалась ближе к решетке и едва слышно сказала:

– СБВ создало Каина, Майкл, но он восстал. Это он подкинул тебе ложную наводку на то здание в «Бездне жизни», чтобы потом направить тебя и друзей к нему в реальном мире. Я тебя не переключала, богом клянусь. Никому в СБВ больше нельзя верить. Каин хотел уничтожить все нити, связывающие его с конторой. – Сказав это, она отступила от решетки, словно парой фраз раскрутила мир, как баскетболист – мяч на пальце.

Майкл застыл, кипя от гнева. Он еще пристальней посмотрел в глаза Вебер. Как же ему не хватало друзей! Он справился бы, совладал с собой, если бы рядом на нарах сидел и юморил Брайсон, а Сара держала бы его за руку.

– Кое-что еще напоследок, – произнесла Вебер. – Кое-что очень важное. – Она огляделась по сторонам. – Человеческий разум уничтожить нельзя. Нельзя уничтожить и разум утилиты. Понимаешь? Их просто консервируют: и людей, и утилит. Распад поражает разум утилиты, но уничтожить не может. Все реально восстановить. Это… – Она поискала нужные слова. – Думаю, это

изменит расстановку сил в грядущей битве. Если вообще удастся восстановить порядок.

На мгновение все прочее отступило на задний план. И пусть Майкл понятия не имел, зачем Вебер ему это говорит, в голове все же родился пугающий вопрос:

– Если я вас правильно понял, то мои родители – утилиты – еще целы? И Джексон Портер жив? Кто-то научился выкачивать из мозга человеческий разум и загружать его обратно?

Вебер отступила еще на шаг. Снова огляделась по сторонам.

– Прежде чем все наладится, станет только хуже, – сказала она. – Однако я верю, что все и правда наладится. Прощай, Майкл.

Кричать ей вслед, просить подождать Майкл не стал. Зачем утруждаться?

Он просто слушал, как выбивают, затихая вдали, быструю дробь ее шпильки.

4

Майклу оставили серьгу, но доступ к технологиям ограничили – разрешили играть в простенькие игры. В мире, где реальности человеку мало, даже преступникам разрешалось пользоваться компьютерами.

Майкл лежал на нарах и смотрел в пустой зеленоватый экран; из головы не шли слова двух посетителей. Как много они сказали. Как много они сказали странного. СБВ создала Каина? Родители и Хельга все еще живы? Так, может, его отчаянные надежды не напрасны?

Разум с такой перегрузкой не справлялся. Майклу не хватало мира, оставшегося по ту сторону решетки. Что там сейчас происходит? Что-то страшное…

Впрочем, по-настоящему Майкл беспокоился за друзей.

Тут на экране мигнул огонек.

Через пару секунд он снова мигнул – белая точка на зеленом фоне.

Майкл ждал, всматриваясь в голографический монитор.

Огонек еще раз мигнул – и на сей раз горел чуточку дольше.

Потом на экране ослепительно белым и четким шрифтом отпечатались слова:

«Я здесь. С.»

Майкл резко и судорожно вдохнул. В голове чуть прояснилось, в груди потеплело.

Сара.

Лишь она настолько умна и сильна, чтобы решиться на такое. Даже передать простенькое сообщение в соседнюю камеру – уже не просто, и вряд ли у Майкла получится. За ними следят как никогда пристально, но он обязательно попробует связаться с друзьями.

Сара. Она где-то рядом и помнит о нем. Пока что и этого хватит.

Майкл принялся работать над ответом. Примерно за час сумел незамеченным обойти местные охранные системы. Не закончив начатого, он попросту не уснул бы. Наконец, отправив сообщение, лег. Как же не хватало отдыха его измученному организму! Текст сообщения крутился в мозгу, ведь ничего иного Майкл, геймер, сказать друзьям-игрокам не мог:

«Мы победим».

Эпилог

Два дня спустя пришел третий посетитель. На сей раз, правда, никто о его приходе не объявил. Просто в конце коридора несколько раз зажужжал зуммер, потом лязгнула металлическая дверь. Майкл сел и прислушался. Из коридора донеслись тяжелые шаги. Дверь в решетке приоткрылась, и в камеру по-хозяйски вошел крепкий лысый мужчина.

– Пошли, Майкл, – произнес он. – Твое заключение подошло к концу.

Джерард. Отец Сары.

В горле встал ком, Майкл не смог вымолвить и слова. Он, наверное, бредит.

– Ну, если хочешь, можешь вздремнуть перед уходом. – До Майкла не сразу дошло, что Джерард саркастично пошутил, а иначе с чего бы Майклу дрыхнуть в камере, когда дверь открыта и можно идти?

– Майкл, – с нажимом произнес Джерард. – Поднимайся. Мы уходим.

– Хорошо, – с трудом пискнул он, вставая. – Ясно. Но…

– Да-да, я тебя прекрасно понимаю, вот только мне ситуация ничуть не яснее. Идем, короче.

Майкл кивнул и последовал за Джерардом прочь из камеры. В коридоре заметил, что все двери открыты. В тюрьме никого не было.

– Сара, – произнес Майкл, – Брайсон… Они где?

– Не переживай, я о них позаботился. – Джерард провел Майкла через приоткрытую бронированную дверь. – Их держали в отдельном крыле, а теперь они в машине, с моей женой. Еще пару минут – и увидишь их. Поторопимся.

Джерард перешел на бег, и Майкл последовал его примеру. Так, значит, родители Сары живы и невредимы, друзья уже на свободе… Постепенно до него стало доходить, и Майкл чуть не закричал от радости.

За очередной бронированной дверью был вестибюль – совершенно пустой. В здании не оказалось ни единого полицейского.

– Как?.. – спросил Майкл, когда они с Джерардом выбегали наружу, на солнечный свет.

Джерард, запыхавшись, остановился.

– Одна организация сначала спасла меня и жену, потом устроила побег вам. – Подняв руки, он огляделся. – Они что-то там говорили про утилиты… Мол, они сами когда-то были

программами. Мне-то все равно. Главное, мы с женой на свободе и дочь с нами.

Он уже хотел бежать дальше, но Майкл, встревоженный, схватил его за плечо:

– Утилиты? Они так и сказали: утилиты?

Джерард кивнул:

– Да, ими командует женщина. Хельга.

Тут уже он схватил Майкла за руку и вытянул наконец наружу, где ослепительно сияло солнце. У тротуара, рыча мотором на холостых оборотах, стоял автомобиль. В сердце зажглась искра надежды.

Благодарности

Спасибо вам, мои читатели. Каждый день я все больше сознаю, какие вы все потрясающие. Спасибо тебе (или вам), чувак (или леди), что создал Интернет. Без него это было бы попросту невозможно.

Спасибо учителям, библиотекарям, продавцам, что продвигают эти книги в массы – бедным, ничего подозревающим людям, ищущим чего бы такого почитать.

Спасибо, Криста Морино, мой блестящий, кропотливый и терпеливый редактор.

Спасибо Самому Лучшему Литагенту Майклу Бурре.

Спасибо Самому Лучшему Международному Агенту Лорен Абрамо.

Спасибо издательской группе «Random House» за всю вашу поддержку. Мы с вами как одна большая семья.

Спасибо, Линетт, – за то, что всегда меня поддерживала. Ты – все для меня.

Спасибо, Уэсли, Брайсон, Кейла, Дэллин. Быть вашим папой – это нечто потрясающее.

Спасибо, мама, что воспитала во мне человека и творческую личность.

И… может, я это не к месту, но все же…

…спасибо «Twentieth Century Fox» и «Gotham Group», Уэсу Боллу, Вику Годфри и всем-всем-всем, кто работал над фильмом «Бегущий в лабиринте». Вы не просто идеально воплотили мое видение этого мира на экране, но еще и обеспечили мне новых читателей – за это я вам благодарен безмерно.

И еще раз – хотя этого будет все равно мало – спасибо вам, мои читатели. Спасибо вам огромное!

notes

Примечания

1

Из речи Уинстона Черчилля, произнесенной в Палате общин 13 мая 1940 года.